

**ПРИМЕНЕНИЕ
ПОЛИГРАФА
В БЫВШЕМ
ВОСТОЧНОМ
БЛОКЕ**

BADANIA POLIGRAFICZNE W BYŁYM BLOKU WSCHODNIM

**Pod redakcją
Jana Widackiego
Vitaliya Shapovalova
Igora Usikova**

Kraków 2017

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В БЫВШЕМ ВОСТОЧНОМ БЛОКЕ

Под редакцией
Яна Видацкого
Виталия Шаповалова
Игоря Усикова

Краков 2017

Редакционный совет Краковской Академии им. Анджея Фрыча Моджевского
Клеменс Будзовский, Мария Капишевская, Збигнев Маченг, Яцек М. Майхровский

Рецензенты:

д-р, проф. Александр Иванович Мотлях
д-р, проф. Рышард Яворский

Редактор:

Надежда Матура

Дизайн обложки:

Анастасия Самченко

Фотография полиграфа взята из общего доступа в Интернете:
<http://www.studioprops.net/polygraph-machines.html>

Компьютерная верстка:

Олег Алексейчук

ISBN 978-83-65208-92-7

Copyright© by Krakowska Akademia im. Andrzeja Frycza Modrzewskiego
Kraków 2017

Содержание

<i>Ян Видацкий, Виталий Шаповалов, Игорь Усиков</i> Введение	7
* * *	
<i>Алиев Бахтияр Абдурахман оглы</i> Применение полиграфных исследований в Азербайджанской Республике	17
<i>Владимир Князев, Кристина Князева</i> Полиграф в Республике Беларусь	25
<i>Сергей Алесковский</i> «Польский след» казахстанского полиграфа	31
<i>Эва Плебанэк</i> Полиграфное тестирование в польском уголовном процессе в свете существующего опыта и судебной практики	47
<i>Александр Мотлях, Олеся Гончарова</i> Научный процесс становления полиграфа в Украине и его современное состояние развития	73
<i>Александр Мотлях, Виталий Шаповалов</i> Вопросы нормативно-правового регулирования и практики применения полиграфа в Украине	83
<i>Игорь Усиков</i> Практика проведения судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в Украине	91
<i>Виталий Кирвель</i> Практика проведения судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Беларусь	99

* * *

Витас Сальджюнас

Короткое сравнение методик тестирования
с применением полиграфа119

Витас Сальджюнас

Практическое применение теста Юта с вопросами
вероятной лжи (Utah probable lie comparison test)129

* * *

Владимир Князев

Методические аспекты полиграфных проверок
сотрудников правоохранительных структур.....135

Анна Шуба-Боронь, Марцин Голашевски

Полиграфное тестирование служащих
силовых ведомств в Польше145

Милан Кормош

Скрининг – эффективный метод работы с кадрами
в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики.....155

Кинга Пивоварска

Полиграфное тестирование в трудовом праве –
что не запрещено, то разрешено?171

* * *

Виктория Ларина

Особенности подготовки
профессиональных полиграфологов189

Ольга Алесковская

Профайлинг и его перспективное развитие195

Введение

Полиграф невозможно было бы создать без трудов многих европейских физиологов, психологов и врачей XIX века, без европейской психофизиологии и экспериментальной психологии – эффекта столкновения философии с физиологией. Создание полиграфа стало результатом исследования эмоций, их физиологических механизмов, и последующего распознавания эмоций благодаря исследованию их физиологических коррелятов. Без всего этого полиграфное тестирование было бы невозможным.

Среди ученых, имеющих самые большие заслуги на этом поприще, прежде всего, следует отметить немецкого исследователя Вильгельма Вундта (1832–1920) – основателя современной психологии и его учеников со всей Европы того времени. Необходимо также помнить о целой плеяде физиологов, прежде всего, голландца Франциска Корнелиса Дондерса (1818–1889), немца Карла фон Вердорфта (1818–1884), работающего в России грузина Ивана Тарханова (1846–1908), его польского ученика Наполеона Цибульского (1854–1919), трудящегося в Граце итальянца Витторио Бенусси (1878–1927), и еще одного итальянца – Анджело Моссо (1846–1910), врача, основателя современной криминологии Чезаре Ломброзо (1835–1909), французского психиатра Шарля Ферре (1852–1907), и многих, многих других. Следует также отметить вклад конструкторов и физиков, начиная от Алессандро Вольты (1745–1827), Иоганна Швейггера (конструктор гальванометра) и Виллема Эйнтховена (1860–1927). Пионером американской школы экспериментальной психологии и инструментальной детекции лжи был родившийся в Данциге (ныне Гданьск) немец Гуго Мюнстерберг (1863–1916), ученик Вильгельма Вундта и учитель Марстона (см. ниже).

Достижения европейских ученых творчески использовали американцы. Именно поэтому в течении многих лет родиной полиграфа были Соединенные Штаты. Если не считать экспериментов с использованием гидросфигмографа для детекции лжи во время расследования убийства девочки, имевшего место в 1902 году, проводимых Ломброзо,

о чем нам известно только из вторых рук¹, первые, имеющие свое продолжение полиграфные тестирования в уголовных делах начали проводить в Америке. Именно там в 1917 году Уильям Молтон Марстон, работая над исследовательским проектом Psychological Committee of the National Research Council, с помощью прибора для измерения артериального давления провел опрос 20-ти фигурантов уголовных дел.

В начале 20-х гг. XX века, в Калифорнии, Джон А. Ларсон сконструировал прибор, позволяющий одновременно регистрировать процессы дыхания, изменения артериального давления и частоту пульса. Вскоре этот прибор ученый применил на практике, в ходе расследования дела о серии краж в общежитии студенток. Ларсон разработал также первую методику тестирования, которая предполагала постановку вопросов, связанных с преступлением (relevant), и, для сравнения, вопросов, не связанных с преступлением (irrelevant), построенных таким образом, чтобы тестируемое лицо могло на них ответить кратко: «да» или «нет».

20-е гг. XX века – это так называемая «калифорнийская эпоха» в истории полиграфного тестирования. В то время научные исследования, практические опыты использования полиграфа в следствии, а также работа над построением прибора, позже названного «полиграфом», были сосредоточены в Калифорнии и были связаны с именами Джона А. Ларсона и Кларенса Ли².

В 30-е гг. XX века началась «чикагская эпоха» полиграфа. Леонард Килер (1903–1949) – сотрудник полиции в г. Беркли, ученик Ларсона в середине 20-х годов, разработал свой первый полиграф, дав ему название – эмотограф (The emotograph). Килер усовершенствовал двухканальный аппарат Ларсона (регистрирующий дыхание, частоту пульса и изменения артериального давления), добавив к нему психогальванометр. Он также создал методику тестирования, сегодня известную как классическая («relevant-irrelevant questions»). В начале 30-х гг. Килер переехал в Чикаго, где начал сотрудничество с двумя учреждениями: Institute for Juvenile Research и Scientific Crime Detection Laboratory North Western University. Полиграфное тестирование, неутомимым популяризатором которого был Леонард Килер и которое получило научную поддержку ученых, связанных, прежде всего, с упомянутым

¹ Сам Чезаре Ломброзо этот случай не описал. Мы знаем о нем благодаря упоминанию его дочери Джины Л. Ферреро, приведенном во введении к английскому изданию книги «Человек-преступник» (1911 г.), то есть изданной уже после смерти ученого (см. J. Widacki. Historia badan poligraficznych // Kraków, 2017, S. 68).

² Ср. J. Widacki. op. cit., S. 84 и далее.

выше North Western University (проф. Фред Инбай), а также Fordham University (проф. Уолтер Саммерс), использовалось в расследованиях уголовных дел.

Во время Второй мировой войны полиграф начали использовать также в других целях. Было введено в жизнь предложение Марстона с 1917 года – подвергать проверке на полиграфе военнопленных и подозреваемых в шпионаже³. Контрольную проверку на полиграфе (скрининг) проходили также все лица, занятые в реализации Манхэттенского проекта, целью которого было создание американской атомной бомбы⁴. Также японцы во время Второй мировой войны использовали психогальванометр для проверки военнопленных⁵. В 40-е гг. американцы предоставили полиграфы и методы тестирования странам-союзникам, в частности Китаю под предводительством Чан Кайши и Индии⁶.

Таким образом, после Второй мировой войны полиграфные тестирования применялись не только в ходе расследования уголовных дел, но также для проверки военнопленных, лиц, подозреваемых в шпионаже, контроля лиц, имеющих доступ к государственной тайне.

В 1947 году Джон Э. Рид опубликовал в «Journal of Criminal law and Criminology» статью, в которой описал собственную разработку методологии тестирования: метод контрольных вопросов⁷. В последующие десятилетия эта методология будет совершенствоваться, появятся новые методы контрольных вопросов, напр. метод Бакстера⁸ и его дальнейшие модификации: Federal Zone Comparison Technique, Utah Zone Comparison Technique и их разновидности⁹. В Соединенных Штатах в 1966 году была создана Американская ассоциация полиграфологов (American Polygraph Association), изначально объединяющая только американских полиграфологов, а со временем и иностранных. С 1972 года Ассоциация издает ежеквартальный журнал «Polygraph». В США также проводится большинство научных исследований, в том числе экспериментальных, и публикуется большинство научных работ об инструментальной детекции лжи. В Соединенных Штатах действуют многочисленные учебные заведения, обучающие способам проведе-

³ Там же, S. 101 и далее.

⁴ Там же, S. 102.

⁵ Cp. J. Fukumoto. Psychophysiological detection of Deception In Japan. The past and the present // Polygraph 1982, 11, 3.

⁶ J. Widacki, op. cit., S. 105.

⁷ J.E. Reid. A revised questioned technique In lie-detection tests // Journal of Criminal Law and Criminology 1947, 37, 542.

⁸ Backster Zone Comparison Technique.

⁹ Cp. Kryminalistyka // red. J. Widacki // wyd. 3, C.H. Beck // Warszawa, 2016, S. 426.

ния полиграфных тестирований и имеющие аккредитацию АПА. Америка, наряду с Японией, является также основным производителем полиграфов. Приборы и методы тестирования американцы предоставляют своим союзникам, в частности Израилю, Японии, многим странам Азии и Латинской Америки. Как правило, они не поставлялись в страны «за железным занавесом». Интересно отметить, что полиграф не приобрел популярности среди западноевропейских союзников США.

Также начиная с 60-х гг. XX века предпринимались попытки применения полиграфа во время расследования преступлений и в работе спецслужб в Польше и Югославии. Экспериментальные исследования в этой области проводились в Польше, Югославии и Чехословакии.

В СССР, в связи со сложившейся политической ситуацией, в научных кругах сформировалось крайне негативное отношение к исследованиям в области научной «детекции лжи». Однако в медицине и экспериментальных психофизиологических исследованиях, приборы, предназначенные для регистрации физиологических показателей нашли свое применение и иногда использовались при проведении судебно-психиатрических экспертиз для выявления лиц, симулирующих психическое расстройство. В 1959 г. в лаборатории функциональной диагностики Краснодарской краевой психиатрической больницы В. Варламовым и А. Сычевым с этой целью были специально сконструированы трехканальный и шестиканальный полиграфы. Исследование проводилось по тому же принципу, который в свое время использовал Ч. Ломброзо, работая с гидросфигмографом¹⁰.

Совокупность ряда обстоятельств, в том числе провалы в работе агентурной сети разведок социалистических стран, привела к тому, что 25 июня 1975 г. Председателем КГБ СССР Ю. В. Андроповым был подписан приказ об организации на базе ОТУ КГБ СССР лаборатории № 30 по изучению прикладных аспектов использования полиграфа. Ее первым руководителем стал Ю. К. Азаров.

Специализированное подразделение, в настоящий момент, функционирует в структуре Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России. В органах госбезопасности (в/ч 34435 – НИИ № 2 УНТО ФСБ России – Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России) работали такие известные полиграфологи, как: Л. Г. Алексеев, А. П. Сошников, А. Б. Пеленицын, В. Н. Федоренко, Ю. И. Холодный и др.

В 1989 году в МВД СССР была создана рабочая группа по изучению проблемы применения полиграфа и разработки предложений по его внедрению в деятельность органов внутренних дел, а в 1990 г. руко-

¹⁰ Основы полиграфологии: учебник для магистров. – Москва; Проспект, 2016. – 192 с.

водство МВД СССР обратилось в КГБ СССР с просьбой предоставить возможность работникам Министерства ознакомиться с опытом применения этого технического средства органами государственной безопасности.

Кардинальные изменения произошли в том же году после направления сотрудников МВД СССР в Польшу для ознакомления с опытом использования полиграфа в уголовном судопроизводстве¹¹. Это позволило использовать полиграфологические данные в борьбе с преступностью. Полученные знания в Польше стали постепенно внедряться в учебный процесс высших учебных заведений МВД. На уровне государства приняли решение о подготовке специалистов такого рода и закупке иностранных полиграфов.

Впервые в СССР полиграф открыто был применен в 1991 году при расследовании уголовного дела об убийстве священнослужителя А. Меня. В результате проведенного исследования подозреваемый, ранее оговоривший себя, был оправдан¹².

Ситуация коренным образом изменилась после распада СССР и системной трансформации государств Центральной и Восточной Европы в начале 90-х гг. XX века.

Сегодня полиграф повсеместно используется в большинстве европейских государств, некогда принадлежавших к странам–участникам Варшавского договора, в том числе в Польше, Чехии и Словакии.

Также происходит активное развитие применения полиграфа в России, Украине, Беларуси, Казахстане, Литве, Китае. По оценкам American Polygraph Association (APA), на сегодняшний день в одной только России и Китае работает больше полиграфологов, чем APA насчитывает членов, в том числе иностранных¹³.

Первая школа по подготовке полиграфологов в Российской Федерации была создана в 1994 году в Краснодаре А. Г. Сапруновым и С. Л. Николаевым. Первый четырехнедельный курс обучения прошли работники уголовного розыска и других подразделений Министерства внутренних дел Краснодарского края. Однако по другим историческим

¹¹ Как следует из ряда польских источников, это событие имело место еще до создания Управления охраны государства (Urząd Ochrony Państwa), то есть до августа 1990 года. Группа советских экспертов ознакомилась с применением полиграфа в тогдашнем II Департаменте МВД.

¹² Мотлях О. І. Поліграф: наукова природа походження, нормативно-правове регулювання та допустимі межі застосування. Монографія. – К.: Освіта України, 2012. – 394 с.

¹³ J. Widacki. Report from the 49th Annual Seminar-Workshop of the American Polygraph Association, Seattle, 7–12 September 2014 // European Polygraph 2014, 3. 45–48.

данной первая группа специалистов МВД была подготовлена Ю. И. Холодным в 1993 году в Саратове. С того момента начинается отсчет времени применения полиграфа в системе правоохранительных органов России.

В настоящий момент в России действуют как коммерческие частные школы, специализирующиеся на подготовке полиграфологов, так и государственные, действующие на базе высших учебных заведений. Только в одном «Центре прикладной психофизиологии» Национальной школы детекции лжи в Москве в 2004–2016 гг. дипломы получило 757 выпускников¹⁴. Также в России активно развивается собственное производство полиграфов, которые в настоящий момент известны под следующими названиями: «Диана», «Конкорд», «Барьер», «Эпос», «Крис», «Риф», «Энергия», «Триумф» и др.

Использование полиграфа в Украине, в различных сферах деятельности, насчитывает уже более 20 лет. В 1997 г. украинская диаспора из США передала в Министерство внутренних дел Украины десять аппаратно-программных устройств модели «Акситон». В связи с отсутствием в Украине, на тот момент, собственной школы по подготовке полиграфологов, силовым ведомствам пришлось обратиться за помощью к зарубежным специалистам. В 1998 г. группа работников органов внутренних дел была направлена на курсы обучения полиграфологов в Главное управление внутренних дел Краснодарского края (Российская Федерация). В 1999 г. пять офицеров из Национальной академии внутренних дел Украины и Львовского юридического института МВД Украины в течение двух месяцев обучались в Академии судебной психофизиологии в городе Ларго штата Флорида (США).

За период становления полиграфа в Украине, с целью правового регулирования его применения, были приняты различные подзаконные нормативно-правовые акты, приказы, ведомственные инструкции и др. Одновременно стали появляться весомые научные труды украинских ученых (Т. В. Дектяревой, А. Г. Малхазова, Т. Р. Морозовой, М. А. Мотляха, И. П. Усикова и др.) с освещением актуальных вопросов развития полиграфа в Украине.

Кардинальные изменения в политической жизни украинского общества, обострившиеся политические и экономические отношения с Российской Федерацией, проведение антитеррористической операции на Донбассе, а также борьба с коррупцией и многие другие внутренние и внешние социальные процессы спровоцировали резкий рост развития применения полиграфа в Украине. Созданы специаль-

¹⁴ Cp. V. Larina. Main features of polygraph examiners training // European Polygraph 2017, 11, 2 (40) 92.

ные отделы и увеличен штат полиграфологов в подразделениях Министерства внутренних дел, Службе безопасности Украины, также появились полиграфологи в Министерстве обороны, Национальном антикоррупционном бюро, Государственной пограничной службе Украины, Генеральной прокуратуре и др.

В Украине на сегодняшний день, образовательная лицензия на подготовку специалистов по проведению исследований с применением полиграфа открыта только в Академии СБУ Украины, в первую очередь для обеспечения потребностей оперативных служб данного ведомства. Однако также действуют различные частные курсы по подготовке полиграфологов по запросам частного бизнеса, военных и правоохранительных ведомств, такие компании, как «Альфа Щит», «Украинское бюро психофизиологических исследований и безопасности», «Арго-А» и др. За период времени с 2005 по 2017 гг. в различных частных школах по программе подготовки полиграфологов прошли обучение около 700 специалистов, из которых в настоящее время в активной практике находится более 300 полиграфологов.

Также в Украине начали действовать две профессиональные общественные организации:

- «Всеукраинская ассоциация полиграфологов» была зарегистрирована 21.11.2014 г. и в большей мере состоит из полиграфологов, которые проходили обучение по авторским методикам украинских специалистов, а также на основе методических подходов российского ученого Валерия Варламова.

- «Коллегия полиграфологов Украины» является первой, созданной в Украине, общественной организацией соответствующего направления, которая функционирует с 7 октября 2013 г. по настоящее время и объединяет в своем составе как гражданских (частных) полиграфологов из коммерческих компаний и банков, так и государственных экспертов-полиграфологов из разных отечественных военных и правоохранительных ведомств, в том числе: Киевского научно-исследовательского института судебных экспертиз, Министерства обороны, Государственной фискальной службы, Министерства внутренних дел, Национальной полиции, Национальной гвардии, Национальной академии внутренних дел МВД Украины и др.

Также впервые в Украине, начиная с 2015 года, на регулярной основе стал выпускаться журнал для полиграфологов «Актуальные проблемы теории и практики использования полиграфа», учрежденный Координационным советом Коллегии.

Члены Коллегии полиграфологов Украины при проведении тестирований с применением полиграфа руководствуются стандартами

практики Американской ассоциации полиграфологов (АРА) и используют валидные, научно обоснованные методы тестирования, которые по результатам мета-анализа, проведенного специальным комитетом АРА, были рекомендованы как основные методы проведения тестирования с применением полиграфа.

Также полиграф стал широко использоваться и в Республике Беларусь. В 2001 году в России прошли подготовку первые пять сотрудников уголовного розыска Беларуси. Было закуплено два полиграфа «Барьер-14» и три полиграфа «Риф» российского производства, а в конце года принят первый правовой документ, который регламентировал проведение полиграфологических проверок.

В конце 2002 года при Главном управлении уголовного розыска был создан психолого-технический отдел по раскрытию преступлений, в который входило семь специалистов-полиграфологов, деятельность которых направлена на содействие правоохранным органам в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время в Беларуси полиграф уже применяется почти во всех силовых структурах – в Комитете государственной безопасности, Министерстве внутренних дел, Министерстве обороны, Государственном пограничном комитете, Службе безопасности Президента, Следственном комитете, Государственном таможенном комитете, Комитете государственного контроля, Государственном комитете судебных экспертиз. Каждое ведомство имеет свои нормативные документы, регламентирующие порядок применения полиграфа¹⁵.

В Республике Казахстан первым, кто стал заниматься проблемой использования и внедрения полиграфа, был молодой ученый, сотрудник Алматинской школы милиции И. Б. Зенкевич. Однако в Казахстане И. Б. Зенкевич не получил поддержки со стороны органов внутренних дел. Единственная научная работа казахстанского ученого, теоретически обосновывающая возможность использования полиграфа в борьбе с преступностью, появилась за границей в Польше, в сборнике научных трудов сотрудников органов внутренних дел стран Варшавского Договора.

Первый полиграф появился в Республике Казахстан в начале девяностых годов. Это был американский чернильно-пишущий полиграф «Лайфайетт», предназначавшийся для работы в одном из крупнейших на тот момент банков в Казахстане – «КРАМДС-банк». Однако этот полиграф не нашел практического применения из-за отсутствия специалистов.

¹⁵ Князев В. М. Становление полиграфа в Республике Беларусь // Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа: збірка статей / за заг. ред. В. О. Шаповалова. – К.: Освіта України, 2016. – С. 46–51.

Также в Казахстане в конце 1990-х – начале 2000-х годов, в научно-конструкторских подразделениях правоохранительных органов была предпринята попытка создания собственного полиграфа под названием «Адал» («Справедливость»). Однако работы над полиграфами системы «Адал» были свернуты, и предпочтение было отдано закупке российских полиграфов.

В апреле 2002 года, первыми казахстанскими полиграфологами, прошедшими специализированные курсы во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД РФ, стали С. Алесковский, А. Абдрахманов, А. Дюсембеков и Г. Усупов. Обучение проводили И. С. Зубрилова, А. И. Скрыпников и В. А. Варламов¹⁶.

В настоящий момент полиграф активно используется в Республике Казахстан в частных компаниях и в силовых структурах, в том числе успешно развивается общественное профессиональное объединение «Евразийская ассоциация полиграфологов», президентом которой является С. Ю. Алесковский.

Предоставленные в этой книге материалы не дают полной картины сегодняшнего состояния использования полиграфа в Центральной и Восточной Европе, а также в государствах Средней Азии – бывших советских республиках. Однако, собранные в сборнике статьи предоставляют возможность сориентироваться в состоянии использования полиграфа в этой части мира.

Эта книга показывает также, что наука есть одна и ее не могут ограничивать разные политические мировоззрения или государственные границы, а научные и практические достижения ученых, занимающихся вопросами полиграфного тестирования в восточной части европейского континента, достойны внимания и обогащают знания в этой сложной, но полезной для человечества области науки, каковой является инструментальная детекция лжи.

Ян Видацкий, Виталий Шаповалов, Игорь Усиков

¹⁶ Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане – пятнадцать лет развития // Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа: збірка статей / за заг. ред. В. О. Шаповалова. – К.: Освіта України, 2015. – С. 47–58.

Алиев Бахтияр Абдурахман оглы

Азербайджанская Республика

Применение полиграфных исследований в Азербайджанской Республике

В правоохранительной деятельности в Азербайджанской Республике на данном этапе пока практическое применение полиграфа незначительно, но уже имеются положительные организационные, правовые и методические успехи в этой области.

Азербайджанские специалисты во главе со старшим научным сотрудником Национальной академии наук Азербайджана Бахтияром Алиевым еще в 1999 году после участия в 3-й международной конференции в г. Сочи (Российская Федерация), по рекомендации Совета Министров Внутренних Дел СНГ, в МВД Азербайджанской Республики начали создавать отдел психофизиологических исследований личности и, с помощью коллег из Беларуси, подготовили проекты-инструкции по применению полиграфа в процессе раскрытия преступлений. Буквально перед тем, как приступить к практической деятельности, по настоянию Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики пришлось сворачивать организацию полиграфных исследований.

Несмотря на определенные трудности применения полиграфа в правоохранительной деятельности в Азербайджанской Республике, у нас много сделано в освоении полиграфа. Так, после участия в работе 3-й конференции в Сочи (Россия) мы в Академии полиции МВД АР создали лабораторию, оборудовали ее компьютерами, купили полиграф «Барьер-15» российского производства, начали экспериментально проводить полиграфные исследования, а также в список курсовых работ по криминалистике включили тему «Правовые и организационные аспекты применения полиграфа в борьбе с преступностью». За 3 года 46 курсантов и слушателей Академии полиции защитили курсовые ра-

боты по этой теме. В 2013 году МВД АР приобрел 2 полиграфа «Конкордия» (Россия), также планируется подготовка полиграфологов.

В 2000 году доцент кафедры «Криминалистика и судебная экспертиза» юридического факультета Бакинского государственного университета Физули Мамедов (науч. рук. д.ю.н., проф. К. Н. Салимов) защитил кандидатскую диссертацию по проблемам применения полиграфа в правоохранительной деятельности и выпустил на азербайджанском языке монографию, посвященную проблемам применения полиграфа. С 2008 года на этой кафедре проводятся экспериментальные полиграфные исследования с применением полиграфа (полиграф «Поларг», Россия).

С 2010 года в компании GRBS в рамках проекта «Psycho technologies» интенсивно проводятся психометрические исследования, также начали проводиться полиграфные исследования в коммерческих целях, были подготовлены 2 полиграфолога в Москве, в школе под руководством Александра Сошникова. А в 2016 году 30 марта в этой же компании впервые в Азербайджане было презентовано применение полиграфа в частном, гражданском секторе (в службах безопасности, в банковской сфере, в охранной деятельности, в кадровой работе и др.).

В 2012 году в Институте философии и права Национальной академии наук Азербайджана был создан научный центр криминологических исследований, и в рамках этого центра был создан кабинет психофизиологических исследований, на базе которого экспериментально проводились полиграфные исследования (полиграф «Риф», Россия).

В Азербайджанской Республике существует и законодательная основа применения полиграфа в правоприменительной деятельности. Так, в новом УПК АР в нормативных актах, относящихся к таким следственным действиям, как допрос, обыск, проверка показаний на месте и прочие, есть прямое указание, разрешающее «применять иные пишущие средства», параллельно фото-, аудио-, видео- и киносъемке, благодаря чему результаты полиграфных исследований могут иметь доказательственный характер. В рамках оперативно-розыскной деятельности ситуация складывается аналогичным образом – то есть, указывается, что «определенные вопросы могут решаться с помощью лиц, обладающих специальными знаниями», в результате чего к процессу раскрытия преступлений могут привлекаться специалисты-полиграфологи.

В 2015 году азербайджанский полиграфолог, сотрудник Академии наук Азербайджана доцент Алиев Бахтияр Абдурахман принял участие в работе юбилейной конференции Американской ассоциации полиграфологов, посвященной 50-летию этой организации, которая

проходила в Чикаго (США). После чего Центром судебной экспертизы министерства юстиции Азербайджана были приобретены 2 полиграфа «Акситон» (США), и планируется в рамках судебной психологической экспертизы проводить инструментальные методы исследования личности с применением полиграфа. Также, в этом Центре специалистом от фирмы «Акситон», Владимиром Князевым были подготовлены четыре сотрудника полиграфолога.

Уже в 2016 году в Азербайджане насчитывается 9 полиграфологов, которые были подготовлены Московской школой В. Коровина (Москва, Россия), Московской школой А. Сошникова (Поликониус, Москва, Россия), Белорусской школой В. Князева (Минск, Беларусь), Краснодарской школой полиграфологов И. Николаевой (Краснодар, Россия), школой полиграфологов Украины (школа И. Усикова, Киев, Украина).

Теперь перейдем к информации об основоположнике азербайджанской полиграфологии и, в то же время, одном из основоположников полиграфных исследований в КГБ СССР – полковнике Борисе Гусейнове, заслуженном психиатре Азербайджанской Республики. Эту информацию я подготовил по принципу, аналогичному тому, который Я. Видацки использовал в своем докладе, еще в Киеве, в 2015 году. Его доклад был о замечательном ученом-психиатре грузинского происхождения Иване Тарханове, который также внес огромный вклад в развитие полиграфологии.

Родился Гусейнов Борис Иллал оглы в самом центре Баку в 1947 году, на улице Островского. Гусейнов Борис Иллал оглы вырос в интеллигентной семье, его родителями, как тогда многие в городе говорили – были «врачи от Бога».

Когда пришло время выбирать профессию, родители Гусейнова Бориса Иллал оглы – Гусейнов Иллал Джафар оглы и Гусейнова Елизавета Алексеевна были далеко от семьи, так как работали врачами в Эфиопии. Надо отметить, что его родители были уважаемыми не только в Баку, но и за пределами республики. Поэтому, родители уехав в Эфиопию для работы в госпитале, в дальнейшем получили приглашение стать личными врачами императора Эфиопии Гибрисиласи.

И в тот период, когда Гусейнов Б. И. должен был сделать выбор профессии, он не стал дожидаться возвращения родителей и решил поступить сам в медицинский институт.

В 1972 году Гусейнов Б. И. получил специальность психиатра, а в 1973 году в Москве начал работать в Центральной военно-врачебной комиссии (ЦВВК), где занимался отбором кадров на службу в КГБ.

В 1975 году после подписания Юрием Владимировичем Андроповым совершенно секретного приказа о разработке отечественного полигра-

фа, Б. И. Гусейнов поступает на службу в 30-ю лабораторию КГБ СССР, где одним из первых занимается оперативной работой на полиграфе в направлении контрразведки и разработки отечественных методик. С этой целью он знакомится с одним из величайших психофизиологов, создателем «Теории эмоций» Павлом Васильевичем Симоновым и вместе с ним принимает участие в работе над методологией и теоретической базой отечественной инструментальной детекции лжи.

В конце 70-х годов в период постоянной оперативной работы к Гусейнову направляют только В. В. Коровина. Они становятся хорошими друзьями, и Гусейнов обучает его тому, что знает сам. В этот период также он знакомится с инженерами Алексеевым Л. Г., Сошниковым А. П., Холодным Ю. И., который являлся на тот момент специалистом по психолингвистике. Б. И. Гусейнов полностью отдается изучению психофизиологии, что вместе с отличной теоретической и практической базой по психиатрии дает отличный результат. На фоне незаурядных способностей Б. И. Гусейнова в сфере психологии, психофизиологии, психиатрии, ему были присущи также врожденный дар «видеть людей насквозь» и воспитание, во главу угла которого его родителями всегда ставились такие качества, как честность перед самим собой, преданность дружбе, любовь к семье.

Со слов близких и друзей Б. И. Гусейнова, он обладал важным для полиграфолога качеством – быстро внушал спокойствие и чувство безопасности, его хотелось слушать и возникала уверенность в правильности сказанных им слов.

Методика «СЛОГ» была разработана им после его официального выхода на пенсию, в период 2000-х годов, в тот период, когда он смог вплотную заняться наукой и частной практикой. Цель данной методики – уменьшение вероятности ложно-положительного вывода при анализе стимулов на полиграммах. Это методика формирования вопроса, вернее – группы вопросов, направленных на поиск темы акцентуации личности, при сильно выраженной реакции на ситуации повышенного (тревожного) внимания к вопросам о факторах риска со стороны причастного испытуемого при психофизиологическом исследовании. При этом должно быть правильно подобрано направление специалиста для дальнейшего анализа предъявляемых тестов, а также их переработка и наполнение другими подходящими тематически вопросами. Это своего рода идеально подобранные контрольные вопросы, сводящие к минимуму вероятность ложно-положительного вывода (самой нежелательной ошибки, с которой может столкнуться специалист) при исследовании.

В 80-х годах Б. И. Гусейнов проводил активное изучение возможностей выявления скрываемой информации по признакам, выявленным

только из голосовой фиксации развернутых ответов испытуемого во время свободной беседы и в виде классического теста. Основываясь на признаках, выявленных из графика – псиграммы (первый прибор по голосу называли «ПСИ») только речевых ответов испытуемого, Б. И. Гусейнов выявлял 100% результат на этапе стимуляционного теста на неизвестное число. Это был наилучший результат, который заставил обратить внимание руководства на изучение возможностей работы по голосу. Активные разработки в этом направлении идут до сих пор во всем мире.

В начале 80-х годов прошлого века Б. И. Гусейнову предложили возглавить военную медицинскую комиссию Азербайджана. У Б. И. Гусейнова возникали постоянные трудности с развитием методик отбора кадров, не говоря уже о полиграфе, но все же некоторые методики удалось внедрить в практику полиграфологов. Также, Б. И. Гусейновым была проделана огромная работа по созданию военно-медицинского управления, которое объединяло в себе все военно-медицинские службы в стране и огромное количество сотрудников. В заключение хотим отметить важный факт – принято принципиальное решение о создании Бакинской школы полиграфологов им. Бориса Гусейнова.

А теперь коротко расскажем о методике «СЛОГ» (Социально-личностный опросник Гусейнова). Особенностью социально-личностного опросника «СЛОГ» является наличие в нем вопросов, ориентированных на выяснение личностных акцентуаций тестируемого, наряду с вопросами проверки в случае расследования событий криминального характера, либо же вопросов проверки социальной надежности в скрининге. Роль вопросов личностных акцентуаций практически идентична роли вопросов сравнения классической методики контрольных вопросов. Вопросы, адресованные испытуемому, постоянно активируют его непроизвольное внимание, заставляют включать когнитивный процесс, сравнивать личную характерологическую доктрину с общесоциальными нормами («Вам свойственна зависть?», «Вы скрытный человек?» и т. д.). Заметим, что вопросы акцентуаций личности, также как и контрольные вопросы в привычном нам виде, активируют непроизвольное внимание тестируемого, этого требует адаптационный процесс объекта исследования, перманентно протекающий в период тестирования. Именно эта особенность вопросов акцентуаций личности позволяет использовать их в скрининге наряду с классическими вопросами проверочного характера. Разница между ними очевидна: первые выясняют особенности характера обследуемого, вторые – совершенные им в прошлом действия. Обследуемому можно так и объяснять: «Первая группа вопросов направлена на то, чтобы выяснить, совершали ли вы что-либо, что мне намеренно не рассказали, а вторая – посмотреть

уровень Вашей порядочности, особенности Вашего характера, удобно ли будет с Вами работать, можно ли Вам доверять в будущем. Вот Вы бы стали работать с тем, кому нельзя доверять? В заключении так и напишу: доверять можно или...». Чувство самосохранения, представляющее психологическую компоненту адаптационного механизма в условиях тестирования, включает непроизвольное внимание испытуемого при предъявлении ему каждого вопроса. Когнитивный процесс, осознание семантической значимости вопроса, сравнение усвоенного социального опыта с личностными детерминантами поведения инициируют ответ испытуемого, подтверждающий либо отрицающий тестируемое качество или действие. Стремление испытуемого проявить себя в этом процессе с лучшей стороны обуславливает его ответы, которые ориентированы на социально одобряемые нормы. В этих условиях непричастный испытуемый, для которого вопросы проверки факта совершения им действий криминального характера малозначимы, неизбежно будет сосредоточен на вопросах, касающихся его личности, черт характера, действий, совершаемых в рамках допустимых социальных норм. Иными словами, актуализируется мотив избегания негативной социальной оценки. Напротив, причастный к расследуемому событию, вынужден акцентироваться на вопросах проверочного характера (совершал – не совершал). Ему также свойственно чувство самосохранения, его непроизвольное внимание диктует с особой осторожностью относиться к вопросам проверки. Угроза разоблачения является той благодатной почвой, на которой возникает мотив избегания наказания. Сравнение доминирующей роли одного из этих мотивов, по сути представляющих один и тот же мотив самосохранения, но ситуативно разный для причастного и не причастного, является конечным пунктом тестирования. Как мы видим, такое сравнение в описываемом методе тестирования происходит на фоне постоянно включенного непроизвольного внимания.

Тест может применяться как однозадачный одноаспектный, так и многоаспектный при расследовании, и как многозадачный при проведении скрининга. Количество вопросов в каждой теме одинаково и определяется числом предъявляемых вопросников. Наряду с этим, количество вопросов по темам в каждом вопроснике соответствует количеству релевантных вопросов. Предварительного обсуждения вопросов такой методический подход не требует (т. е. обсуждение не обязательно).

Как пишет Алексеев Л. Г., «контрольный вопрос или вопрос социальной оценки – это стимул психологического воздействия, актуализирующий у обследуемого один из социально значимых, базовых личностных мотивов, данных человеку от рождения, вызывающий в процессе

психофизиологического исследования значимую эмоциональную реакцию... Удивительно согласованной с изложенной концепцией, гармоничной и продуктивной, проверенной несколькими годами практического применения, является методика «СЛОГ» (Социально-личностный опросник Гусейнова). Исходные знания врача-психиатра, приобретенная мудрость и решимость позволили сделать Б. И. Гусейнову (заслуженный врач республики, полковник КГБ СССР в запасе) то, что согласует ортодоксальный опыт с нашей доктриной».

Надеемся, что в ближайшем будущем, набрав достаточный опыт и эмпирический материал, уже на следующих конференциях мы будем обсуждать проблемы практического применения полиграфа в борьбе с преступностью и в Азербайджанской Республике.

В завершение следует отметить, что приятно осознавать, что между Азербайджаном и Польшей сложились прочные деловые, научные, стратегические отношения, основанные на доверии, взаимопонимании между нашими народами. И мы, азербайджанские ученые, также будем неустанно делать все от нас зависящее, чтобы эти отношения всемерно углублялись и укреплялись.

Список литературы

1. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. — М., 2011. — 108 с., с илл.
2. <http://pelengator-info.ru/support/stati/printsipy-teorii-kognitivnogo-dissotsiatsionnogo-psikho-fiziologicheskogo-issledovaniya>.

Владимир Князев, Кристина Князева

Республика Беларусь

Полиграф в Республике Беларусь

В Республике Беларусь первоначально применение полиграфа осуществлялось с 1998 года в органах государственной безопасности (приказ Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 22 августа 1998 г. № 91 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа»). Известность же полиграф получил в республике с 2001 года, когда при помощи этого устройства подготовленные полиграфологи из числа сотрудников уголовного розыска Министерства внутренних дел раскрыли ряд тяжких и особо тяжких преступлений, что способствовало созданию 14 марта 2002 года в центральном аппарате Министерства внутренних дел Республики Беларусь отдела психолого-технического обеспечения раскрытия преступлений (ПТОРП). Уже к концу 2002 года во всех областных центрах в составе уголовного розыска также были сформированы соответствующие отделения.

В последующем специалисты из Министерства внутренних дел проводили опросы с использованием полиграфа не только по линии МВД, но и по расследуемым уголовным делам и служебным проверкам для военной прокуратуры, погранвойск, Службы безопасности Президента, других служб.

В каждом ведомстве подготовлены свои нормативные документы, которые регламентируют порядок применения полиграфа.

В органах внутренних дел, где насчитывается наибольшее количество полиграфологов и проводится большинство полиграфных проверок, утверждено постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 04 июня 2008 г. № 162 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа», в которой регламен-

тируется осуществление опроса граждан с использованием полиграфа в рамках оперативно-розыскных мероприятий и при проведении специальных психофизиологических исследований в ходе профессионального психофизиологического отбора в органы внутренних дел.

Кроме этого специальным приказом утверждена Инструкция о порядке отбора, обучения, допуска сотрудников органов внутренних дел к работе с полиграфом и об организации их работы, где указываются также технические требования к месту проведения опроса граждан с использованием полиграфа, требования к оформлению документации и отчетности специалистов, порядок проверки их работы.

Согласно данной инструкции для обучения работе на полиграфе отбираются сотрудники, имеющие высшее образование, опыт оперативно-розыскной работы не менее трех лет, положительные характеристики по месту службы. Все кандидаты обязательно проходят профессиональный психофизиологический отбор, собеседование, при этом изучаются навыки логического мышления, коммуникабельные способности, организованность, чувство ответственности и т. д. По окончании учебы, на основании полученного диплома, специально созданная в Министерстве внутренних дел комиссия выдает Допуск к работе с полиграфом сроком на один год. Сотруднику, имеющему Допуск, предоставляется право проведения опроса граждан с использованием полиграфа только под руководством наставника, т. е. он может провести полиграфное обследование самостоятельно, но мероприятия по подготовке, составлению тестов и оформлению результатов полиграфного опроса в обязательном порядке осуществляются под руководством закрепленного за ним наиболее опытного специалиста, имеющего стаж работы не менее одного года. По истечении года, выполненные сотрудником, имеющим Допуск, полиграфные опросы с полиграммами, а также рекомендации наставника, предоставляются членам комиссии для изучения и оценки практических навыков работы с полиграфом. После рассмотрения всех характеризующих документов комиссия проводит собеседование с сотрудником. Во время собеседования проверяются знания основных положений, которые указаны в Инструкции, определяющие, что обязан знать и уметь сотрудник, работающий с полиграфом. Только после этого комиссия принимает одно из следующих решений: допустить к самостоятельному проведению опросов граждан с использованием полиграфа или отстранить от работы на полиграфе. Сотруднику, который допускается к самостоятельному проведению полиграфных обследований, выдается Свидетельство. По итогам же, проведенных специалистом пятисот и более обследований, проверки его знаний и практических навыков работы с полиграфными

устройствами, комиссией может быть выдано Удостоверение специалиста полиграфа. Наличие Удостоверения предоставляет полиграфологу право ведения учебно-консультационной и научно-исследовательской работы по тактике проведения полиграфных опросов, разработки новых методов и методик опроса с полиграфными устройствами.

Благодаря вышеуказанным нормативным документам вся организация подготовки и работы специалистов-полиграфологов, контроль их деятельности в органах внутренних дел максимально регламентированы.

Согласно проводимому учету, по итогам на 2014 год включительно, специалистами проведено 40 601 полиграфных опросов, что способствовало раскрытию 4984 преступлений, из которых 873 факта убийств и покушений на убийство (из них по 120 фактам лица числились без вести пропавшими), 443 факта тяжких телесных повреждений (в том числе повлекших смерть граждан), 100 фактов изнасилований, 553 факта разбойных нападений и грабежей, 2011 фактов краж (квартирные, автотранспорта, иные), десятки фактов по линии борьбы с экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков и другие. При этом дополнительно выявлено 568 преступлений, которые до полиграфного опроса не были известны или опрашиваемые по ним не подозревались. Хотелось бы отметить, что в эти цифры не входят раскрытые преступления, по которым результаты полиграфных опросов помогли снять необоснованные подозрения с невиновных лиц и сориентировали расследование в нужном направлении, что содействовало их раскрытию.

Проводимые сотрудниками ПТОРП опросы с применением полиграфа имели только вероятностный характер и не использовались в качестве доказательства, но уже с 2002 года эти результаты часто заслушивались в судах и принимались судьей во внимание, формируя его внутреннее убеждение о доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В октябре 2012 года полиграфологами подразделения ПТОРП криминальной милиции Министерства внутренних дел была проведена первая судебная психофизиологическая экспертиза по уголовному делу, направленному в суд, а в декабре 2014 года в Государственном комитете судебных экспертиз был создан отдел психофизиологических исследований, занимающийся производством судебных психофизиологических экспертиз по уголовным делам против половой свободы и неприкосновенности.

Для грамотной и качественной работы в ходе проведения полиграфных опросов при раскрытии и расследовании уголовных дел, су-

дебных психофизиологических экспертиз полиграфолог должен ориентироваться достаточно хорошо в работе оперативных сотрудников, следователей, экспертов, знать оперативно-розыскную деятельность, уголовный процесс, криминалистику и другие специальные дисциплины, изучить особенности методик расследования различных видов преступлений.

В связи с этим на базе высшего образования был разработан и введен в действие образовательный стандарт (за номером 1-93 01 74) переподготовки оперативных сотрудников по специальности «психолого-техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» с присвоением квалификации «специалист по психофизиологическим исследованиям». Обучение этой специальности осуществляется объемом около 1000 часов заочно на протяжении 20 месяцев в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

В настоящее время в силовых структурах Республики Беларусь насчитывается специалистов-полиграфологов в количестве 91 человек, 60 из них служит в системе органов внутренних дел.

В частном секторе работает около 12 полиграфологов, занимающихся проведением исследований с использованием полиграфа.

В Республике Беларусь использование полиграфа в коммерческих структурах, которые не являются субъектами оперативно-розыскной деятельности, законодательно не регламентировано. Но запрещающие законы также отсутствуют, поэтому применение полиграфа на практике основывается на уже принятых нормах права, на основании которых возможно использование этого метода.

Использование полиграфа для отбора кандидатов при приеме на работу, периодического контроля профессиональной деятельности лиц, связанных с материальными ценностями, служебного расследования по кражам и другим чрезвычайным происшествиям, сохранения коммерческой тайны вызывают значительный интерес у работодателей. Некоторые крупные коммерческие фирмы имеют в своем штате полиграфологов на постоянной основе, другие периодически их приглашают при необходимости для решения конкретных вопросов. И если раньше в основном полиграфные проверки инициировались в ходе проведения служебных расследований, то сейчас в приоритете кадровые проверки, так как руководители предприятий понимают, что лучше предотвратить возможные правонарушения и преступления, чем потом проводить по ним разбирательства.

В республике существует некоторая проблема, как и в других странах постсоветского пространства, с качеством подготовки полиграфологов. В связи с этим многие руководители коммерческих структур

подбирают специалистов по рекомендации от надежных знакомых или известных лиц, пользующихся доверием, которые могли бы рекомендовать принципиальных и честных специалистов, характеризующихся положительно с профессиональной и моральной стороны.

С целью осуществления профессиональной защиты и информационного обеспечения деятельности полиграфологов, анализа и распространения передовых форм и методов их работы, повышения профессионального мастерства, международного сотрудничества по проблемам использования полиграфа в г. Минске с 2004 года зарегистрировано Общественное объединение «Полиграфолог» (www.liedetector.by), куда входят опытные специалисты-полиграфологи, в основном, из разных силовых ведомств, а также некоторые специалисты, занимающиеся частной практикой.

Специалистами ОО «Полиграфолог» осуществляется подготовка полиграфологов как для силовых структур, так и в частном порядке.

Обучающие курсы и семинарские занятия проводились для разных силовых ведомств и частных специалистов Беларуси, Украины, Литвы, России, Казахстана и ряда иных азиатских республик, подготовлены судебные эксперты для Азербайджанской Республики. ОО «Полиграфолог» совместно с Учреждением образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки» проведена подготовка полиграфологов для Совета Безопасности Федеративной Республики Нигерия, Университета правоохранительной службы и Разведки Монголии.

При обучении работе на полиграфе используется практика использования полиграфа в различных странах и большой личный опыт его применения, как в кадровой работе, так и по всевозможным уголовным делам и служебным расследованиям.

Качеству обучения специалистов уделяется особенное внимание, так как уровень подготовки полиграфологов является ведущим звеном в результативности применения полиграфа.

В 2007 году ОО «Полиграфолог» совместно с российскими коллегами в г. Москве учредили Международную ассоциацию полиграфологов (МАП).

В рамках ассоциации, кроме обучения и повышения профессионального мастерства, проводится обмен опытом полиграфологов, распространяются методические пособия и литература, осуществляется тесное сотрудничество с другими организациями и объединениями, специалистами из других стран. Также освещается информация о полиграфе через средства массовой информации для его грамотного и более широкого использования в различных сферах деятельности.

Таким образом, полиграф за сравнительно непродолжительное время получил заметное распространение в различных сферах страны и продолжает уверенно укрепляться в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа: приказ Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, 22 авг. 1998 г., № 91 // Зарегистрирован в Реестре государственной регистрации 11.09.1998 г. № 2676/12 // Бюллетень научн.-правов. информ. – 1998. – № 21. – С. 108–115.
2. Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел: приказ Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 16 апр. 2004 г., № 87 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 74. – 8/10932.
3. Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 4 июня 2008 г., № 162 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 147. – 8/18968.
4. Князев В. М., Князева К. Н. Применение полиграфа в коммерческих структурах Республики Беларусь // Журнал «Вестник полиграфолога». – Москва, 2007. – №3. – С. 2–7.
5. Князев В., Варламов Г. Полиграф и его практическое применение: Учеб. пособие / Владимир Князев, Георгий Варламов. – М.: «Принт-Центр», 2012. – 859 с.; с ил.
6. Vladimir Knyazev, Olya Matselya. History of Polygraph in the Republic of Belarus // European Polygraph. – 2016. – №1(35). – P. 11–15.
7. Vladimir Kniazev. Polygraph Abroad — Republic of Belarus // APA Magazine. – 2016. – № 49(6). – P. 75–80.

Сергей Алесковский

Республика Казахстан

«Польский след» казахстанского полиграфа

Сегодня инструментальный метод психофизиологического выявления скрываемой информации, то есть обследование с использованием полиграфа («детектора лжи»), нашел в Республике Казахстан широкое применение. По данным Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов», в 2015–2016 годах правоохранные органы и специальные службы Казахстана приобрели не менее 100 новых полиграфов самых разных систем и моделей. В Учебном центре Ассоциации только за два последних года подготовлено более 200 специалистов-полиграфологов для всех правоохранительных органов¹. На семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации, организованных Ассоциацией, побывали практически все действующие на сегодняшний день в Казахстане полиграфологи.

Кроме правоохранительной системы полиграф весьма активно осваивает и частный бизнес Республики Казахстан – большинство крупнейших банков сегодня имеет в своих штатах полиграфологов, а иногда и не по одному человеку. Крупнейшие торговые, страховые и добывающие компании также не обходят стороной обследования на полиграфе и либо заводят себе своего полиграфолога, либо становятся на аутсорсинг в Евразийской ассоциации полиграфологов.

Таким образом, в Казахстане появилась новая специальность – специалист-полиграфолог, и предложением пройти испытание на полиграфе сегодня никого не удивишь. Суды разных инстанций все чаще рассматривают заключение полиграфолога в ходе судебных заседаний, а адвокатское сообщество с удовольствием прибегает к такого рода исследованиям в качестве получения доказательства непричастности своих клиентов к различного рода криминальным деяниям.

¹ МВД, АДГСИПК, СГО, КНБ, КЧС, ГП, КГД МФ, МО и др.

Полиграф в Казахстане состоялся! Программу широкого использования полиграфа выдвинул в январе 2011 г. на Коллегии МВД Президент Казахстана Н. А. Назарбаев. Именно он настоял на широком применении полиграфа в правоохранительной системе, в результате чего 21 мая 2013 г. были приняты поправки в закон «О правоохранительной службе», а через год, 19 июня 2014 г. и «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан». Сегодня полиграф в правоохранительных органах Казахстана в обязательном порядке применяется в трех сферах: 1) при приеме на службу в правоохранительные органы; 2) при прохождении очередной аттестации; 3) при осуществлении служебных расследований.

С 1 июля 2008 года заработало первое в истории Казахстана общественное объединение специалистов-полиграфологов – «Алматинская ассоциация полиграфологов». По праву, именно 1 июля является Днем рождения казахстанской полиграфологии! Процесс внедрения и использования полиграфа ускорился многократно, и сегодня его уже не остановить. Алматинская ассоциация полиграфологов со временем приняла в свои ряды полиграфологов практически из всех областных городов Казахстана и других стран. В 2012 году разросшаяся Алматинская ассоциация логично была переименована в «Евразийскую ассоциацию полиграфологов». Отечественные полиграфологи окрепли, приобрели большой практический опыт и международное признание.

Сегодня Евразийская ассоциация полиграфологов объединяет полиграфологов 13 стран: Казахстана, России, Беларуси, Болгарии, Украины, Польши, Литвы, Кыргызстана, Узбекистана, Азербайджана, Монголии, Словакии и даже Соединенных Штатов Америки. В ее рядах состоят более 320 казахстанских полиграфологов, представляющих все области и крупные города республики – это большая часть действующих сегодня специалистов.

Но как появился полиграф в Казахстане, кто является «отцом-основателем» данного метода, который, по сути, одновременно является и криминалистическим, и психологическим? Ответ на этот вопрос не так прост на самом деле.

Ныне хорошо известно, что первый полиграф как инструментальный прибор появился в Казахстане в начале 90-х годов прошлого века² в одном из частных банков. Полиграф был американского происхождения под названием «Lafayette». Он не был русифицирован, какие-либо

² Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане – 15 лет поступательного развития / «Первые итоги и основные направления использования полиграфа в Казахстане»: Материалы международной научно-практической конференция. – Алматы: Академия экономики и права, 2014. – С. 50.

инструкции по применению полиграфа полностью отсутствовали. Просто кто-то из бизнесменов первой волны увидел в США «интересную штучку» и привез на родину – «авось пригодится». Но пригодиться такой прибор может только в руках специально подготовленного и обученного специалиста. Такого человека в банке, да и во всем Казахстане, в то время ни одного не оказалось. Полиграф «Lafayette» тихо «умер», не будучи ни разу использованным.

И вторая практическая попытка использования полиграфа в Казахстане не увенчалась успехом. Советский полиграф «Дельта» оказался на территории Казахстана во второй половине 90-х годов и достался Министерству обороны Республики «в наследство» от российских коллег³. Данный полиграф был для своего времени последним словом техники, но уж очень мудреным, со сложным интерфейсом. Опять же, оказался полиграф «Дельта» без каких-либо инструкций и описаний, и его доверили автору данной статьи, начинающему тогда полиграфологу органов национальной безопасности без какого-либо опыта практической работы. Друзья-полиграфологи из Москвы как могли по телефону проинструктировали горе-экспериментатора, и с помощью этого полиграфа даже удалось получить физиологические кривые. Но до составления серьезных тестов и проведения «боевых» тестирований дело не дошло. Методические вопросы использования полиграфа тогда еще были неведомы в Казахстане.

Как ни печально, и третья практическая попытка поставить полиграф на службу правоохранительной системы также была во многом безуспешной, хотя и оставила значительный след в истории. В самом конце девяностых – начале нулевых годов перед научно-конструкторским подразделением одного из правоохранительных органов Казахстана была поставлена задача разработки и производства собственного полиграфа⁴.

Полиграф собирался на основании анализа немногочисленных переводных статей и графиков из американских журналов и первых фотографий из только что появившегося в Казахстане Интернета. Настоящих зарубежных полиграфов для возможного копирования каких-либо узлов и модулей у казахстанских конструкторов в то время не было.

Но, тем не менее, вскоре казахстанский полиграф под гордым названием «Адал» («Справедливость») появился! Он был выпущен в не-

³ Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане – пятнадцать лет развития / В кн.: Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа. – Київ: Освіта України, 2015. – С. 48.

⁴ Алесковский С. Ю. Становление и развитие полиграфа в Казахстане / Эксперт-Криминалист: Федеральный научно-практический журнал. – М., 2015, № 4. – С. 23.

скольких экземплярах и позволял снимать показания основных физиологических показателей: верхнего и нижнего дыхания, кардиосигнала, кожной реакции и непроизвольных движений (тремора).

Фото № 1. Казахстанский полиграф «Адал»

Первыми операторами (их еще нельзя было назвать с полным основанием «полиграфологами») полиграфа «Адал» была Аубакирова Гульнадя Турсуновна, которой помогал автор этих строк. Тесты разрабатывались интуитивно и больше всего напоминали нынешние поисковые вопросы, хотя и с особым казахстанским колоритом.

Сразу же вскрылись и существенные недостатки полиграфа «Адал» – очень сложная и утомительная подстройка прибора к физиологическим реакциям каждого обследуемого, которая занимала иногда до 20–30 минут. Также практически невозможно было длительное время удерживать стабильную амплитуду сигналов. Естественно, это было неприемлемо для практической работы.

Несмотря на очевидные сложности, с помощью полиграфа «Адал» был протестирован большой контингент абитуриентов в один из юридических вузов г. Алматы и были выявлены реальные факторы риска у отдельных испытуемых.

Г. Т. Аубакировой и С. Ю. Алесковским были проанализированы многочисленные недоработки полиграфа «Адал» и составлены предложения по доводке и модернизации аппарата. Однако конструкторы, далекие от практических потребностей полиграфологов, не спешили к исправлению очевидных недостатков в программном обеспечении и конструкции полиграфа. Несмотря на то, что весной 2002 года авторитетной комиссией полиграф «Адал» был принят в эксплуатацию, практическая и опытная работа на неудобном в работе приборе стала угасать.

Через несколько месяцев полиграф «Адал», также как ранее и «Lafayette» с «Дельтой», сошел в небытие, не выдержав суровой ка-

казахстанской действительности. До сих пор очень жаль это дитя казахстанских конструкторов! Прояви они немного больше терпения и выдержки, помоги им государство с дополнительным финансированием, и может быть, сегодня полиграф «Адал» из Казахстана был бы одним из брендов Республики в высокоинтеллектуальной сфере.

Однако все случилось так, как случилось, и третий блин также оказался комом.

А дальше события стали развиваться стремительно, и в Казахстан последовательно зашли сразу два производителя российского полиграфологического оборудования – В. А. Варламов и А. П. Сошников. Их полиграфы «Крис», «РИФ», «Барьер-14», «Поларг» и «Диана» стали доминирующими в Казахстане. Особенно большим спросом в последние годы у казахстанских полиграфологов стал пользоваться профессиональный компьютерный полиграф «Диана». Из полиграфов дальнего зарубежья следует отметить американский полиграф «Axciton», который завоевал особую любовь у так называемых «эстетов от полиграфа».

Считается, что впервые вопрос об использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, кадровой работе и судопроизводстве Республики Казахстан был поставлен в первом казахстанском учебнике по криминалистике, вышедшем в 2002 году под руководством патриарха казахстанской криминалистики, д.ю.н., профессора А. Ф. Аубакирова⁵. Одна из глав этого новаторского по тем временам учебника для вузов, написанная С. Ю. Алесковским, называлась «Нетрадиционные средства получения доказательственной информации при расследовании преступлений» и, среди прочего, была посвящена проблемам использования полиграфа в криминалистике.

В учебнике с позиции того времени были рассмотрены понятийные, процессуальные, морально-этические, технические и тактические вопросы возможного использования полиграфа, оценена надежность и достоверность полиграфологического исследования. Въедливые читатели могли обратить внимание на фразу на страницах 682–683, которая не получила дальнейшего развития в учебнике: «...Таким образом, полиграф в настоящее время используется согласно действующим положениям в МВД, ФСБ, ФСНП, МО и др. силовых структурах РФ. Аналогичные правовые акты действуют в Украине, Белоруссии, Армении, а с недавних пор и в Республике Казахстан...» (выделено автором). О каких правовых актах по полиграфу в Казахстане можно было говорить в 2002 году? Для многих тогда это так и осталось загадкой.

⁵ А. Ф. Аубакиров, С. Ю. Алесковский, С. Б. Коваленко, А. В. Гайдамашев и др. Криминалистика: Криминалистическая техника: Учебник для вузов. – Алматы: Арканим, 2002. – С. 672–700.

Но время неумолимо бежит вперед, и многое тайное становится явным. Сегодня уже можно приоткрыть завесу секретности и проинформировать общественность о том, что первый в Казахстане ведомственный правовой акт был принят именно в 2002 году в Комитете национальной безопасности. Он регламентировал проведение полиграфологического исследования (именно такой термин был предложен автором данной статьи, являвшимся одним из разработчиков нормативного документа) при приеме на службу в эту правоохранительную структуру. Данная Инструкция была утверждена Председателем КНБ РК и длительное время служила единственным директивным документом в этой сфере.

Одновременно появляются и первые методики, рекомендованные для казахстанских полиграфологов правоохранительных органов. Длительное сотрудничество и личная дружба автора этой статьи с выдающимся советским, а потом и российским полиграфологом В. А. Варламовым привели к тому, что молодая казахстанская полиграфология полностью попала под обаяние этого великого человека. Не удивительно, что первое время и расследования, и кадровый скрининг казахстанские полиграфологи проводили только варламовскими поисковыми тестами.

С 1 июля 2008 года заработало первое в истории Казахстана общественное объединение специалистов-полиграфологов – «Алматинская ассоциация полиграфологов»⁶. Именно 1 июля является Днем рождения казахстанской полиграфологии! Процесс внедрения и использования полиграфа ускорился многократно, и сегодня его уже вряд ли можно остановить. Алматинская ассоциация полиграфологов со временем приняла в свои ряды полиграфологов практически из всех крупных городов Казахстана, а также России, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана, Монголии и других стран и в 2012 году логично была переименована в «Евразийскую ассоциацию полиграфологов». Отечественные полиграфологи окрепли, приобрели большой практический опыт и международное признание.

В августе 2015 года большая группа полиграфологов из числа членов Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов» была приглашена для участия в юбилейной пятидесятой конференции APA – American Polygraph Association (Американской ассоциации полиграфологов), которая проходила в г. Чикаго (Иллинойс, США). В тече-

⁶ Гинзбург А. Я. Проблемы применения полиграфа в судопроизводстве Казахстана и других сферах деятельности» / Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: Материалы Круглого стола, посвященные 75-летию д.ю.н, профессора А. Ф. Аубакирова. – Алматы: Академия экономики и права, 2011. – С. 25.

ние шести дней мы, совместно с ведущими полиграфологами планеты, рассматривали злободневные вопросы мировой полиграфологии, перспективные методики обследований, особенности расследования особо тяжких преступлений с применением полиграфа, возможности выявления изощренных видов противодействия полиграфной проверке и т. д.

Но сегодняшнее успешное и бурное развитие казахстанской полиграфологии было бы невозможно без усилий известного казахстанского криминалиста, кандидата юридических наук, профессора, полковника запаса органов внутренних дел Ивана Бернардовича Зинкевича, который, кстати, долгие годы возглавлял «Союз поляков Казахстана». Именно И. Б. Зинкевич первым из отечественных ученых еще в далеком 1980 году поднял тему полиграфа на Всесоюзной конференции МВД СССР «Использование технических средств в раскрытии и расследовании преступлений». Конференция состоялась в Киевской высшей школе МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, и по ее итогам был выпущен Сборник трудов⁷. Выступление И. Б. Зинкевича на конференции и статья в сборнике называлась «Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в Польской Народной Республике».

Что же привело доцента кафедры криминалистики Карагандинской Высшей школы МВД СССР к полиграфу, и почему он обратился именно к польскому опыту внедрения полиграфа в уголовный процесс? Попробуем разобраться в этом.

Семья И. Б. Зинкевича попала в Казахстан вместе с другими польскими ссыльными переселенцами не по своей воле. В 1936 году его родителей принудительно переселили сюда из Житомирской области. И хотя ссыльные поляки до 1956 года находились на полулагерном режиме, в душе молодого Ивана не было обозленности к власти, столь несправедливо и жестоко поступившей по отношению к его семье.

Закончив школу, он пошел в армию, что было для него не так просто в те годы. Ведь только в 1957 году поляков начали призывать в армию. Иван Зинкевич добился, чтобы вместо стройбата его взяли в настоящую танковую часть в Забайкалье и был очень счастлив этим.

По окончании армии Зинкевич шесть раз подавал документы для поступления на юридический факультет МГУ, но каждый раз сыну репрессированных поляков приходили отказы. Наконец, в отчаянии, в 1963 году он написал письмо легендарному маршалу Ворошилову о своих невзгодах и желании служить в криминальной милиции.

⁷ Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. — Сборник научных трудов. — Киев: НИИРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. 1980. — 208 с.

Письмо, как ни странно, возымело свое действие, и Зинкевич был принят в Алматинскую школу милиции, а затем и в Высшую школу МВД СССР в г. Караганде, где обучался с 1967 по 1971 годы. Курсанту И. Зинкевичу очень повезло с преподавателями, особенно с преподавателем психологии, который заинтересовал юношу своей дисциплиной. Работы выдающегося советского академика А. Р. Лурия о возможностях использования психофизиологии в криминальной тематике перевернули мировоззрение молодого сотрудника органов внутренних дел.

Очень запомнившейся для И. Зинкевича была встреча с легендарным советским разведчиком Рудольфом Абелем, который проводил ряд занятий с курсантами Высшей школы. Абель рассказывал о своем разоблачении в США, которое состоялось именно с помощью полиграфа. Причем Абель не произнес ни слова во время многочисленных допросов, при которых ФБР США применяло полиграф. Однако, несмотря на все волевые усилия со стороны советского разведчика, физиология сдала его с потрохами, и Абель ничего не смог с этим поделать. Американцы узнали все о советской разведывательной сети в США.

Абель был арестован, но вскоре был обменен на американского пилота самолета-шпиона U-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса, сбитого 1 мая 1960 года над г. Свердловском. Долгое время КГБ СССР не верило, что Абель ничего не рассказал под полиграфом, настолько невероятным был тот факт, что организм молчащего Абеля сам выдал все тайны.

Р. Абель проникся уважением к полиграфному методу выявления скрываемой информации и подчеркивал, что этот метод эффективен и позволяет установить истину. Эти слова знаменитого разведчика особенно запомнились молодому И. Зинкевичу.

Уже будучи адъютантом Академии МВД СССР в Москве, И. Зинкевич искал возможность заняться полиграфной тематикой. Но такие работы в социалистическом лагере официально проводились только в Польской Народной Республике. Для того, чтобы попасть туда на стажировку, Ивану Зинкевичу пришлось идти на прием к легендарному Первому заместителю министра МВД СССР Ю. М. Чурбанову, зятю Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Удивительно, но Чурбанов оценил стремление молодого милиционера к освоению нового, хотя и скандального метода, и добро на поездку дал.

И вот в 1975 году И. Зинкевич, как один из лучших молодых ученых, попал на стажировку в Варшаву, в Институт криминалистики Главного управления гражданской милиции МВД Польской Народной Республики. Совершенное знание польского языка и поразительное стремление к получению новых знаний привело Ивана Зинкевича в подразделение, занимавшееся применением полиграфа в практике уголовного

судопроизводства. Удалось познакомиться И. Зинкевичу и с выдающимся польским криминалистом, одним из основателей в Польше полиграфологического направления, профессором Павлом Хорошовски⁸. Следует отметить, что Польша в те годы занимала ведущее положение среди европейских стран по внедрению полиграфа.

Еще в 1964 году Верховный суд Польши принял специальное постановление о признании результатов исследований на полиграфе в качестве судебного доказательства, и в семидесятые годы XX века в Польше с применением полиграфа в год расследовалось в среднем 35–40 тысяч наиболее тяжких преступлений⁹.

Основательное знакомство с практикой применения полиграфа в МВД Польши и практическая работа на полиграфах Килера (легендарные полиграфы моделей 6306 и 6308, созданные компанией великого Леонарда Килера) убедили молодого ученого из Казахстана, что полиграф – это работающая методика, достойная применения на родине. Именно с таким настроем и возвратился в родную Карагандинскую Высшую школу МВД СССР герой нашего повествования.

Однако ни в СССР в целом, ни тем более на кафедре криминалистики Высшей школы не было ни одного работающего полиграфа. О том, чтобы приобрести полиграф в США, не могло быть и речи, поэтому И. Зинкевич решил заняться конструированием собственного полиграфа. В Карагандинском медицинском институте он получил списанные разрозненные приборы, в отдельности способных регистрировать изменения пульса, дыхания, давления и ряда других физиологических показателей. С помощью такой незамысловатой аппаратуры И. Зинкевич развернул обширную программу исследований, в которой подопытными кроликами выступали слушатели Высшей школы милиции. Он создавал искусственные криминальные ситуации и пытался с помощью своего так называемого «полиграфа» найти «виновных». В общей сложности он обследовал более 30 слушателей. Вероятность установления «причастных» у И. Зинкевича составила около 85 %. Это очень хороший показатель даже для сегодняшнего дня!

Интересно, что будучи незнакомым с современными методиками полиграфного обследования, И. Зинкевич интуитивно пришел к тестам, которые сегодня считаются наиболее надежными и валидными в полиграфных проверках – тестам выявления скрываемой информации Д. Ликкена.

⁸ Paweł Horoszowski.

⁹ J. Widacki, Historia badań poligraficznych w Polsce, // Badania poligraficzne w Polsce, // red. J. Widacki, / Oficyna Wydawnicza AFM, Kraków 2014.

Однако такая бурная исследовательская деятельность со стороны молодого ученого не могла остаться незамеченной, и И. Зинкевич был вызван «на ковер» к начальнику Карагандинской ВШ МВД СССР генерал-майору внутренней службы Б. С. Бейсенову. Необходимо отметить, что в целом к полиграфу отношение в Советском Союзе было резко отрицательное, в научной юридической литературе данный метод клеймился как буржуазный и реакционный, за исключением работ Г. А. Злобина и С. А. Яни¹⁰ проблема полиграфа практически не поднималась в литературе.

Начальник оценил творческий энтузиазм подчиненного, но по-отечески предупредил, что заниматься полиграфом не стоит, метод этот пахнет биологизмом, а за такое могут и из органов уволить. Однако тон разговора Б. С. Бейсенова подсказал И. Зинкевичу, что руководитель сам сочувствует полиграфу и дальнейшую работу можно и нужно проводить, но осторожно и больше на теоретическом уровне, чем практически.

В это время И. Б. Зинкевич много общается с выдающимися учеными-процессуалистами, знакомыми еще с Академии МВД СССР, такими как Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков, Н. П. Яблоков, Л. В. Веницкий. Прогрессивные юристы внутренне понимали пользу и возможную практическую значимость полиграфа, но открыто боялись выступить в защиту метода. Все помнили разгромные выступления М. С. Строговича и И. Ф. Пантелеева о том, что «полиграф давно скомпрометировал себя как лженаучный метод»¹¹. Профессор И. М. Лузгин открыто предупреждал И. Б. Зинкевича: «Вы поосторожнее с полиграфом. Попадет в идеологический отдел ЦК, вы все потеряете...».

Огромную роль в становлении И. Б. Зинкевича, как ученого, сыграли его учителя Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков. Еще в 1975 году именно они предложили адъюнкту Зинкевичу съездить «на разведку» в Польшу, познакомиться с полиграфом. Маститые ученые не могли сами открыто заняться полиграфом, так как боялись мести со стороны коллег, воинствующих противников полиграфа в СССР. Решено было бросить «под танки» молодого ученого, которому еще нечего было терять. Польское происхождение И. Зинкевича, как им казалось, упрощало задачу.

Безусловно, выдающийся профессор Р. С. Белкин использовал Зинкевича как «пробный шар» в решении своих далеко идущих задач.

¹⁰ Злобин Г. А., Яни С. А. Проблема полиграфа. Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ советского законодательства. – М., 1976. – Т. 6. – С. 122–136.

¹¹ Строгович М. С., Пантелеев И. Ф. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Советское государство и право. – 1978. – № 6. – С. 67–73.

Именно под его негласным покровительством И. Б. Зинкевич и ставил свои эксперименты в Караганде. В 1980 году Р. С. Белкин решил «пощупать» своих оппонентов из московской консервативной профессуры и опять воспользовался верным помощником. С подачи Белкина наш выдающийся земляк в 1980 году выступил на Конференции в Киевской высшей школе МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского.

Тему для выступления И. Б. Зинкевичу выбирать не пришлось: о своих экспериментах в Карагандинской Высшей школе говорить было очень опасно, этим он подставлял не только себя, но и начальника КВШ Б. С. Бейсенова. Оставалась только польская тема, на первый взгляд вполне безобидная и безопасная. Но так могли подумать только те, кто плохо знал Зинкевича!

В совершенно нейтральную тему доклада «Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в ПНР», И. Б. Зинкевич, видимо, посоветовавшись с Р. С. Белкиным, помещает просто убийственный материал. Автор доклада вступил в открытую борьбу с ретроградами – противниками полиграфа. И не польскими, а своими, советскими. Польша – это только внешний антураж, основной удар И. Б. Зинкевич наносит по окопавшимся в СССР оппонентам: «...Дело в том, что в современной криминалистике кроме полиграфа вряд ли найдется иная проблема, по которой высказывалось столько категорических суждений некоторыми авторами, не только не видевшими полиграфа и не проводившими исследований на нем, но зачастую даже поверхностно не знакомыми со специальной литературой по данному вопросу, естественнонаучными основами, методикой и практикой полиграфических исследований»¹².

Столь резкая критика идейных врагов в то время была не характерна для защитников полиграфа. Далее в своем выступлении И. Б. Зинкевич беспощадно расправляется с противниками полиграфа, четко и ясно приводя аргументы в свою защиту. Здесь ссылки на физиолога И. П. Павлова и психолога Б. Д. Поршнева, на положительный опыт польских полиграфологов, а также их коллег из Чехословакии и Югославии. В ход идут даже примеры успешного использования полиграфа в США, что вообще не характерно для того времени. И завершает свое выступление И. Б. Зинкевич прямо революционными предложениями.

Впервые в советской науке им ставится задача разработки программы экспериментальных, теоретических и практических проблем использования полиграфа в борьбе с преступностью. Казахстанский

¹² Зинкевич И. Б. Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в ПНР..., С. 195.

ученый выдвигает следующие пункты для исследований в будущей программе:

- а) история проблемы;
- б) теория и практика полиграфических исследований в капиталистических государствах;
- в) теория и практика полиграфических исследований в странах социалистического содружества;
- г) естественнонаучные основы полиграфа;
- д) психологические основы полиграфического исследования;
- е) этико-правовые аспекты;
- ж) постановочные вопросы комплексной проблемы использования полиграфа в борьбе с преступностью.

Такая программа, будучи осуществленной, выдвинула бы советскую полиграфологию на передовые позиции в мире. Своим выступлением в Киевской высшей школе МВД СССР в 1980 году Иван Бернадович Зинкевич значительно опередил свое время. Серьезные исследования по его программе стали возможными лишь спустя десятилетия. Только в 1997 году научный руководитель И. Б. Зинкевича, профессор Р. С. Белкин обоснует возможность и необходимость применения полиграфа¹³.

Не получив поддержки от коллег и руководства, И. Б. Зинкевич вынужден был постепенно свернуть свои исследования в области криминалистической полиграфологии. Он долгие годы работал в сфере высшего образования, возглавляя кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ряда вузов. Одновременно И. Б. Зинкевич активно занимался общественной деятельностью, долгие годы возглавляя «Союз поляков Казахстана».

В 2002–2003 годах, после возобновления в Казахстане полноценных работ по полиграфной тематике, И. Б. Зинкевич много консультировал и делился своим бесценным опытом с молодыми энтузиастами. Произошло своеобразное разделение исследований на экспериментальные (под руководством А. Ф. Аубакирова) и теоретические (под руководством И. Б. Зинкевича).

Ядро молодых экспериментаторов сформировалось на базе возглавляемого доктором юридических наук А. Ф. Аубакировым «Экспертно-оценочного центра». Профессор Аубакиров очень прозорливо почувствовал большое будущее в развитии полиграфологии и выделил личные средства для покупки полиграфа. Для того времени это было довольно рискованное вложение значительных денег.

¹³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Том третий. – М.: Юрист. 1997, 480 с.

Фото № 2. И. Б. Зинкевич (справа) с Президентом Н. А. Назарбаевым на Сессии Ассамблеи народов Казахстана

После недолгого выбора было решено остановиться на совершенно новом в то время приборе академика В. А. Варламова полиграфе «Барьер-14». С работой этого полиграфа был хорошо знаком С. Ю. Алесковский, прошедший перед этим специальное обучение сначала в Институте криминалистики ФСБ РФ у Ю. И. Холодного, а затем и во Всесоюзном НИИ МВД России под руководством опытных В. А. Варламова, И. С. Зубриловой и А. И. Скрыпникова.

Алесковский был срочно отправлен в г. Москву для приобретения и доставки в г. Алматы полиграфа. Полиграф оказался настолько новинку в частном бизнесе, что пришлось на протяжении нескольких лет буквально уговаривать предпринимателей воспользоваться данной услугой.

К счастью, успех в полиграфных проверках пришел сразу. Первое серьезное расследование по краже компьютерной и типографской техники в типографии «Print-S» привело к разоблачению С. Ю. Алесковским преступной группы злоумышленников и дачи ими признательных показаний. Весь украденный товар на сотни тысяч долларов (огромная сумма в то время) был возвращен законным владельцам. Это было первое результативное применение полиграфа в Казахстане!

Фото № 3. На встрече с польскими ксендзами

Теоретические исследования были возобновлены И. Б. Зинкевичем в Алматинской Академии экономики права, где он возглавлял кафедру криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Ректор Академии профессор Серикжан Джакупович Оспанов по достоинству оценил новый метод выявления скрываемой информации и создал все условия для успешного проведения исследований.

В группу полиграфологов Академии экономики и права входила и дочь профессора Зинкевича Татьяна, которая пошла по стопам отца и активно занималась полиграфной тематикой. В многочисленных работах Т. И. Зинкевич подробно исследовала проблемы сокрытия преступлений и разрабатывала рекомендации по криминалистической тактике и методике уголовно-процессуального доказывания факта криминального сокрытия преступления¹⁴.

Много лет спустя, 16 февраля 2011 года именно в Академии экономики и права С. Ю. Алесковский, С. Д. Оспанов и А. Ф. Сулейманов организовали и успешно провели первый в Казахстане Круглый стол,

¹⁴ Зинкевич Т. И. Использование методов психодиагностики в оперативно-розыскной работе / Сб.: Борьба с преступностью в Казахстане (вопросы теории и практики). Алматинская высшая школа МВД РК. — Алматы, Гылым, 1998; Зинкевич Т. И. К истории разработки новых методов детекции и разоблачения скрытых преступлений / Сб.: Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: материалы круглого стола, посвященного 75-летию доктора юрид. наук, проф. А. Ф. Аубакирова (16 февраля 2011 г.). Алматы: Академия экономики и права, 2011.

посвященный перспективам использования полиграфа¹⁵. По итогам форума были впервые выработаны конкретные направления непосредственного использования полиграфа в кадровой, оперативно-розыскной и судебной сферах.

Оставаясь всю свою жизнь атеистом, И. Б. Зинкевич трепетно и уважительно относился к польским национальным традициям, в том числе к традиционной польской религиозности. Неоднократно посещая Польшу в последние годы, он встречался и с польским духовенством.

Сегодня мы должны гордиться тем, что казахстанский ученый оказался одним из самых первых советских экспериментаторов в области инструментальной детекции лжи. К сожалению, многие годы работы И. Б. Зинкевича находились в забвении и его драгоценный опыт был не востребован. Но лучше поздно, чем никогда! Мы все должны знать, что начинался полиграф в Казахстане еще в семидесятые годы прошлого столетия в Карагандинской Высшей школе милиции скромным ученым-экспериментатором Иваном Бернардовичем Зинкевичем!

Список литературы

1. Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане – 15 лет поступательного развития/ «Первые итоги и основные направления использования полиграфа в Казахстане»: Материалы международной научно-практической конференция. – Алматы: Академия экономики и права, 2014. – С. 50.
2. Алесковский С. Ю. Полиграф в Казахстане – пятнадцать лет развития/ В кн.: Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа. – Київ: Освіта України, 2015. – С. 48.
3. Алесковский С. Ю. Становление и развитие полиграфа в Казахстане / Эксперт-Криминалист: Федеральный научно-практический журнал. – М., 2015, № 4. – С. 23.
4. А. Ф. Аубакиров, С. Ю. Алесковский, С. Б. Коваленко, А. В. Гайдамашев и др. Криминалистика: Криминалистическая техника: Учебник для вузов. – Алматы: Аркаим, 2002. – С. 672–700.
5. Гинзбург А. Я. Проблемы применения полиграфа в судопроизводстве Казахстана и других сферах деятельности» / Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: Материалы Круглого стола, посвященные 75-летию д.ю.н, профессора А. Ф. Аубакирова. – Алматы: Академия экономики и права, 2011. – С. 25.
6. Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. – Сборник

¹⁵ Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: материалы круглого стола, посвященного 75-летию доктора юрид. наук, проф. А. Ф. Аубакирова (16 февраля 2011 г.). Алматы: Академия экономики и права, 2011.

- научных трудов. – Киев: НИИРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского. 1980. – 208 с.
7. Widacki J. Historia badań poligraficznych. – Kraków: Krakowska Akademia im. Andrzeja Frycza Modrzewskiego, 2017.
 8. Злобин Г. А., Яни С. А. Проблема полиграфа. Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ советского законодательства. – М., 1976. – Т. 6. – С. 122–136.
 9. Строгович М. С., Пантелеев И. Ф. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Советское государство и право. – 1978. – № 6. – С. 67–73.
 10. Зинкевич И. Б. Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в ПНР..., С. 195
 11. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Том третий. – М.: Юристъ. 1997, 480 с.
 12. Зинкевич Т. И. Использование методов психодиагностики в оперативно-розыскной работе / Сб.: Борьба с преступностью в Казахстане (вопросы теории и практики). Алматинская высшая школа МВД РК. – Алматы, Гылым, 1998; Зинкевич Т. И. К истории разработки новых методов детекции и разоблачения скрытых преступлений / Сб.: Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: материалы круглого стола, посвященного 75-летию доктора юрид. наук, проф. А. Ф. Аубакирова (16 февраля 2011 г.). Алматы: Академия экономики и права, 2011.
 13. Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: материалы круглого стола, посвященного 75-летию доктора юрид. наук, проф. А. Ф. Аубакирова (16 февраля 2011 г.). Алматы: Академия экономики и права, 2011.

Эва Плебанэк

Республика Польша

Полиграфное тестирование в польском уголовном процессе в свете существующего опыта и судебной практики

Введение

Первое полиграфное тестирование для целей польского уголовного процесса было проведено в 1963 году¹. Тем не менее, по сей день допустимость полиграфного тестирования в уголовном процессе, условия и ограничения во время принятия доказательств, поступивших от экспертов-полиграфологов, приемлемые методы тестирования, характер и значение полученных таким образом доказательств бывают предметом доктринальных споров, подогреваемых частыми изменениями взглядов представителей юриспруденции. Окончанию дискуссии не способствовал действующий правовой статус. Существующий до 1970 г. Уголовно-процессуальный кодекс (принятый в 1928 г.)² и действующий с 1 января 1970 г. по 31 августа 1998 г. Уголовно-процессуальный кодекс 1969 г.³, прямо *expressis verbis* (специально) не затрагивали проблему полиграфного тестирования. Таким образом, статус полиграфного тестирования в уголовном процессе был не ясным. В юриспруденции по-

¹ В июне 1963 г. Р. Горошовски, бывший руководитель Кафедры криминалистики в Варшавском университете, провел первое полиграфное тестирование в Польше на основании решения Воеводской прокуратуры в Ольштыне. Испытуемым был подозреваемый в убийстве (дело II Ds. 25/63) (ср. J. Widacki. Historia badań poligraficznych w Polsce // *Badania poligraficzne w Polsce* // red. J. Widacki // Kraków, 2014, S. 35).

² Распоряжение президента Польской Республики от 19 марта 1928 г. Уголовно-процессуальный кодекс (Dz.U. z 1928, nr 33, poz. 313).

³ Уголовно-процессуальный кодекс от 19 апреля 1969 г. (Dz.U. z 1969 г., Nr 13, poz. 96 ze zm.); вступил в силу 1 января 1970 г.; далее – УПК.

являлись мнения, что использование полиграфа для целей уголовного процесса является неприемлемым или, что результаты такого тестирования не могут быть доказательством. Во второй половине 70-х гг. XX в. в юриспруденции доминировала позиция, что полиграфную экспертизу можно использовать на всех этапах уголовного процесса (сужение круга подозреваемых, сбор доказательств), при условии, что тестирование было проведено экспертом, в рамках экспертизы, и не было элементом допроса⁴. Переломное значение в связи с этим имело решение Верховного суда от 25 сентября 1976 г. (II KR 171/76), указывающее, что полиграфные тестирования являются приемлемыми, однако, «они имеют только дополнительный характер и не могут представлять собой самостоятельные доказательства, являющиеся основой для конкретных выводов»⁵. В других правовых актах, акцентирующих использование полиграфа в уголовном судопроизводстве, часто указывалось, что «результат полиграфного тестирования может быть важным звеном в цепи косвенных доказательств»⁶.

Информация о возможностях, связанных с использованием полиграфного тестирования в уголовном процессе, получила широкую огласку после того, как такого рода тестирование существенно способствовало установлению, а после чего осуждению виновных в серийных

⁴ Во время действия Уголовно-процессуального кодекса редакции 1969 г., Верховный суд несколько раз обращался к вопросу о приемлемости полиграфного тестирования в уголовном процессе. В судебной практике рассматривалось значение доказательств, полученных в ходе проверки на полиграфе, условий и форм его проведения. Форма и объем полиграфного тестирования, принятые в УПК, сформировались под влиянием изысканий юриспруденции и некоторых постановлений Верховного суда (W. Daszkiewicz, M. Jeż-Ludwichowska. Glosa do wyroku Sądu Najwyższego z 25.IX.1976 r., II KR 171/76 // PiP, 1979, Nr 3; S. Waltoś. Warunki zastosowania poligrafu w procesie karnym // Archiwum Medycyny Sądowej i Kryminologii, 1978, Nr 24, S. 1; idem. Badania poligraficzne w Polsce w świetle przepisów prawa, poglądów Sądu Najwyższego i nauki // Materiały konferencji Wykorzystanie badań poligraficznych w sprawach karnych // Katowice, 1978; J. Widacki. Analiza przesłanek diagnozowania w badaniach poligraficznych // Katowice, 1982; S. Waltoś, J. Widacki. Glosa do wyroku Sądu Najwyższego z 14.12.1977 r., I KR 136/77 // Nowe Prawo, 1979, S. 7–8; Постановление Верховного суда от 8 июля 1980 г., III KR 211/80; Постановление Апелляционного суда в Кракове от 2 декабря 1993 г., II AKr 268/93 OSA 1994/5/31. Конечно, существовали также противоположные точки зрения, ставящие под сомнение доказательную ценность этого метода (см., напр., Постановление Апелляционного суда в Белостоке от 14 мая 1998 г. II AKa 25/98 OSA 1999/9/64, OSAB 1998/2/26) или указывающие, что этот метод противоречит принципу свободной оценки доказательств (Постановление Апелляционного суда в Познани от 2 декабря 1993 г. II AKr 268/93 OSA, 1994/5/31).

⁵ Постановление Верховного суда от 25 сентября 1976 г., II KR 171/76, SIP LEX.

⁶ Постановление Апелляционного суда в Люблине от 4 декабря 1996 г., II AKz 385/96, OSA 1998/1/9.

убийствах⁷, в том числе в очень громких уголовных делах, возбужденных против серийных убийц на сексуальной почве: 3. Мархвицкого⁸ и И. Книхалы⁹.

Действующий с 1 сентября 1998 г. нынешний Уголовно-процессуальный кодекс¹⁰, до вступления в силу поправок к нему в 2003 г.¹¹, содержащий статьи 192а и 199а УПК, не способствовал решению затронутой проблемы. Единственным положением, которое с 1 сентября 1998 г. по 30 июня 2003 г. непосредственно касалось возможности использования полиграфного тестирования в уголовном процессе, была статья 171 § 4 УПК, в которой указывалось: «неприемлемым является (...) использование гипноза, химических или технических способов воздействия на психические процессы допрашиваемого лица, или целью которых является контролирование подсознательных реакций его организма во время допроса». Для многих представителей юриспруденции это положение было равнозначно полному запрету на использование полиграфа в уголовном процессе, а для других означало полный запрет его использования от момента перехода начального расследова-

⁷ J. Widacki, A. Feluś. Sprawcy zabójstw badani w Zakładzie Kryminalistyki UŚ // *Archiwum Medycyny Sądowej i Kryminologii*, 1981, Nr 1, S. 41–46.

⁸ В 1976 году специалисты Военной внутренней службы (Wojskowa Służba Wewnętrzna) проводили полиграфное тестирование серийного убийцы женщин на сексуальной почве Здзислава Мархвицкого, известного как «Вампир из Заглембья», во время пересмотра решения Воеводского суда в Катовицах. Именно на материалах этого дела Верховный суд вынес свое решение от 25 сентября 1976 г., II KR 171/76 niepubl. (см. J. Widacki. *Historia badań poligraficznych w Polsce // Badania poligraficzne w Polsce //* Kraków, 2014, S. 51–73).

⁹ Как отмечает Я. Видацки, который был задействован в этом деле в качестве эксперта-полиграфолога: «В случае серийных убийств на сексуальной почве (виновником которых оказался Иохим Книхала), с целью ограничения круга подозреваемых, проверку на полиграфе прошло несколько сот человек, отобранных полицией как возможные подозреваемые. Иохим Книхала был отобран как возможный преступник также благодаря полиграфному тестированию. Одним из доказательств, на основании которого вынесено обвинительное заключение и приговор, было полиграфное тестирование». (J. Widacki. *Historia badań poligraficznych w Polsce*, S. 54). Воеводский суд в Катовицах, а затем Верховный суд приняли заключение полиграфного тестирования без каких-либо замечаний в качестве доказательства в деле (см. J. Widacki. *Zabójca z motywów seksualnych. Studium przypadku //* Kraków, 2006).

¹⁰ Закон Уголовно-процессуальный кодекс от 6 июня 1997 г., Dz.U. z 1997 г., Nr 89, poz. 555.

¹¹ Закон от 10 января 2003 г. о внесении изменений в Закон Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о вступительных положениях к Уголовно-процессуальному кодексу, Закон о свидетеле обвинения и Закон о защите конфиденциальной информации, Dz. U. z 2003 г., Nr 17, poz. 155.

ния в фазу *in personam*¹² (лично). Некоторые представители юриспруденции и судебных органов, представляя различные взгляды, соответствующие доминантной линии правоведения, сформированной на основе УПК с 1969 г., указывали, что буквальное толкование выше представленного положения позволяет сделать вывод, что законодатель запретил использование полиграфа «во время допроса», но это не исключает проведения такого тестирования экспертом с целью получения доказательств на каждом ином этапе судебного разбирательства, при условии, что тестирование не имеет «связи с допросом»¹³.

1 июля 2003 г. вступили в силу изменения Уголовно-процессуального кодекса от 10 января 2003 г., которые, однако, оставили без изменений запрет на использование полиграфа «в связи с допросом» (ст. 171 § 5 пункт 2 УПК), но ввели ст. 192а УПК¹⁴ и ст. 199 и 199а УПК¹⁵, которые *expressis verbis* (специально) затрагивали вопрос полиграфного тестирования. Эти положения, в конечном счете, означали победу сторонников использования полиграфа в уголовном процессе¹⁶. Однако, изменения к закону не прекратили прения по этому поводу в юриспруденции

¹² Постановление Апелляционного суда в Белостоке от 14 мая 1998 г., II Ака 25/98 OSA 1999/9/64, OSAB 1998/2/26; Постановление Апелляционного суда в Познани от 2 декабря 1993 г., II AKr 268/93 OSA, 1994/5/31.

¹³ S. Waltoś. Proces karny. Zarys systemu // Warszawa 1998, S. 359; J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z 21.12.1998, IV KO 101/98 // Palestra, 1999, Nr 3–4, S. 237–239.

¹⁴ Часть V. Доказательства. Глава 21. Свидетели. Ст. 192а УПК § 1. С целью ограничения круга подозреваемых или определения доказательной ценности имеющихся улик можно взять отпечатки пальцев, мазок со слизистой оболочки спинки языка, образцы волос, слюны, образцы почерка, запаха, сделать фотографию или сделать запись голоса. После использования в деле, в котором было взято образец или пробу, взятый или записанный материал, ненужный для дальнейшего разбирательства, необходимо немедленно удалить из материалов дела и уничтожить. § 2. В случаях указанных в § 1, имея согласие испытуемого лица, эксперт может также использовать технические средства для контроля подсознательных реакций организма данного лица. § 3. Исследования и тестирования, указанные в § 1 и ст. 192 § 1, должны быть проведены в соответствующих условиях и в порядке, предусмотренном в правилах, подготовленных на основании ст. 74 § 4.

¹⁵ Глава 22. Эксперты, переводчики, специалисты. Ст. 199 УПК. Высказанные в присутствии эксперта или врача, предоставляющего медицинскую помощь, заявления обвиняемого касающиеся инкриминируемого ему деяния, не могут использоваться в качестве доказательства. Ст. 199а УПК. Использование в ходе тестирования, проводимого экспертом, технических средств, контролирующих подсознательную реакцию организма, возможно только с согласия испытуемого лица. Положения ст. 199 не применяются.

¹⁶ P. Świerk. Badanie poligraficzne po nowelizacji kodeksu postępowania karnego // Prok i Pr, 2003, t. 9, Nr 49; J. Widacki. Sytuacja prawna badań poligraficznych po ostatniej nowelizacji kodeksu postępowania karnego // Problemy Kryminalistyki, 2004, Nr 243.

и судебной практике. Юристы отмечали, что положения статьи 171 § 5 пункт 2 УПК, ст. 192а § 2 УПК и ст. 199а УПК сформулированы нечетко. В первую очередь высказывались сомнения по поводу толкования фразы «в связи с допросом», содержащейся в статье 171 § 5 пункт 2 УПК. Появлялись мнения, что этот запрет следует понимать таким образом, что законодательство исключает возможность использования в уголовном деле доказательств, полученных во время полиграфного тестирования лица, которому были оглашены обвинения (подозреваемому) или которое имело статус обвиняемого. В связи с чем указывалось, что ст. 199а УПК не дает основания для получения доказательств во время полиграфного тестирования подозреваемого или обвиняемого¹⁷. Как видно из аргументов противников допуска полиграфного тестирования на этапе уголовного судопроизводства, которое выходит за пределы фазы *in rem*, источник конфликта имеет более глубокую причину, чем спор по поводу толкования запрета, указанного в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК. Таким образом, мы имеем дело с разным пониманием природы и ценности доказательств, полученных в результате проверки на полиграфе и выводов экспертов-полиграфологов. Часть юристов также считает, что положения ст. 192а § 2 УПК и ст. 199а УПК касаются двух различных процессуальных ситуаций. Многие факты указывают, что следующим поворотным моментом в истории полиграфа в польском уголовном процессе будет считаться одобрительно прокомментированное в юриспруденции¹⁸ и в судебной практике¹⁹ Распоряжение Верховного суда от 29 января 2015 г. (I KZP 25/14)²⁰, в котором дан всесторонний анализ представленных выше сомнений²¹.

¹⁷ Напр., Постановление Окружного суда в Познани от 23 июля 2015 г., XVII Ka 459/15, LEX nr 1966614.

¹⁸ R. Kmiecik. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14, // OSP 2015, Z. 12, S. 121 и далее; J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14 // PiP, 2015, Nr 8, S. 129–135; A. Szuba-Boroń, J. Widacki. Badania poligraficzne w procesie karnym w świetle postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., sygn. I KZP 25/14; M. Gołaszewski. Badania poligraficzne w polskim procesie karnym po Postanowieniu Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r. // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego, 2015, Nr 13, S. 139–150. Противоположный взгляд: P. Herbowski, P. Jóźwiak. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14, // PS 2016, Z. 3, S. 133–141.

¹⁹ Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г., III KK 51/15; Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II AKa 318/14; Постановление Апелляционного суда в Лодзи от 7 декабря 2016 г., II AKa 157/16, LEX nr 2278236.

²⁰ Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14, OSNKW 2015, nr 5, poz. 38.

²¹ Как справедливо заметил Р. Кмечик, окончательно нерешенными остаются *ratio* положения ст. 199а предложение 2 УПК, освобождающие оператора полиграфа

1. Характер и значение доказательств, полученных во время полиграфного тестирования

Создается впечатление, что выступления против использования полиграфного тестирования в уголовном процессе тем сильнее, чем на более поздней стадии судебного разбирательства находится дело. Это имеет свой источник в неправильном понимании значения характера и ценности доказательств, полученных во время полиграфного тестирования. Такой подход основан на предположении, что результат полиграфного тестирования имеет более важное значение, чем другие доказательства или что полиграфное тестирование почти равно всему остальному судебному исследованию доказательств. Взгляд, что полиграфное тестирование является «доказательством достоверности» обвиняемого или свидетеля, и, таким образом – это прямое доказательство вины (или невиновности) обвиняемого, требует сделать заключение, что такой взгляд противоречит, например, принципу свободной оценки доказательств, осуществляемой судом с учетом знаний и жизненного опыта и всегда остается в запрещенной «связи с допросом», потому что является формой проверки прямого доказательства – т. е. показаний обвиняемого и свидетеля²². Этот взгляд ошибочный и указывает на непонимание того, что на самом деле представляют собой заключения эксперта-полиграфолога. Полиграф – это не «детектор лжи», который вручает судебные органы в оценке достоверности показаний, а это «детектор состояния раздражителей испытуемого во время тестирования»²³; «(...) полиграфное тестирование (...) используется для наблюдения и записи физиологических коррелятов эмоций»²⁴. Таким образом, «задача эксперта, если тестирование проводится в рамках экспертизы во время процесса, состоит в определении, имели ли место после критических вопросов тестов физиологические реакции испытуемого, и являются ли эти реакции характерными для лиц, которые на критические

от запрета, указанного в ст. 199¹ УПК, которая по отношению к любым другим экспертам указывает, что «сделанные в присутствии эксперта (...) заявления обвиняемого, касающиеся инкриминируемого ему деяния, не могут использоваться как доказательства» (R. Kmiecik. Glosa do postanowienia Sądy Najwyższego, указ. соч., S. 121 i n.)

²² Напр. Постановление Апелляционного суда в Белостоке от 25 февраля 2014 г. (II AKa 28/14). См. также Постановление Апелляционного суда в Познани от 2 декабря 1993 г., II AKr 268/93, OSA 1994/5/31.

²³ M. Gołaszewski. Badania poligraficzne w polskim procesie karnym po Postanowieniu Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r. // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego, 2015, Nr 13, S. 145.

²⁴ J. Widacki. Historia badań poligraficznych w Polsce // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 15.

вопросы ответили неискренне: то есть соврали или сознательно скрыли факт присутствия определенных эмоций»²⁵. Таким образом, результат полиграфного тестирования доказывает только то, каковы были реакции испытуемого лица на поставленные ему вопросы, а доказательную ценность показаний и объяснений оценивает не эксперт-полиграфолог, а суд на общих основаниях. На общих основаниях суд оценивает также выводы эксперта-полиграфолога. В связи с вышесказанным, нет никаких препятствий, чтобы показания эксперта были использованы как для поддержки позиции защиты, так и для предоставления полноценного доказательства, подтверждающего тезисы обвинения²⁶. Как уже отмечалось, полиграфное тестирование показывает только то, что испытуемое лицо на критические вопросы реагирует типичным образом для лиц, отвечающих неискренне или скрывающих факт наличия информации, о которой их спрашивают или же, наоборот, отвечая на критические вопросы – реагировало типичным образом для лица, говорящего правду; или же реакция испытуемого лица не дает достаточных оснований для зачисления его к одной из этих двух групп и требует рассматривать такие ответы, как нерешенную задачу²⁷. Таким образом, суть данного тестирования показывает, что даже в случае «правильной реакции», испытание еще не доказывает категорически, что данное лицо «лжет» или «говорит правду», а только то, что реагирует на поставленные вопросы в способ, «типичный» для большинства лгущих или говорящих правду людей²⁸. Именно эта информация, полученная от экспертов, является доказательством, которое можно использовать во время построения доказательного рассуждения²⁹. Правильно проведенное полиграфное тестирование предоставляет доказательство конкретной диагностической ценности, которое, хотя конечно и не дает 100% уверенности, но, как известно, такой уверенности не дает никакой метод, известный правоведению. Таким образом, диагностическая ценность полиграфного тестирования сравнима с диагностической ценностью других методов идентифика-

²⁵ J. Widacki. Identyfikacja przez badanie śladów emocjonalnych // Kryminalistyka // red. J. Widacki // wyd. 2, Warszawa, 2002, S. 409, 417.

²⁶ Постановление Верховного суда от 1 февраля 2008 г., V KK 231/07.

²⁷ См. A. Ibek. Poprawność opinii z badań poligraficznych z perspektywy logiczno-metodologicznej // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 219–220.

²⁸ J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14 // PiP, 2015, Z. 8, S. 129–135. Как указано в научной литературе «типичная реакция» – это реакция 80–95 на 100 тестируемых лиц данной категории (подробнее: A. Ibek. Poprawność opinii z badań poligraficznych..., указ. соч., S. 220).

²⁹ J. Widacki. W sprawie wyboru techniki badania poligraficznego. Czy technika oparta na GKT (CIT) jest lepsza od techniki opartej na testach CQT // Problemy Kryminalistyki, 2011, S. 273.

ции, обычно используемых во время процесса, и наряду с другими доказательствами подвергается свободной оценке доказательств³⁰. С этой точки зрения, остается очевидным, что результаты полиграфного тестирования, указывающие, что испытуемое лицо на критические вопросы реагирует типично для 85–90% лиц, отвечающих неискренне или скрывающих факт наличия информации, или же наоборот – говорящих правду, «не может непосредственно использоваться в качестве доказательства вины или невиновности»³¹. Также должно оставаться без сомнений утверждение, что полиграфная экспертиза не представляет собой какого-либо нарушения одной из самых важных судебных прерогатив, указанных в ст. 7 УПК, т. е. права на свободную оценку доказательств.

Выше представленный подход лежит в основе тезисов Постановления Верховного суда от 29 января 2015 г.³² В этом решении Верховный суд подтвердил, что результат проверки на полиграфе может быть только одним из доказательств в деле, однако не в качестве прямого доказательства, но таким, которое показывает способ реакции допрашиваемых на поставленные вопросы. Верховный суд указал, что никакие косвенные доказательства, в том числе полиграфная экспертиза, не могут использоваться для самостоятельной проверки прямого доказательства или для самостоятельного выявления основного факта в процессе. Кажется, что Верховный суд вторичные и косвенные дока-

³⁰ J. Widacki. Wartość diagnostyczna badania poligraficznego i jej znaczenie kryminalistyczne // Kraków, 1977; J. Widacki. Logical identity of conclusions from polygraph testing performer in Control Question Test (CQT) and Guilty Knowledge Test (GKT) Techniques // European Polygraph, 2011, Vol. 5, No. 1 (15), P. 1–10.

³¹ Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II АКА 318/14.

³² Целью заключения эксперта-полиграфолога является осуществляемая на основании ст. 199а УПК «проверка доказательной ценности заявлений данного лица». Экспертиза необходима для «раскрытия и сохранения эмоциональных следов определенных событий в психике испытуемого лица, то есть установления, имеет ли данное лицо информацию (или подтверждение отсутствия таковой) об обстоятельствах данного события». Результаты полиграфного тестирования «не должны являться основанием для прямых выводов, свидетельствующих о достоверности данного лица»; но они должны «указывать на способ реагирования допрашиваемого на заданные ему вопросы» (в преамбуле Постановления Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14). Конечно, это не было первое решение судебных властей, подтверждающее такого рода взгляды. Напр., Апелляционный суд в Кракове в обосновании Постановления от 15 января 2004 г. (АКА 24/03 II) отметил, что «Доказательство, полученное благодаря полиграфному тестированию, не является самодостаточным доказательством совершения преступления, а лишь указывает на вероятность такой возможности, потому что доказывает существование в памяти чувств, связанных с совершением преступления».

зательства считает синонимами и противоположностью прямых доказательств³³. Таким образом, результат такого тестирования не может самостоятельно, заменяя прямые доказательства, предоставить доказательство виновности или невиновности, но оно должно быть оценено «в контексте других доказательств»³⁴. Как справедливо отмечает Я. Видацки: «Доказательство, полученное в результате проверки на полиграфе, не является более «вторичным» (или более «косвенным»), чем какое-либо другое заключение эксперта»³⁵. Признание доказательства, полученного от эксперта-полиграфолога, как «косвенного» или «вторичного» доказательства не делает его уникальным по сравнению с заключениями экспертов в области других специальностей: наоборот, они также не могут являться самостоятельной основой для вынесения приговора³⁶.

Следует отметить, что название доказательства «косвенным» или «вспомогательным» служит тому, чтобы подчеркнуть, что оценка этого доказательства должна быть особенно осторожной, и кроме этого доказательства, необходимо иметь еще и другие, однако, это никоим образом не убавляет высокой диагностической ценности полиграфного тестирования, на фоне других методов, используемых в области правоправедения, и не противоречит утверждению, что тестирование является научным доказательством³⁷. Нельзя согласиться с мнением тех, которые преуменьшают значение «косвенных» и «вспомогательных» доказательств, а причисление результатов экспертизы полиграфологов к категории «косвенных доказательств» считают ошибочным, уменьшая научную и доказательную ценность этого метода.

³³ J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14 // PiP, 2015, Z. 8, S. 129–135.

³⁴ Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г., III KK 51/15.

³⁵ J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., указ. соч., S. 129–135.

³⁶ Там же.

³⁷ P. Herbowski, P. Józwiak. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KPZ 25/14 // PS, 2016, Nr 3, S. 133–141. Авторы этого исследования, в частности, указывают, что если данные, полученные во время полиграфного тестирования, будут причислены к косвенным доказательствам, то это ведет к уменьшению значения заключения такого тестирования, означает отрицание доказательной ценности заключения полиграфного тестирования, «когда оно имеет обвинительное значение в качестве эффективного противовеса для доказательств обвинения, базирующихся только на косвенных доказательствах или неправде, особенно когда их предоставляют только другие сообщаемые» и, таким образом, создает «незаконное доказательственное правило, противоречащее принципу свободной оценки доказательств», и является «вопиющим противоречием директивам толкования положений уголовного процесса, внесенных законодательным органом в содержание ст. 2 § 1, или ст. 5 § 2 УПК».

2. Допустимость полиграфного тестирования при сужении круга подозреваемых

В соответствии со ст. 192а УПК целью описанных в ней тестирований, в том числе проводимых экспертами-полиграфологами, является сужение круга подозреваемых и определение доказательной ценности обнаруженных следов (отбор, скрининг). Во время проведения действий, описанных в ст. 192а УПК, лица, в отношении которых они проводятся, еще не имеют формального статуса подозреваемых или свидетелей. Они могут иметь неформальный статус «подозрительного лица», что означает, что вокруг них концентрируется одна из версий следствия, однако, кроме «обоснованных подозрений в совершении преступления», которое согласно ст. 303 § 1 УПК является поводом возбуждения предварительного расследования, еще не собрано доказательств, которые дали бы основание к «достаточному подозрению в том, что деяние совершило конкретное лицо» (ст. 313 § 1 УПК) и вслед за этим предъявлению обвиняемому обвинений, и перехода расследования с фазы *in rem* в фазу *in personam*. В связи с содержанием ст. 192а УПК появились мнения, что заключения эксперта-полиграфолога, сделанные на этапе сужения круга подозреваемых, нельзя использовать в качестве доказательства на позднейших этапах разбирательства, как доказательства против испытуемого лица, если оно получило статус подозреваемого, поскольку это был бы обход запрета на использование полиграфа «в связи с допросом»³⁸. Такое мнение необходимо отклонить, так как оно связано с указанным в начале этой статьи заблуждением, о трактовке полиграфной экспертизы в категории некоего «супер-доказательства», которое является проверкой других доказательств, включая прямые доказательства в виде объяснений обвиняемых и показаний свидетелей³⁹. Как уже упоминалось, полиграфная экспертиза имеет такой же статус, как и экспертизы других экспертов, которые являются косвенными доказательствами, значение которых в разбирательстве не уменьшает тот факт, что они были проведены на том или ином этапе уголовного процесса. Таким образом, нет никаких препятствий к тому, чтобы учесть экспертные заключения полиграфологов, полученные в соответствии со ст. 192а § 2а УПК, которые в качестве косвенных доказательств подлежат свободной оценке прокурора или суда, разве что они будут считаться ненужными и подлежащими уничтожению (ст. 192а § 1 в сочетании с § 2 УПК)⁴⁰.

³⁸ Постановление Верховного суда от 9 февраля 2010 г., II KK 198/09.

³⁹ Hap. A. Cempura, A. Kasolik, J. Widacki. Badania poligraficzne w orzecznictwie sądów polskich // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 131.

⁴⁰ R. Kmieciak. Glosa do postanowienia Sądy Najwyższego, указ. соч.

Совершенно отдельным вопросом является методологическая правильность полиграфного тестирования. В научной литературе описана проблема снижения диагностической ценности полиграфного тестирования, которое возрастает вслед за проведением с лицом, которое будет подвергнуто проверке на полиграфе, других следственных действий. Таким образом, с этой точки зрения, целесообразно проводить такую экспертизу на самой ранней стадии следствия⁴¹. Проведение специалистом экспертизы с нарушением принципов методологической корректности, всегда имеет влияние на значение доказательства в конкретном деле⁴². Это касается также полиграфного тестирования. Однако, категорический вывод о том, что каждое полиграфное тестирование, проведенное позже, чем через несколько часов после задержания, теряет свою ценность для дела, является неверным⁴³. Вместо того, чтобы проверить методологическую правильность конкретного тестирования и дать оценку полученным доказательствам, суд, высказывая такие общие, абстрактные заявления, входит в компетенции специалистов и самостоятельно устанавливает существенные обстоятельства, имеющие отношение к делу и требующие специальных знаний (ст. 193 § 1 УПК), более того, такие заявления подрывают принцип свободной оценки доказательств.

В юриспруденции существовало также мнение, что статья 192a § 2 УПК дает право на «полиграфный опрос», то есть право проводить беседы с различными людьми с целью сужения круга подозреваемых или определения доказательной ценности собранных доказательств. Беседы в рамках этого «опроса» должны были проходить вне протокола, и их не включали в материалы дела. Эксперты по результатам такого рода тестирования подготавливали не экспертизу, а «отчет». Такие взгляды часто подвергались критике⁴⁴. Верховный суд в своем решении I KZP 25/14 указывает, что в случае тестирования, описанного в ст. 192a § 2 УПК и ст. 199a УПК, проверку может проводить только

⁴¹ Напр. J. Widacki. *Kryminalistyka* // red. J. Widacki // Warszawa, 1999, S. 379–380.

⁴² A. Cempura, A. Kasolik, J. Widacki. *Badania poligraficzne w orzecznictwie sądów polskich*. // *Badania poligraficzne w Polsce* // red. J. Widacki // указ. соч., S. 133

⁴³ Напр., *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Krakowie z dnia 19 sierpnia 1999 r.* II AKa 147/99 // *Palestra*, 2000, Nr 2–3, S. 251: «Заключение полиграфного тестирования – это только вспомогательное доказательство, но никогда решающее. Проверка должна быть проведена как можно быстрее (по оценкам, самое позднее до двадцати часов от момента задержания), в противном случае она теряет свое процессуальное значение». Ср. Постановление Верховного суда от 21 декабря 1998 г., IV KO 101/98.

⁴⁴ A. Bulsiewicz, D. Kala. *Z problematyki karnoprosesowej badań wariograficznych w postępowaniu karnym, Skargowy model procesu karnego*. Księga ofiarowana Profesorowi Stanisławowi Stachowiakowi // wyd. 1, Warszawa, 2008, S. 39.

эксперт-полиграфолог. В связи с вышеизложенным полиграф не могут использовать органы, осуществляющие производство (сотрудники правоохранительных органов), потому что они уже «проводят своего рода полиграфный опрос». Этот тезис разъясняет Р. Кмечик, указывая на то, что «полиграфный опрос» можно применить только в ходе препровождения досудебных действий (оперативной работы). Результаты таких оперативных действий не имеют характера доказательств. Они только позволяют провести проверку полученной информации на стадии досудебного производства⁴⁵.

3. Допустимость полиграфного тестирования после входа расследования в фазу *in personam* и в ходе судебного разбирательства (ст. 199а УПК).

Запрет на проведение тестирования «в связи с допросом»

(ст. 171 § 5 пункт 2 УПК)

Статья 199а УПК касается полиграфного тестирования лица, имеющего статус свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, проводимого во время сбора доказательств в ходе судебных разбирательств. Как было отмечено Верховным судом в решении от 29 января 2015 г.: «Положения ст. 199а УПК касаются уголовного дела на этапе, в котором дело проходит в отношении конкретного лица, т. е. после оглашения обвинения – в том числе в стадии судебного разбирательства»⁴⁶. Как отметил Верховный суд в постановлении от 25 августа 2015 г. (III KK 51/15): «полиграфное тестирование, упомянутое в ст. 199а УПК может быть использовано в ходе судебного разбирательства не с целью проведения отбора, о котором идет речь в ст. 192а § 1 УПК»⁴⁷. Формальными условиями, необходимыми для проведения такого тестирования, являются: отсутствие прямой связи с допросом испытуемого лица (ст. 171 § 5 пункт 2 УПК); согласие испытуемого лица; предоставление ему информации, что полученные экспертом сведения могут стать доказательством (ст. 199 УПК)⁴⁸.

Ссылаясь на первое (вызывающее наибольшие разногласия), формальное условие получения доказательства в соответствии со ст. 199а УПК, т. е. отсутствие прямой связи с допросом, следует указать, что «допрос» – это процессуальное действие, осуществляемое судебным

⁴⁵ R. Kmiecik. Glosa do postanowienia Sądy Najwyższego, указ. соч., S. 121 i n.

⁴⁶ Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14; Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II АКа 318/14.

⁴⁷ Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г., III KK 51/15.

⁴⁸ Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14; Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II АКа 318/14.

органом и фиксируемое в виде протокола. «Допрашиваемое лицо» в понимании ст. 171 УПК – это обвиняемый (подозреваемый), свидетель, эксперт, специалист или попечитель⁴⁹. Содержащаяся в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК фраза «в связи с допросом» имеет более широкий смысловой спектр, чем фраза «во время»⁵⁰ допроса, однако, отмечается, что это выражение не следует толковать в широком смысле⁵¹. Его следует понимать следующим образом: недопустимо использовать полиграф таким образом, чтобы создалась ситуация, в которой можно заметить воздействие полиграфного тестирования на прохождение допроса или взаимозависимость тестирования и допроса⁵², а также, с другой стороны, необходимо иметь в виду, что полиграфное тестирование всегда касается вопросов, поднятых в ходе допроса. В научной литературе указывается, что это означает: запрет проведения экспертизы непосредственно после или перед началом допроса⁵³ или иным образом, вследствие которого полиграфное тестирование может трактоваться допрашиваемым лицом как «своего рода давление или угроза»⁵⁴. Я. Видацки и А. Шуба-Боронь подчеркивают, что здесь идет речь о таких ситуациях, как, например, присутствие оператора полиграфа во время допроса; вмешательство эксперта в действия лица, проводящего допрос, превращая таким образом тестирование, особенно в фазе первичной беседы, в субститут допроса (обращение во время полиграфного тестирования к содержанию допроса в более широком диапазоне, чем это необходимо, принимая во внимание метод тестирования; постановка вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств – мешающих правильному проведению тестирования); принятие лицом, которое ведет допрос, заявления от испытуемого лица об его согласии на проведение тестирования; создание блока действий: допрос (во время которого указывается, что будет проведено полиграфное тестирование) – полиграфное тестирование – допрос (связанный с фактами, установленными во время тестирования). Запрет, о котором идет речь, не может отменить даже согласие лица, испытуемого с использованием полиграфа. Следствием проведения допроса,

⁴⁹ Wyrok Sądu Apelacyjnego w Krakowie z dnia 19 sierpnia 1999 r., II Aka 147/99 // *Palestra*, 2000, Nr 2–3, S. 251.

⁵⁰ P. Świerk. Badanie poligraficzne po nowelizacji kodeksu postępowania karnego // *Prok i Pr*, 2003, T. 9, Nr 49, S. 50.

⁵¹ Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г., III KK 51/15.

⁵² Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14.

⁵³ Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II Aka 318/14.

⁵⁴ Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14.

вопреки запрету, указанному в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК, в соответствии со ст. 171 § 7 УПК, является констатация, что такого рода объяснения, показания и заявления не могут являться доказательством⁵⁵.

Как уже упоминалось, в юриспруденции и судебной практике было высказано мнение, что правовое регулирование, описанное в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК в сочетании со ст. 171 § 7 УПК, не допускает введение и использование доказательств в уголовном процессе, полученных во время полиграфного тестирования лица, которому были предъявлены обвинения (подозреваемому или обвиняемому), а также лица, допрашиваемого в качестве свидетеля. Таким образом, исключалась возможность использования полиграфного тестирования в целях иных, чем отбор (на основании ст. 192а УПК)⁵⁶. В основе этого решения находился тезис, описанный во вступительной части статьи, который указывает, что в момент появления подозреваемого лица, такого рода тестирование всегда находится в недопустимой «связи с допросом», что было результатом ошибочного убеждения в том, что полиграфное тестирование является своего рода «супер-доказательством», цель которого – проверка доказательства, полученного во время допроса свидетеля или обвиняемого (подозреваемого). В связи с вышеуказанным, с одобрением можно приветствовать факт победы мнения, что ст. 199а УПК является независимой основой для проведения полиграфной экспертизы. Полиграфное тестирование, произведенное не с целью отбора, а с целью получения доказательств, если не имело прямой связи с допросом, является независимой от допроса экспертизой, проведенной экспертом, имеет характер косвенного доказательства и может быть использовано на всех стадиях уголовного процесса⁵⁷.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Например, Постановление Апелляционного суда в Катовицах от 25 апреля 2007 г., II AKo 67/07; Постановление Верховного суда от 9 февраля 2010 г., II KK 198/09; R. Stefański // J. Bartoszewski, L. Gardocki, Z. Gostyński, S.M. Przyjemski, R.A. Stefański, S. Zabłocki. Kodeks postępowania karnego. Komentarz // T. 1 // Warszawa, 2004, S. 880.

⁵⁷ Например, A. Cempura, A. Kasolik, J. Widacki. Badania poligraficzne w orzecznictwie sądów polskich // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 130, а также цитированная там литература и судебные постановления; Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г. I KZP 25/14; Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II AKa 318/14; Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г. III KK 51/15; Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14.

4. Другие формальные условия и ограничения получения доказательств с использованием полиграфного тестирования

4.1. Согласие испытуемого лица на полиграфное тестирование

Ст. 192а и ст. 199а УПК не оставляют сомнений, что существует обязанность получения согласия испытуемого лица на проведение полиграфного тестирования⁵⁸. Рассматривая вопрос о необходимости получения согласия испытуемого лица, в связи с запретом, высказанным в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК в сочетании со ст. 171 § 7 УПК, следует констатировать, что это согласие должен получить эксперт, а не лицо, которое проводит допрос. Принято мнение, выраженное Т. Гжегорчиком, что согласие может быть эффективно упразднено, даже после начала тестирования. В таком случае тестирование должно быть остановлено, однако, «исследовательский материал, полученный в ходе тестирования до момента отмены согласия, может быть использован экспертом для подготовки заключения, а также может быть использован в дальнейшем разбирательстве»⁵⁹. Отсутствие согласия на проведение полиграфного тестирования не может быть причиной негативных процессуальных последствий и его не следует толковать «в пользу или против испытуемого лица»⁶⁰.

4.2. Выведение из-под действия запрета ст. 199 УПК оператора полиграфа

Статья 199 УПК указывает, что высказанное эксперту или врачу, предоставляющему медицинскую помощь, заявление обвиняемого в совершении противоправного действия, не может являться доказательством. Некоторые сомнения (к сожалению, не рассматриваемые ни в одном из существующих решений судебных органов), вызывает толкование ст. 199а предложение 2 УПК, отменяющее действие ст. 199 УПК в отношении эксперта-оператора полиграфа. Можно ли считать, что выведение из-под действия запрета эксперта-оператора полиграфа означает, что в качестве доказательства можно использовать заявление обвиняемого, сделанное эксперту в ходе полиграфного тестирования, в отличие от таких же заявлений, сделанных в присутствии других экспертов? Является ли заявление проходящего проверку на полиграфе лица, то есть высказанный вслух ответ, отдельным от полиграфной экспертизы доказательством, даже тогда, когда испытуемое лицо имеет процессуальный статус обвиняемого *sensu largo*? Как отмечает Я. Видацки, полиграфное

⁵⁸ Постановление Верховного суда от 17 октября 2012 г., IV KK 237/12.

⁵⁹ T. Grzegorzczuk. Procesowe aspekty badań poligraficznych w świetle znówelizowanych przepisów procedury karnej // *Palestra*, 2003, Nr 11–12, S. 146.

⁶⁰ R. Kmiecik. Głosa do postanowienia Sądy Najwyższego, указ. соч. См. также P. Świerk. Badanie poligraficzne po nowelizacji kodeksu postępowania karnego // *Prok i Pr*, 2003, T. 9, Nr 49.

тестирование, осуществляемое экспертом в рамках экспертизы, не может быть субститутотом процессуального действия, каким является допрос. Отсюда следует, что эксперт не может, например, убеждать испытуемое лицо в признании («потому что тестирование и так это покажет»), расспрашивать его о подробностях, не имеющих прямого отношения к полиграфному тестированию, расспрашивать о других лицах, о которых испытуемое лицо не будет спрашиваться в ходе тестирования⁶¹. Р. Кмечик справедливо указывает на то, что заявление лица, проходящего полиграфное тестирование (вербализованное содержание ответа, заявления обвиняемого), не может служить как отдельное от заключения оператора полиграфа доказательство⁶². Иное толкование ст. 199а предложение 2 УПК приводит к конфликту с запретом, изложенным в ст. 171 § 5 пункт 2 УПК, который исключает допрос с использованием полиграфа, независимо от того, в какой форме проводится допрос. Р. Кмечик утверждает, что правильным является толкование ст. 199а предложение 2 УПК, как законного разрешения эксперту-оператору полиграфа задавать вопросы, касающиеся главного факта, и формулирование заключения полиграфного тестирования, основанного на полученных ответах⁶³. Имея в виду вышеприведенные соображения, представляющие заключение эксперта-полиграфолога в качестве экспертизы, имеющей характер, не отличающийся от экспертиз, составленных специалистами других специальностей, следует признать мнение Р. Кмечика правильным.

5. Полиграфное тестирование в роли заключения эксперта.
Некоторые замечания по поводу методологических и фактических стандартов проверки заключения эксперта в области полезности предоставляемых им специальных данных для целей уголовного судопроизводства

Факт, что полиграфное тестирование в уголовном процессе, проводимое экспертом, налагает на него определенные требования. Заключение эксперта должно содержать определенные, указанные законом, формальные элементы, которые позволяют рассматривать его в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве: эксперта должен назначить официальный судебный орган (ст. 193 УПК), тестирование должно быть проведено судебным экспертом или экспертом *ad hoc* (ст. 195 УПК).

⁶¹ J. Widacki. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/1 // PiP, 2015, Z. 8, S. 129–135.

⁶² P. Świerk. Badania poligraficzne po nowelizacji kodeksu, указ. соч., S. 50.

⁶³ R. Kmieciak. Glosa do postanowienia Sądy Najwyższego, указ. соч.

После проведения тестирования эксперт обязан подготовить заключение. Заключение должно соответствовать формальным требованиям, указанным в УПК (ст. 200 § 2 УПК)⁶⁴.

Имеющиеся научные данные не оставляют никаких сомнений в том, что диагностическая ценность полиграфного тестирования является одной из самых тщательно проверенных⁶⁵. Тем не менее, высокая диагностическая ценность метода не может автоматически перейти в доказательную ценность, особенно если тестирование было проведено с нарушением существующих правил. Эти правила подробно регламентируют методы и стандарты квалификации экспертов-полиграфологов, время проведения такого тестирования, оборудования, методики оценки полиграмм, и даже таких факторов, как помещение и время суток, которое является наиболее благоприятным для достижения оптимальных результатов. Как показывает анализ, проведенный А. Ибек, правильность заключения полиграфного тестирования с логико-методологической точки зрения в настоящее время вызывает много возражений⁶⁶. В научной литературе указывается, что некоторые специалисты, занимающиеся полиграфным тестированием в Польше, в том числе некоторые судебные эксперты, не имеют необходимой подготовки и не всегда соблюдают существующие в мире профессиональные стандарты. Ученые отмечают, что тестирования проводятся без соблюдения общепринятых правил, часто отсутствует также какой-либо контроль над тестированиями со стороны научного сообщества⁶⁷. Также суды подчеркивают необходимость соблюдения особенной «осторожности» в оценке такого типа доказательства, указывая, что существует *объективная возможность* «обмануть» эксперта во время проведения полиграфного тестирования. Между тем, в научной литературе утверждается, что должным образом обученный и опытный специалист обладает также способностью выявлять факторы, имеющие потенциальное влияние на искажение результатов тестиро-

⁶⁴ A. Szuba-Boroń, J. Widacki. Badania poligraficzne w procesie karnym w świetle postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., sygn. I KZP 25/14 // Prok.i Pr., 2016, Nr 2, S. 5–16.

⁶⁵ A. Cempura, A. Kasolik, J. Widacki Badania poligraficzne w orzecznictwie sądów polskich // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 116.

⁶⁶ См. подробнее: A. Ibek. Poprawność opinii z badań poligraficznych z perspektywy logiczno-metodologicznej // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 219–235.

⁶⁷ M. Gołaszewski. Badania poligraficzne w polskim procesie karnym po Postanowieniu Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r. // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego, 2015, Nr 13, S. 146; Cp. M. Gołaszewski, M. Widacki. Aktualny standard badań poligraficznych a praktyka polska // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 151–217.

вания, и поэтому такого эксперта трудно «обмануть». Указывается, что происходит регресс, если идет речь об уровне и количестве проводимых полиграфных тестирований для целей судопроизводства, по сравнению с периодом рубежа 70-х и 80-х гг. XX века⁶⁸. О регрессе уровня полиграфных тестирований свидетельствуют эмпирические данные: «по крайней мере, 30% полиграфных заключений, используемых в уголовных процессах в Польше, содержало совершенно бесполезные выводы, а еще более 10% – неоднозначные», в то время, когда «процент неопределенных результатов в других странах в случае экспериментальных тестирований – от 6 до 23%, а в случае тестирований в настоящих судебных делах: в США – около 5%, Японии – 5,2%, а в странах бывшей Югославии – 6%»⁶⁹. Неохотное использование доказательств, собранных экспертами-полиграфологами, и небольшая доказательная ценность составленных ими заключений сказывается не только на уменьшении уровня тестирований, но и является причиной отсутствия понимания значения тестирования у лиц, проводящих подготовительные стадии следствия, которые не понимают их сути, не умеют такое тестирование использовать и поэтому не поручают его проведение⁷⁰.

В контексте вышеуказанных замечаний, касающихся сомнительного уровня полиграфных тестирований, проводимых некоторыми экспертами, стоит подчеркнуть, что, учитывая положения главы 22 УПК, в юриспруденции и в судебной практике были разработаны стандарты методологической и фактической оценки заключений экспертов в области пригодности предоставляемых ими сведений для целей уголовного судопроизводства. Таким образом, заключения эксперта, также эксперта-полиграфолога, должны не только соответствовать указанным выше формальным критериям. Судебный орган, заботясь о надлежащем уровне экспертизы, должен обеспечить назначение компетентного эксперта в данной области знаний, прикладывая максимум усилий во время принятия решения о назначении эксперта. Хотя правовые механизмы прямо не предусматривают возможности проверки компетентности эксперта в области подготовки экспертизы по вопросам, имеющим отношение к делу, однако, правовые акты косвенно указывают на такую возможность. В ст. 196 § 3 УПК говорится, что одним из условий назначения другого эксперта является ситуация, в которой появляются причины, подрывающие доверие к уже выбранному судом в конкретном деле специалисту. Обычно для подготовки

⁶⁸ J. Widacki. Historia badań poligraficznych w Polsce // *Badania poligraficzne w Polsce* // red. J. Widacki // указ. соч., S. 73–75.

⁶⁹ A. M. Gołaszewski, M. Widacki. Aktualny standard badań poligraficznych a praktyka polska // *Badania poligraficzne w Polsce* // red. J. Widacki // указ. соч., S. 195.

⁷⁰ J. Widacki. *Badania poligraficzne w Polsce* // указ. соч., S. 79.

судебных экспертов назначают специалистов, которые после прохождения установленной проверочной процедуры их компетенций, были внесены в список экспертов, находящийся в ведении председателя районного суда, как лиц, для которых есть основания предполагать, что они имеют специальные знания в данной области. Однако, в свете ст. 195 УПК обязанности судебного эксперта может выполнять любое лицо, о котором известно, что оно имеет соответствующие знания в данной области. Такое лицо может быть назначено в роли так называемого эксперта *ad hoc*. Следует подчеркнуть, что одной из основополагающих предпосылок методологической правильности экспертизы является ее создание лицом, имеющим специальные знания в данной области. Это приводит к необходимости предоставления сторонам уголовного судопроизводства права проверить, имеет ли данный эксперт в конкретном деле соответствующие знания, дающие ему возможности выдать заключение, которое отвечает всем требованиям процесса.

Возможность проверки факта наличия у эксперта соответствующих знаний, необходимых для подготовки заключения, касается также судебных экспертов. Предположение, что они имеют специальные знания, так как включены в список экспертов, может быть опровергнуто, если выяснится, что судебный эксперт по данной специальности не обладает соответствующим уровнем знаний, необходимым для подготовки заключения в конкретном деле. Проверка владения экспертом специальными знаниями в данной области может касаться проверки имеющегося у него образования, опыта профессиональной работы, или предоставления других документов, указывающих на обладание специальными знаниями в данной области. То есть в каждом деле следует проверить, обладает ли эксперт специальными знаниями, которые могут оказать существенное влияние на исход дела⁷¹.

Как уже было отмечено выше, существенное значение имеет также правильное определение предмета и объема экспертизы, таким образом, чтобы она исчерпала все важные вопросы данного дела. Конечно же, особенно существенной предпосылкой, обуславливающей пригодность экспертного заключения, является определение судебным органом предмета и объема экспертизы (в том числе, если существует такая потребность, формулировка конкретных вопросов). Способ формулировки судом задач для эксперта, о чем идет речь в ст. 194 пункт 2 УПК, определяет рамки экспертного заключения.

В частности, поставленные эксперту вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы судебный орган получил специальные

⁷¹ Wyrok Sądu Najwyższego z dnia 6 maja 1983 r., IV KR 74/83 // OSNKW, 1983, nr 12, poz. 102.

знания в данной области обо всех существенных для дела обстоятельствах, которые затем будут отражены в выводах заключения⁷². Проверка подготовленного экспертом заключения имеет положительные и отрицательные аспекты. Положительный аспект проверки сводится к тому, что проводится контроль того, были ли во время подготовки выводов экспертизы учтены принципы логики, существующих знаний и жизненного опыта. Таким образом, заключение эксперта должно быть логичным, учитывать жизненный опыт и существующие знания, то есть, соответствовать критериям ст. 7 УПК, на основе которых судебный орган будет оценивать его доказательственное значение. Отрицательный аспект проверки сводится к осуществлению контроля заключения с точки зрения условий, изложенных в ст. 201 УПК, т. е. проверки того, является ли заключение неполным, неоднозначным или противоречивым (внутреннее противоречие) или же противоречащим другим заключениям (внешнее противоречие). Во-вторых, основным критерием проверки экспертного заключения является изучение того, были ли использованы во время подготовки заключения актуальные специальные знания, которые касаются предмета заключения. Подготавливающий заключение эксперт должен принимать во внимание текущее состояние знаний в той области, в которой он выдает заключение. В-третьих, для того, чтобы определить познавательную ценность заключения, необходимо проверить использованную экспертом методологию исследования, с учетом соблюдения всех требуемых в данной области знаний правил и процедур для определения конкретных фактов и обстоятельств и характерных для данной области знаний правил во время подготовки выводов на основе собранных доказательств. В частности, следует обратить внимание на используемую экспертом методологию подготовки заключения в ситуации использования различных методологий, приемлемых в данной области общественной жизни. Поэтому важно, чтобы эксперт учитывал в заключениях различные методологии (особенно если использование иной методологии может привести к выводам, свидетельствующим в пользу обвиняемого), а также учитывал в своем заключении последствия методологических различий⁷³.

⁷² См. R. Kaczor. *Etapy i kryteria oceny opinii biegłego w postępowaniu karnym* // *Prokurator*, 2010, Nr 1–2, S. 47.

⁷³ Согласно устоявшимся в судебной практике убеждениям, «доказательство, предоставленное в заключении эксперта, должно быть оценено, в частности, по следующим параметрам: 1) имеет ли эксперт специальные знания, необходимые для выяснения обстоятельств, которые оказали существенное влияние на исход дела (ст. 193 § 1 УПК); 2) является ли заключение эксперта логичным, соответствует ли жизненному опыту и состоянию знаний (ст. 7 УПК); 3) является ли заключение полным и ясным и не содержит ли никаких противоречий между ним и иной

Подводя итоги, приведем следующую цитату: «Заключение эксперта является «неполным», если оно не дает ответов на все поставленные эксперту вопросы, на которые он, обладая специальными знаниями и представленными ему показаниями и доказательствами, может и должен ответить, или, если не учитывает всех существенных для решения конкретной проблемы обстоятельств, или не содержит обоснования содержащихся в заключении оценок и мнений⁷⁴. Заключение является «неясным», если судебный орган не может понять выводов эксперта, если для него не ясно, какую вообще занимает позицию эксперт или если мнения эксперта являются противоречивыми, а тезисы – неоднозначными»⁷⁵. В ст. 201 УПК законодатель четко определил последствия существенных изъянов в заключении. В таком случае необходимо провести дополнительную консультацию у иного эксперта (обладающего опытом подготовки экспертиз), или назначить другого эксперта, если изъяны в существующем заключении невозможно восполнить, или их нельзя объяснить. На основе этих общих критериев проверки заключения экспертов орган, осуществляющий производство по делу, должен дать оценку заключения, предоставленного ему судебным экспертом-полиграфологом.

При рассмотрении вопроса о полиграфном тестировании следует отметить также другие проблемы практики польского правосудия, связанные с тем, что выполнение экспертиз поручается субъектам, не соответствующим критериям, позволяющим считать их научными или экспертными учреждениями в понимании ст. 193 § 2 УПК. Такие учреждения – это часто небольшие фирмы, в которых работает один или несколько человек, не имеющие никакой собственной научно-исследовательской и аналитической базы, работающие по принципу посредничества, готовые принять практически любой заказ на подготовку заключения, чтобы потом искать для подготовки такого заключения самого дешевого внешнего субподрядчика. Иногда возникает ситуация, когда после вызова на заседание суда авторов письменного заключения, подготовленного под вывеской учреждения, имеющего опре-

экспертизой, использованной в ходе судебного разбирательства (ст. 201 УПК). См. Wyrok Sądu Najwyższego z 6 maja 1983 r., IV KR 74/83 // OSNKW, 1983, z. 12, poz. 102 z aprobowaną glosą M. Cieślaka // Nowe Prawo, 1985, Nr 4, S. 104; A. Gaberle. Dowody w sądowym procesie karnym // Kraków, 2007, s. 198 и цитированные там судебные постановления.

⁷⁴ Postanowienie Sądu Najwyższego z dnia 1 września 1975 r., Z 24/75 // OSNKW, 1975, z. 12, poz. 172; Wyrok SA w Krakowie z dnia 18 lutego 2009 r. II Aka 1/2009 // KZS, 2009, z. 3, poz. 31.

⁷⁵ Postanowienie Sądu Najwyższego z dnia 27 września 2006 r. IV KK 330/06 // OSNwSK, 2006, poz. 1822.

деленную репутацию, оказывается, что это случайные люди, не имеющие необходимого опыта и знаний в области, в которой они чувствовали себя компетентными подготовить письменное экспертное заключение⁷⁶. Хотя и допустимым является использование услуг специализированных частных субъектов⁷⁷, однако, как справедливо отметил Апелляционный суд г. Кракова: «научными или специализированными учреждениями, уполномоченными в соответствии со ст. 193 § 2 УПК выдавать заключения для нужд уголовного судопроизводства, являются организационные отделы Академии наук, высших научных заведений или иных научно-исследовательских учреждений, о которых идет речь в Законе от 25 июля 1985 г. (Dz.U (Бюллетень законов) от 2001 г. № 33, поз. 388)». «Контролирование их действий, осуществляемое соответствующими государственными органами, является рекомендацией их соответствующего профессионального уровня». Таким образом, принимая во внимание вышеуказанное постановление, было, например, принято такое решение: «Институт проблем полиции, действующий в рамках Фонда общества полиции, не отвечает этим требованиям (...) и его заключения не могут использоваться в виде доказательств в уголовном процессе»⁷⁸.

* * *

Подытоживая изложенные выше изыскания, следует сделать вывод, что в настоящее время полиграф не используется в уголовном процессе в той мере, в какой мог бы. Ответственность за такое положение дел ложится отчасти на судебные органы, которые рассматривают такого рода доказательства с необоснованной осторожностью, а отчасти на экспертов, которые выполняют такого рода тестирование, не всегда соблюдая существующие правила. Можно надеяться, что стабилизированная правовая ситуация полиграфного тестирования повлияет на увеличение количества и повышение доказательной ценности заключений полиграфного тестирования, проводимых для нужд уголовного процесса.

перевод с польского Олег Алексейчук

⁷⁶ Sz. Pawelec. Wadliwość opinii biegłego w procesie karnym jako pochodna błędów zawartych w postanowieniu o jej dopuszczeniu // Prokuratura i Prawo, 2014, Nr 4, S. 150–151; см. также E. Gruza. Instytucje specjalistyczne jako podmiot opiniujący // Oblicza współczesnej kryminalistyki. Księga jubileuszowa profesora Huberta KołECKIEGO // Warszawa, 2013, S. 85 i n.

⁷⁷ Cp. P. Hofmański, E. Sadzik, K. Zgryzek. Kodeks postępowania karnego, Tom I, Komentarz do art. 1 – 296, // 4 wydanie, Warszawa, 2011, S. 1107.

⁷⁸ Postanowienie SA w Krakowie z dnia 3 lipca 2002 r., II AKa 3/02, // KZS 2002, z. 7–8, poz. 53; cp. также K. T. Boratyńska // K.T. Boratyńska, A. Górski, A. Sakowicz, A. Ważny, Kodeks postępowania karnego, Komentarz, // 5 wydanie, Warszawa 2014, S. 400.

Список литературы

1. Закон Уголовно-процессуальный кодекс от 6 июня 1997 г., Dz.U. z 1997 r., Nr 89, poz. 555.
2. Закон от 10 января 2003 г. о внесении изменений в Закон Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о вступительных положениях к Уголовно-процессуальному кодексу, Закон о свидетеле обвинения и Закон о защите конфиденциальной информации, Dz. U. z 2003 r., Nr 17, poz. 155.
3. Постановление Апелляционного суда в Белостоке от 14 мая 1998 г., II АКа 25/98 OSA 1999/9/64, OSAB 1998/2/26; Постановление Апелляционного суда в Познани от 2 декабря 1993 г., II АКг 268/93 OSA, 1994/5/31.
4. Постановление Верховного суда от 25 сентября 1976 г., II KR 171/76, SIP LEX.
5. Постановление Апелляционного суда в Люблине от 4 декабря 1996 г., II АКз 385/96, OSA 1998/1/9.
6. Постановление Верховного суда от 25 августа 2015 г., III KK 51/15.
7. Постановление Апелляционного суда в Люблине от 26 февраля 2015 г., II АКа 318/14.
8. Постановление Апелляционного суда в Лодзи от 7 декабря 2016 г., II АКа 157/16, LEX nr 2278236.
9. Постановление Верховного суда от 29 января 2015 г., I KZP 25/14, OSNKW 2015, nr 5, poz. 38.
10. Постановление Верховного суда от 1 февраля 2008 г., V KK 231/07.
11. Постановление Верховного суда от 9 февраля 2010 г., II KK 198/09.
12. Постановление Апелляционного суда в Катовицах от 25 апреля 2007 г., II АКо 67/07.
13. Постановление Верховного суда от 17 октября 2012 г., IV KK 237/12.
14. Распоряжение президента Польской Республики от 19 марта 1928 г. Уголовно-процессуальный кодекс (Dz.U. z 1928, nr 33, poz. 313).
15. Уголовно-процессуальный кодекс от 19 апреля 1969 г. (Dz.U. z 1969 r., Nr 13, poz. 96 ze zm.); вступил в силу 1 января 1970 г.; далее – УПК.
16. Bulsiewicz A., Kala D. Z problematyki karnoprosesowej badań wariograficznych w postępowaniu karnym, Skargowy model procesu karnego. Księga ofiarowana Profesorowi Stanisławowi Stachowiakowi // wyd. 1, Warszawa, 2008, S. 39.
17. Boratyńska K. T., Górski A. , Sakowicz A. , Ważny A., Kodeks postępowania karnego, Komentarz, // 5 wydanie, Warszawa 2014, S. 400.
18. Cempura A., Kasolik A., Widacki J. Badania poligraficzne w orzecznictwie sądów polskich // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 133.
19. Ibek A. Poprawność opinii z badań poligraficznych z perspektywy logiczno-metodologicznej // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // указ. соч., S. 219–220.
20. Gołaszewski M. Badania poligraficzne w polskim procesie karnym po Postanowieniu Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r. // Przegląd Bezpieczeństwa Wewnętrznego, 2015, Nr 13, S. 139–150.

21. Grzegorzczak T. Procesowe aspekty badań poligraficznych w świetle znowelizowanych przepisów procedury karnej // *Palestra*, 2003, Nr 11–12, S. 146.
22. Herbowski P., Jóźwiak P. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14, // *PS* 2016, Z. 3, S. 133–141.
23. Hofmański P., Sadzik E., Zgryzek K. Kodeks postępowania karnego, Tom I, Komentarz do art. 1 – 296 // 4 wydanie, Warszawa, 2011, S. 1107.
24. Kmiecik R. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14, // *OSP* 2015, Z. 12, S. 121.
25. Kaczor R. Etapy i kryteria oceny opinii biegłego w postępowaniu karnym // *Prokurator*, 2010, Nr 1–2, S. 47.
26. Pawelec Sz. Wadliwość opinii biegłego w procesie karnym jako pochodna błędów zawartych w postanowieniu o jej dopuszczeniu // *Prokuratura i Prawo*, 2014, Nr 4, S. 150–151; см. также E. Gruza. Instytucje specjalistyczne jako podmiot opiniujący // *Oblicza współczesnej kryminalistyki. Księga jubileuszowa profesora Huberta KołECKIEGO* // Warszawa, 2013, S. 85 i n.
27. Postanowienie Sądu Najwyższego z dnia 1 września 1975 r., Z 24/75 // *OSNKW*, 1975, z. 12, poz. 172; Wyrok SA w Krakowie z dnia 18 lutego 2009 r. II AKA 1/2009 // *KZS*, 2009, z. 3, poz. 31.
28. Postanowienie Sądu Najwyższego z dnia 27 września 2006 r. IV KK 330/06 // *OSNwSK*, 2006, poz. 1822.
29. Postanowienie SA w Krakowie z dnia 3 lipca 2002 r., II AKA 3/02, // *KZS* 2002, z. 7–8, poz. 53.
30. Świerk P. Badanie poligraficzne po nowelizacji kodeksu postępowania karnego // *Prok i Pr*, 2003, t. 9, Nr 49.
31. Stefański R. // Bartoszewski J., Gardocki L., Gostyński Z., Przyjemski S.M., Stefański R.A., Zabłocki S. Kodeks postępowania karnego. Komentarz // T. 1 // Warszawa, 2004, S. 880.
32. Szuba-Boroń A., Widacki J. Badania poligraficzne w procesie karnym w świetle postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., sygn. I KZP 25/14.
33. Waltoś S. Proces karny. Zarys systemu // Warszawa 1998, S. 359
34. Widacki J., Feluś A. Sprawcy zabójstw badani w Zakładzie Kryminalistyki UŚ // *Archiwum Medycyny Sądowej i Kryminologii*, 1981, Nr 1, S. 41–46.
35. Widacki J. Sytuacja prawna badań poligraficznych po ostatniej nowelizacji kodeksu postępowania karnego // *Problemy Kryminalistyki*, 2004, Nr 243.
36. Widacki J. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z dnia 29 stycznia 2015 r., I KZP 25/14 // *PiP*, 2015, Nr 8, S. 129–135.
37. Widacki J. Historia badań poligraficznych w Polsce // *Badania poligraficzne w Polsce* // red. J. Widacki // указ. соч., S. 15.
38. Widacki J. Identyfikacja przez badanie śladów emocjonalnych // *Kryminalistyka* // red. J. Widacki // wyd. 2, Warszawa, 2002, S. 409, 417.
39. Widacki J. W sprawie wyboru techniki badania poligraficznego. Czy technika oparta na GKT (CIT) jest lepsza od techniki opartej na testach CQT // *Problemy Kryminalistyki*, 2011, S. 273.
40. Widacki J. Wartość diagnostyczna badania poligraficznego i jej znaczenie kryminalistyczne // *Kraków*, 1977.

41. Widacki J. Logical identity of conclusions from polygraph testing performer in Control Question Test (CQT) and Guilty Knowledge Test (GKT) Techniques // *European Polygraph*, 2011, Vol. 5, No. 1 (15), P. 1–10.
42. Widacki J. Kryminalistyka // red. J. Widacki // Warszawa, 1999, S. 379–380.
43. Widacki J. Glosa do postanowienia Sądu Najwyższego z 21.12.1998, IV KO 101/98 // *Palestra*, 1999, Nr 3–4, S. 237–239.
44. Wyrok Sądu Apelacyjnego w Krakowie z dnia 19 sierpnia 1999 r., II AKa 147/99 // *Palestra*, 2000, Nr 2–3, S. 251.
45. Wyrok Sądu Najwyższego z dnia 6 maja 1983 r., IV KR 74/83 // *OSNKW*, 1983, nr 12, poz. 102.

Александр Мотлях, Олеся Гончарова

Украина

Научный процесс становления полиграфа в Украине и его современное состояние развития

Каждая из стран мира, которая в своих потребностях, в той или иной сфере деятельности использует научно-технический прибор полиграф и его результаты применения, имеет свою историю, связанную с процессом зарождения этого прибора, становления и развития. Не исключением поэтому является и Украина – одна из самых молодых европейских стран, постепенно интегрирующая свою деятельность к лучшим стандартам европейской жизни граждан.

Стоит отметить, что в Украине зачатки научных исследований в области полиграфологии начали появляться еще в период пребывания нашего государства в составе СССР. Однако, не на словах зная советскую систему того времени с ее тоталитарным подходом ко всему новому и прогрессивному, украинские ученые, в частности в направлении уголовной процессуальной деятельности, в большинстве боялись положительно высказываться в поддержку полиграфа и деятельности по его использованию. Это касалось не только наших отечественных ученых, но и ученых всего бывшего Советского Союза. Хотя, как известно, практические разработки в области полиграфологии, и именно на уровне спецслужб СССР, проводились, но их результаты имели засекреченный характер как от внешнего мира, так и от собственного народа, с тем чтобы было проще влиять на его мировоззренческий процесс. Открытое развитие научной мысли об определении подходящего места полиграфа в общественных правоотношениях «могучего союза» не имело шансов на успех. И это находило обоснования в следующем:

- во-первых, в господстве властной системы управления государством, при которой применялись монополистические подходы к научным идеям и разработкам в СССР;
- во-вторых, в засекреченном изучении органами КГБ СССР зарубежного опыта применения полиграфа в деятельности специальных подразделений и правоохранительных органов для использования таких знаний в своих потребностях;
- в-третьих, в создании в системе режимных ведомств специальных лабораторий закрытого типа, деятельность которых была направлена на разработку и внедрение в практику целенаправленных исследований над человеком с использованием полиграфа;
- в-четвертых, в публичном неразглашении собственных наработок, которые проводились в СССР в направлении специальных исследований с использованием полиграфа и сокрытии от общественности результатов их выполнения;
- в-пятых, в игнорировании внедрений полиграфологических исследований, в частности в деятельность правоохранительных органов союзных республик, с целью сокрытия от международного сообщества возможного интереса к полиграфу и результатов его применения [1, с. 129–130].

Анализируя научные публикации советских ученых, в частности: А. Я. Вышинского, Л. Е. Владимирова, М. С. Строгович, С. Я. Розенблатта, С. С. Ордынского, М. М. Розина, Н. И. Порубова, А. Л. Щеглова и других, обращаем внимание на их крайне отрицательное отношение к полиграфу, и особенно во время расследования совершенных преступлений. Так, С. Я. Розенблатт писал о недопустимости использования полиграфа в уголовном судопроизводстве, а А. Я. Вышинский акцентировал внимание на грубом нарушении прав человека [2, с. 19].

С их предвзятого взгляда, полиграф ассоциировался с инквизицией, приравнивался к методу морального и физического насилия над личностью. Так, бывший руководитель Министерства внутренних дел СССР профессор И. И. Карпец в статье «Эмоции и закон» гневно осуждал практику использования этого прибора советскими органами правопорядка и юстиции. Он объяснял, что этому препятствуют этические и моральные нормы, а также охрана законом прав личности. По его словам, в социалистическом обществе такая необдуманность недопустима [3].

Такие ученые, как И. Ф. Пантелеев, П. А. Элькинд, считали, что установить правду с помощью полиграфа невозможно и этот прибор используют не столько для получения доказательств, сколько для психологического воздействия на допрашиваемого. По их мнению, процедура использования полиграфа по сути соотносилась с «формой пыток,

унижающей человеческое достоинство. Полиграфологические исследования необходимо запретить решительно и безоговорочно, как несовместимые с правовыми и этическими принципами уголовного судопроизводства» [4, с. 10, 5, с. 227].

Практически такой же позиции придерживался А. Н. Ларин, негативно высказываясь в своей статье «Нетрадиционные методы раскрытия преступлений» [6, с. 60–65], и «Полиграф и права личности» (продолжая начатую тему) [7].

Несколько более благосклонной в вопросе к полиграфу была позиция А. Л. Щеглова. В работе «Психологическая диагностика данных судебных дел» он отстаивал нейтральную позицию по этому вопросу и отмечал необходимость проведения многочисленных экспериментальных полиграфных исследований [2, с. 19].

Также, своеобразный подход в этом вопросе был у наших отечественных ученых-криминалистов В. Г. Гончаренко, В. А. Коноваловой, которые сначала отвергали возможность использования полиграфа в расследовании совершенных преступлений, а позже несколько изменили свое мнение с возможностью его внедрения в оперативно-розыскную деятельность для получения ориентирующих информационных данных в ходе досудебного расследования.

Взвешенно касался деятельности по использованию полиграфа ученый А. С. Ратинов. Он писал: «Машина не может быть реакционной, прибор не бывает ненаучным. Он либо работает, либо не работает». Прогрессивными или реакционными могут быть цели, ради достижения которых используется прибор [8, с. 257].

Исследования П. В. Симонова в процессе разработки информационной теории эмоций показали, что эффективность современных способов выявления эмоционально значимых объектов не вызывает сомнения. Они могут рассматриваться как вспомогательное средство расследования, ускоряя его и тем самым помогая правосудию решить главную задачу – исключить безнаказанность правонарушений [9, с. 130].

Хотя еще даже после развала СССР длительное время в научных трудах ученых просматривались негативные высказывания в адрес полиграфа, как научно-технического прибора. В качестве примера, статья С. Москалюка «Первый в Украине суд незаконного использования полиграфа», опубликованная в № 5 Юридического журнала за 2006 год. В ней автор, раскрывая содержание судебного рассмотрения уголовного производства Елены Лотош против международной корпорации «Джей Ти Интернешнл», в связи с выдвинутым ей обвинением, связанным с кражей средств с банковской карты, акцентирует внимание на неправомерности использования полиграфа, поскольку «украинское

законодательство вообще не предусматривает использование такого прибора» [10].

Новая страница развития украинского полиграфа и научных знаний о нем начала формироваться с началом Акта провозглашения независимого, суверенного государства Украина в 1991 году. С первых лет украинской независимости начинают появляться отдельные положительные научные публикации по полиграфу и его месту в общественных правоотношениях. Более того, на этапе становления полиграфа в Украине был основан и проведен эксперимент с внедрением этого научно-технического прибора в систему правоохранительных органов. Толчком этому стало то, что украинская диаспора из США в 1997 году передала в Министерство внутренних дел Украины десять аппаратно-программных устройств модели «Ахситон». Для работы на них министерство направило на обучение в 1999 году в Академию судебной психофизиологии в г. Ларго, штат Флорида, США пять англоязычных офицеров из Национальной академии внутренних дел и Львовского юридического института МВД Украины. Инициативу этого шага по модернизации украинских правоохранительных органов проявила Полицейская ассоциация украинских американцев (г. Чикаго, США). По завершению их обучения, для закрепления навыков, было введено в виде эксперимента использование полиграфа в оперативно-розыскной работе правоохранительных органов Украины. Это дало свои положительные результаты, поскольку полиграфологи неоднократно оказывали помощь управлениям Министерства внутренних дел Украины в областях в вопросе проведения экспертных психофизиологических исследований лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В дальнейшем такая деятельность получила широкое использование в системе Министерства внутренних дел Украины с закреплением соответствующих ведомственных приказов, а именно: «О проведении эксперимента по использованию компьютерных полиграфов в деятельности органов внутренних дел» № 743 от 28.08.2001 года и «О дальнейшем развитии службы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Украины», зарегистрированного в Минюсте Украины 27.10.2004 г. № 365/9964, № 842 от 28.07.2004 года.

Одновременно стали появляться весомые научные труды ученых с освещением актуальных вопросов развития полиграфа в Украине. К примеру, В. И. Галагана «Использование полиграфа: “за” и “против”»; Ю. Ф. Жарикова, С. П. Мохнева «Идентификация дикторов по параметрам спектральных переходов речевых сигналов»; А. Ф. Волобуева «Об использовании полиграфа при расследовании преступлений»;

М. В. Данишина, М. А. Погорецкого «Нетрадиционные средства познания в оперативно-розыскной деятельности: перспективы использования полиграфа»; Н. И. Клименко «Возможности использования в расследовании преступлений некоторых нетрадиционных криминалистических и специальных знаний и методов»; А. И. Красильникова «Инструментальные методы диагностики при осуществлении вербальных следственных действий»; В. А. Липкана «Полиграф – новая веха взаимопонимания милиции с населением»; А. Г. Малхазова «Профотбор и внедрение новейших технических средств в работе с персоналом»; Д. А. Мовчана «Вопрос имплементации в Украине зарубежных подходов к нормативно-правовому регулированию применения полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений»; Т. Р. Морозовой «Современное состояние теории и практики полиграфных опросов»; А. И. Мотляха «Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа как возможный источник доказательств»; М. В. Салтевского «Проблемы инструментальной детекции вербальной информации в судебной экспертизе»; И. В. Строкова, Д. А. Алексеевой «Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве»; И. П. Усикова «Впервые детектор лжи в суде помог оправдать невиновного» и др.

Также появились фундаментальные научные труды ученых, в которых рассматривались проблемные вопросы внедрения полиграфа в деятельность правоохранительных органов Украины. А именно: В. И. Барка «Перспективы применения полиграфа «Ахситон» в органах внутренних дел Украины»; В. И. Галагана «Вопросы применения полиграфа в деятельности органов внутренних дел»; Т. В. Дектяревой «Перспективы использования полиграфа при проведении оперативно-розыскных мероприятий»; В. П. Захарова «Использование полиграфа как средства улучшения информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений ГСБЭП»; С. А. Ковальчука «Полиграф как нетрадиционное криминалистическое средство и возможности его использования в уголовно-процессуальном доказывании»; А. П. Квит «Милиция Полтавщины практикует использование «детектора лжи» для опроса преступников»; А. И. Мотляха «Допустимость использования в доказывании фактических данных, полученных с помощью полиграфа»; Д. И. Никифорчук, В. И. Барка, Т. Ю. Ваврика «Теория и практика полиграфных опросов в деятельности полиции»; Д. П. Падун «Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений»; Д. Г. Терехина «О возможности использования в расследовании результатов тестирования на полиграфе»; А. Н. Титова «Относительно перспектив использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности»; И. П. Усикова «Криминалистические особенности формирования вы-

водов психофизиологического исследования на полиграфе как одного из процессуальных источников доказательств»; Л. Д. Удаловой «Допрос: некоторые проблемы использования нетрадиционных средств и методов при его производстве»; Г. А. Ханя «Проблема применения полиграфа в досудебном следствии»; В. В. Юсупова «Перспективы использования полиграфа в досудебном следствии» и др.

Увидели свет ряд монографий, методических пособий и рекомендаций по освещению тех или иных актуальных вопросов системного внедрения полиграфа. В частности, А. И. Мотляхом было подготовлено и издано научную монографию «Полиграф: научная природа происхождения, нормативно-правовое регулирование и допустимые пределы применения» (К.: Освита Украины, 2012. – 394 с.); авторским коллективом П. Д. Биленчук, А. И. Мотлях, О. Н. Рыбальченко, И. П. Усиков обнародована монография «Аудиовизуальная психофизиологическая диагностика человека: история, теория, практика» (К.: Аттика, 2013. – 419 с.); С. К. Деликатным и Ж. Ю. Половниковой было издано учебно-методическое пособие «Использование полиграфа в деятельности ОВД» (К.: Нац. акад. внутр. дел, 2001. – 109 с.); Т. Г. Морозовой, И. А. Моцонелидзе и Д. С. Моцонелидзе под редакцией И. П. Красюка – издано коллективное учебно-методическое пособие «Использование компьютерных полиграфов в кадровой работе органов и подразделений внутренних дел Украины» (К.: Аттика, 2006. – 120 с.); В. А. Шаповаловым – методическое пособие «Методика определения психологических признаков достоверности / недостоверности показаний в юридической практике» (К.: Кафедра, 2012. – 92 с.); О. А. Назаровым – методическое пособие «Использование психологических знаний в уголовном производстве, гражданских, административных делах: информационно-справочное пособие» (перераб. 2-е издание) (К.: ГНИЭКЦ МВД Украины, 2013. – 69 с.); авторским коллективом О. Н. Рыбальченко, В. В. Василенко, И. М. Козуб издано методическое пособие «Сборник универсальных тестов полиграфной проверки при трудоустройстве в кадровой безопасности» (Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской типографии, 2014. – 77 с.); А. И. Мотляхом и И. П. Усиковым – методическое пособие «Практика назначения и проведения судебных психофизиологических экспертиз и экспертных исследований с использованием компьютерного полиграфа (методические и практические рекомендации)» (К.: Освита Украины, 2015. – 210 с.); В. А. Шаповаловым – методическое пособие «Методы психологической оценки достоверности сообщаемой информации» (К.: Освита Украины, 2016. – 160 с.); А. И. Мотляхом и Е. М. Корж – методическое пособие «Применение компьютерных полиграфов при профессио-

нальном кадровом отборе в подразделения Министерства внутренних дел Украины и Национальной полиции Украины» (К.: Освита Украины, 2017. – 104 с.); А. И. Мотляхом, В. Л. Костюком и Д. В. Куценко – методические рекомендации «Психофизиологические исследования с использованием полиграфа в практике расследования преступлений» (К.: Освита Украины, 2016. – 73 с.); Д. В. Куценко – методические рекомендации «Противодействие объективной проверке на полиграфе со стороны лица, которое тестируется, и пути его преодоления» (К.: Освита Украины, 2017. – 68 с.).

Отрадно отметить, что комплексному исследованию полиграфа в Украине посвящены научные диссертации на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук. Так, в 2001 году в Национальной академии Службы безопасности Украины была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук Т. В. Дектяревой на тему: «Комплексный подход к проведению полиграфных проверок». Научная работа касалась психологических вопросов и их особенностей, которые составляют основу для проведения специальных исследований с использованием полиграфа. А уже в 2010 году в той же Национальной академии Службы безопасности Украины была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук Т. Г. Морозовой по специальности 21.00.03 – кадры органов и войск государственной безопасности. По времени – это первая докторского уровня научная работа, в которой раскрывались вопросы использования полиграфа в деятельности Службы безопасности Украины. В 2014 году в Национальной академии внутренних дел МВД Украины успешно прошла защита открытой диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность А. И. Мотляхом на тему: «Инструментальная диагностика достоверности вербальной информации и использование ее результатов в уголовном производстве». В плоскости юриспруденции – это первая в Украине и на территории Содружества независимых государств научная диссертация такого уровня, поскольку она касается комплексного использования полиграфа в уголовной процессуальной деятельности. Автором разработан алгоритм для методики проведения психофизиологического исследования лиц с использованием полиграфа и также для выполнения судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Обосновано и предложено ключевые составляющие, которые формируют подготовленное заключение эксперта-полиграфолога по результатам проведенной им специфической экспертизы. Предложенные А. И. Мотляхом

научные разработки в направлении исследования полиграфа и проблемные вопросы, связанные с его использованием, стали основой для подготовки дальнейших диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность молодыми отечественными исследователями полиграфа, а именно:

А. В. Линник («Использование полиграфа при расследовании преступлений в уголовном судопроизводстве Украины», г. Ирпень, Национальный университет государственной налоговой службы Украины, 2015) и Т. А. Лешуковича («Использование полиграфа в расследовании: современное состояние и перспективы», г. Львов, Национальный университет им. Ивана Франко, 2015). Их работы отличаются рациональным подходом к сущности полиграфологии и ее месту в системе научных знаний и с выходом их на практику.

Актуальным вопросам развития полиграфа в Украине с выходом на международный уровень был посвящен ряд международных научно-практических и всеукраинских научных конференций, которые успешно проходили в высших отечественных учебных заведениях. А именно: «Криминалистические и психофизиологические методы исследований в судопроизводстве, правоохранительной деятельности и кадровой работе» (Университет права Национальной академии наук Украины, 2013); «Полиграф сегодняшнего дня: состояние, проблемы, перспективы» (Академия труда, социальных отношений и туризма, 2014); «Использование полиграфа в правоохранительной деятельности: проблемы и перспективы» (Национальная академия внутренних дел МВД Украины, 2015); «Актуальные вопросы внедрения полиграфа в современных условиях: теория и практика» (Национальный университет имени Тараса Шевченко, 2016); «Реализация государственной антикоррупционной политики в международном измерении» (Национальная академия внутренних дел МВД Украины, 2016).

Научно-теоретические наработки отечественных ученых дали толчок к популяризации полиграфа и его деятельности в Украине и более мощный выход на практику. Учитывая законодательную неурегулированность полиграфа в Украине, как и для большинства его стран-пользователей, учеными вместе с практиками была дважды сделана попытка законодательно упорядочить деятельность по использованию этого прибора. Первый раз в 2009 году путем подготовки проекта закона Украины «О полиграфе», подготовленного авторским коллективом исследователей полиграфа и поданного в парламент экс-народным депутатом Украины Геннадием Москалем. Во второй раз – в 2014 году

путем подготовки законопроекта № 4094 «О защите прав лиц, проходящих опрос (исследование) на полиграфе», подготовленного специалистами из Национальной академии внутренних дел и практикующими полиграфологами из Украинского бюро психофизиологических исследований и безопасности и общественной организации «Коллегия полиграфологов Украины» с представлением его в парламенте народным депутатом Украины Андреем Тетеруком. И альтернативного ему законопроекта № 4094-1 «О полиграфологической деятельности», подготовленного общественной организацией «Всеукраинская ассоциация полиграфологов» с представлением его в парламенте народным депутатом Украины Андреем Журжием. Но судьба вышеперечисленных проектов законов постигла неудача, поскольку их отклонили на этапе обсуждения в комитетах Верховной Рады Украины, но с возможностью доработки и представления в Парламенте. И это нас радует потому, что все же остается шанс в очередной раз попытаться легализовать полиграф в Украине и деятельность, связанную с его использованием. Для нас это является не самоцелью, а попыткой упорядочить эту деятельность в Украине с тем, чтобы она имела правовую основу для выполнения специальных исследований с использованием полиграфа.

Подводя итог выше изложенному, следует сказать следующее.

Полиграф за двадцать шесть лет независимости Украины прошел значительный путь своего становления как в научном, так и в практическом плане, что подтверждено конкретными достижениями в этом направлении деятельности.

Благодаря значительным научным достижениям отечественных полиграфологов, теоретиков и практиков, их плодотворному сотрудничеству с ведущими зарубежными полиграфологами, производителями этого прибора, полиграф в Украине и деятельность по его использованию завоевывает авторитет в государственных институтах управления властью и у рядовых украинских граждан.

Умеренная популяризация полиграфологии в Украине открывает новые горизонты и возможности для развития нашего государства и вывода ее на новый, более качественный уровень жизни украинских граждан, на признание его в международном сообществе правовой, европейской страной современности.

Список литературы

1. Мотлях А. И. Полиграф: научная природа происхождения, нормативно-правовое регулирование и допустимые пределы применения: [монография] / А. И. Мотлях. – К.: Освита Украины, 2012. – 394 с.

2. Варламов В. А. Детектор лжи: учеб. пособие / В. А. Варламов. – М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2004. – 352 с.
3. Алесковский С. Ю. Морально-этические проблемы применения полиграфа / С. Ю. Алесковский. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://poligraf-kz.narod.ru/pages/ethics.html>.
4. Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство / П. С. Элькинд // Советская юстиция. – 1977. – № 3. – С. 10.
5. Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений / И. Ф. Пантелеев // Труды ВЮЗИ. – 1973. – № 3. – С. 227.
6. Ларин А. М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений / А. М. Ларин // Государство и право, вып. 9. – М.: Наука, 1995. – С. 60–66.
7. Ларин А. М. Полиграф и права личности (продолжая начатую тему) / А. М. Ларин. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hro.org/editions/hrdef/02/0208.htm>.
8. Ратинов А. С. Судебная психология для следователя / А. С. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
9. Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека: Мотивационно-эмоциональные аспекты / П. В. Симонов. – М.: Наука, 1975. – 173 с.
10. Москалюк С. Первый в Украине суд незаконного использования полиграфа / С. Москалюк // Юридический журнал. – 2006. – № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2267>.

Александр Мотлях, Виталий Шаповалов

Украина

Вопросы нормативно-правового регулирования и практики применения полиграфа в Украине

История активного использования полиграфа в Украине, в различных сферах деятельности, насчитывает уже более 20 лет. В 1997 г. украинская диаспора из США передала в Министерство внутренних дел Украины десять аппаратно-программных устройств модели «Акситон». В следующем году МВД предприняло первые попытки использования полиграфа в оперативно-розыскной работе правоохранительных органов Украины. Отсутствие в стране специалистов соответствующей подготовки и опыта заставило силовые ведомства обратиться за помощью к зарубежным специалистам. В 1998 г. группа работников органов внутренних дел была направлена на курсы обучения полиграфологов в Главное управление внутренних дел Краснодарского края (Российская Федерация). В 1999 г. пять офицеров из Национальной академии внутренних дел Украины и Львовского юридического института МВД Украины в течение двух месяцев обучались в Академии судебной психофизиологии в городе Ларго штата Флорида (США). После прохождения обучения полиграфологи Национальной академии внутренних дел Украины неоднократно оказывали помощь УМВД Украины в проведении экспертных психофизиологических исследований лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Указанные события послужили отправной точкой развития школ, направлений, а также методологии применения полиграфа, как в силовых структурах, так и в коммерческих.

За последние 10 лет все большую популярность приобретает полиграф в Украине в коммерческих структурах, среди которых: банки, страховые компании, агрохолдинги, IT-компании, крупные торговые сети и другие частные и государственные предприятия.

За период становления полиграфа в Украине с целью правового регулирования его применения, были приняты различные подзаконные нормативно-правовые акты, приказы, ведомственные инструкции и др. Рассмотрим основные из них.

- 1) Приказом Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД от 26 января 2000 года № 1дск. было введено применение полиграфа в кадровой работе и оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.
- 2) Приказ МВД Украины «О проведении эксперимента по использованию компьютерных полиграфов в деятельности органов внутренних дел» № 743 от 28.08.2001 года [1], в котором полиграф вводился в сферу правоохранительных органов Украины с ликвидацией ограниченных возможностей применения этого прибора в оперативно-розыскной деятельности. На его основе разработана Концепция внедрения компьютерных технологий с использованием полиграфа в систему МВД Украины по программе ее реализации.
- 3) Подзаконный акт № 743 от 28.08.2001 года лег в основу принятия очередного приказа в системе МВД Украины «О дальнейшем развитии службы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Украины» № 842 от 28.07.2004 года [2], зарегистрированного в Министерстве юстиции Украины 27.10.2004 года, № 1365 / 9964.
- 4) С учетом выше изложенных подзаконных актов, была разработана «Инструкция о порядке использования в деятельности ОВД полиграфов (компьютеризированных приборов регистрации психофизиологических реакций человека)» № 1373/9972 [3], что значительно расширило возможности применения полиграфа в уголовном судопроизводстве Украины. К сожалению, следует констатировать, что после утверждения решения коллегии МВД Украины от 25.07.2008 года № 17 км/1 «Программы противодействия преступлениям против жизни и здоровья в отношении лица на 2008–2012 годы» [4], в котором п. 4.23 предполагалось системное использование полиграфа и полученных с помощью его результатов в работе ОВД, направленных на эффективное раскрытие преступлений против жизни и здоровья человека, этот процесс затормозился в силу политической ситуации, которая сложилась в нашей стране.
- 5) Также следует отметить, что с 1 ноября 2010 года вступил в действие Национальный классификатор Украины ДК 003: 2010 «Классификатор профессий», утвержденный приказом Госпотребстандарта № 327 от 20.07.2010 года. В данный классификатор под кодом 2144.2 внесена новая профессия «Эксперт-полиграфолог».

- 6) Другим, не менее важным ведомственным нормативно-правовым актом стал приказ Министерства доходов и сборов Украины «Об использовании полиграфов в деятельности Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов» № 329 от 02.08.2013 года [5], зарегистрированный в Министерстве юстиции Украины 11.10.2013 года № 1748/24280. Деятельность этого приказа направлена на улучшение эффективности работы Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов, предупреждение и выявление коррупционных и других правонарушений в сфере служебной деятельности, эффективного сопровождения оперативно-служебной деятельности, а также улучшение работы с персоналом. На основании данного приказа разработана «Инструкция по применению компьютерных полиграфов в работе Министерства».
- 7) Бесспорно актуально-важным стало издание приказа Министерства обороны Украины и Вооруженных сил Украины «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения опроса персонала с использованием полиграфа в Министерстве обороны Украины и Вооруженных сил Украины» № 164 от 14.04.2015 года [6], деятельность которого направлена на улучшение качества работы с персоналом при приеме (возобновлении) на военную службу по контракту, назначении (перемещении) лиц офицерского состава на должности номенклатуры назначения Министра обороны Украины, при поступлении граждан Украины на государственную службу и их назначении на должности в структурные подразделения Министерства обороны Украины и Генерального штаба Вооруженных Сил Украины, а также предупреждение и выявление коррупционных и других правонарушений в сфере служебной деятельности. К этому приказу разработана «Инструкция о порядке организации и проведения опроса персонала с использованием полиграфа в Министерстве обороны Украины и Вооруженных сил Украины», зарегистрированная в Министерстве юстиции Украины 29.04.2015 года под № 477/26922.
- 8) Нашел отражение полиграф и в Законе Украины «О Национальной полиции» [7], который вступил в силу 7 ноября 2015 года. В частности, ч. 2 ст. 50 этого Закона определены конституционные требования о порядке прохождения тестирования граждан на полиграфе, изъявивших желание поступить на службу в Национальную полицию.
- 9) Министерством юстиции Украины 27 июля 2015 года был издан приказ № 1350/5 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 года № 53/5» [8], а именно в часть Научно-методических рекомендаций по вопросам подго-

товки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований. Этим приказом Минюст дополнил Раздел VI «Психологическая экспертиза» новым пунктом 6.8 с последующим содержанием: «С целью получения ориентирующей информации могут проводиться опросы с применением специального технического средства – компьютерного полиграфа». То есть результаты применения научно-технического прибора полиграфа могут быть официально использованы в уголовных, гражданских, административных, хозяйственных и других производствах, а также для обеспечения запросов заинтересованных физических (юридических) лиц. В связи с упомянутым приказом значительно увеличилось количество проведенных психологических экспертиз с применением полиграфа, производство которых осуществлялось как государственными, так и частными экспертами.

- 10) Инициативной группой общественной организации «Коллегия полиграфологов Украины» вместе с учеными из Национальной академии внутренних дел МВД Украины был разработан и подан в Верховную Раду Украины проект Закона Украины № 4094 «О защите прав лиц, проходящих опрос (исследование) на полиграфе». Основной целью создания этого Законопроекта Украины было урегулировать процесс применения полиграфа в Украине. К сожалению данный нормативно-правовой акт не нашел надлежащей поддержки в процессе его обсуждения в Комитетах Верховной Рады Украины, а также соответствующих экспертных институций, и был отклонен с возможностью доработки.
- 11) В связи с принятием Закона Украины от 12.11.2015 № 794-VIII «О Государственном бюро расследований», Кабинетом Министров Украины было поручено Министерству охраны здоровья Украины, создать на своей базе межведомственную рабочую группу для разработки Порядка организации и проведения опроса лиц с использованием полиграфа в Государственном бюро расследований. (Приказ МОЗ Украины от 04.04.2016 № 3.12.-10/12/320-16/8288). В состав этой группы были включены и представители от «Коллегии полиграфологов Украины». Как результат, весной этого года Кабинет министров Украины утвердил разработанный межведомственной рабочей группой Порядок. Согласно этому документу, исследование с применением полиграфа проводится для получения ориентирующей информации о наличии у кандидатов: признаков сокрытия или искажения анкетных данных, отдельных фактов биографии; признаков алкогольной, наркотической зависимости; наличия долгов или финансовых обязательств. Также Порядок предусматривает воз-

возможность проверки на полиграфе: совершения субъектом противоправных действий, открытия в отношении его уголовного производства; выявления контактов с членами преступных организаций; участия в деятельности запрещенных общественных объединений; наличия права на проживание, гражданства другой страны; разглашения лицом конфиденциальной информации.

Что касается практической стороны применения полиграфа в процессе жизнедеятельности Украины, то хотелось бы отметить следующее:

- 1) В связи с кардинальными изменениями в политической жизни украинского общества, обострением политических и экономических отношений с Российской Федерацией, проведением антитеррористической операции на Донбассе, а также борьбы с коррупцией, и многими другими внутренними и внешними социальными процессами, использование полиграфа в различных государственных учреждениях и силовых ведомствах набирает обороты. В настоящий момент значительно возросло количество штатных полиграфологов в подразделениях Министерства внутренних дел, Службе безопасности Украины, также появились полиграфологи в Министерстве обороны, Национальном антикоррупционном бюро, Государственной пограничной службе Украины и др.
- 2) Безусловно, для того чтобы покрыть возросший спрос на специалистов в сфере применения полиграфа, остро возник вопрос квалифицированной подготовки кадров. В Украине на сегодняшний день, образовательная лицензия на подготовку специалистов по проведению исследований на полиграфе открыта только в Академии СБУ Украины, в первую очередь для обеспечения потребностей оперативных служб данного ведомства. Однако в нашей стране существуют частные курсы обучения проведению тестирований с применением полиграфа. Представители данных курсов, или как иногда говорят – школ, являются приверженцами различных методических подходов.
- 3) Следует отметить, что многие полиграфологи, которые работают сейчас в силовых ведомствах, в том числе проходили программы обучения различных частных курсов. В связи с чем, методический арсенал и используемый понятийный аппарат могут иметь значительные различия, что неизбежно приводит к разного рода коллизиям между полиграфологами, а также заказчиками их услуг.
- 4) Сложившаяся ситуация отчасти послужила причиной создания общественных организаций полиграфологов с целью объединить специалистов данной сферы и выработать единые стандарты прак-

тики. Однако это не исключило разногласия в профессиональной сфере. В настоящий момент в Украине активно действуют две общественные организации – это «Всеукраинская ассоциация полиграфологов» и «Коллегия полиграфологов Украины».

- «Всеукраинская ассоциация полиграфологов» была зарегистрирована 21.11.2014 г. и в большей мере состоит из полиграфологов, которые проходили обучение по авторским методикам украинских специалистов, а также на основе методических подходов российского ученого Валерия Варламова.
- «Коллегия полиграфологов Украины» является первой, созданной в Украине, общественной организацией соответствующего направления, которая функционирует с 7 октября 2013 г. по настоящее время и объединяет в своем составе как гражданских (частных) полиграфологов из коммерческих компаний и банков, так и экспертов-полиграфологов из разных отечественных военных и правоохранительных ведомств, в том числе: Киевского научно-исследовательского института судебных экспертиз, Министерства обороны, Государственной фискальной службы, Министерства внутренних дел, Национальной полиции, Национальной гвардии, Национальной академии внутренних дел МВД Украины и др.

Члены Коллегии полиграфологов Украины при проведении тестирований с применением полиграфа руководствуются стандартами практики Американской ассоциации полиграфологов (АРА) и используют валидные, научно обоснованные методы тестирования, которые по результатам мета-анализа, проведенного специальным комитетом АРА, были рекомендованы как основные методы проведения тестирований с применением полиграфа.

Коллегия полиграфологов Украины с 2013 года регулярно проводит международные научно-практические конференции, семинары, посвященные актуальным вопросам применения полиграфа, на базе ведущих вузов страны. Для проведения указанных мероприятий были приглашены полиграфологи-практики и ученые из США, Канады, Польши, Словении, Азербайджана, Казахстана, Беларуси и др. Также члены Коллегии регулярно проходят курсы повышения квалификации. Начиная с 2013 года, удалось посетить ряд семинаров Чака Слапски, Натана Гордана, Грегора Адамса, Дональда Крепола и посетить 50-й юбилейный семинар Американской Ассоциации Полиграфологов в Чикаго.

За последние несколько лет членами Коллегии подготовлен ряд научных публикаций, книг, монографий, посвященных тематике полиграфа и оценке достоверности информации, а также были выпущены два

номера издания журнала «Актуальные проблемы теории и практики использования полиграфа», учрежденный Координационным советом Коллеги.

Как видно из вышеизложенного, практика применения полиграфа в Украине активно развивается, как в законодательной сфере, так и в научно-практической. Авторы данной статьи выражают надежду, что сотрудничество, а также добросовестная конкуренция между общественными профессиональными организациями, полиграфологами государственных структур, коммерческими компаниями, специализирующимися в сфере проведения исследований с применением полиграфа, помогут методическому развитию и будут залогом соблюдения полиграфологами этических и профессиональных стандартов.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по использованию компьютерных полиграфов в деятельности органов внутренних дел Украины [Электронный ресурс]: приказ МВД от 28 авг. 2001 № 743 // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/main>.
2. О дальнейшем развитии Службы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Украины [Электронный ресурс]: приказ МВД от 28 июля. 2004 г. № 842 // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z1365-04>.
3. О порядке использования в деятельности ОВД полиграфов (компьютеризированных приборов регистрации психофизиологических реакций человека) [Электронный ресурс]: инструкция МВД от 27 октября 2004 г. № 1373/9972 // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z1373-04>.
4. Об объявлении решения коллегии МВД Украины: приказ МВД от 31 июня 2008 № 370 Программы противодействия преступлениям против жизни и здоровья личности на 2008-2012 годы [Электронный ресурс]: утв. Решением коллегии МВД от 25 июля. 2008 г. № 17км / 1. – Режим доступа: umdpl.info/files/docs/1288074253.doc.
5. Об использовании полиграфов в деятельности Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов [Электронный ресурс]: приказ Мин. доходов и сборов Украины от 02 авг. 2013 № 329 от 02.08.2013 г. // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z1748-13.

6. Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения опроса персонала с использованием полиграфа в Министерстве обороны Украины и Вооруженных сил Украины [Электронный ресурс]: приказ МОУ и ВС Украины от 14.04 2015 № 164 // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: search.ligazakon.ua/l_doc2.ncf/link1/RE26922.html.
7. О Национальной полиции [Электронный ресурс]: Закон Украины от 02 июня. 2015 № 580-VIII // Верховная Рада Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: zakon5.rada.gov.ua/laws/show/580-19.
8. О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 № 53/5 [Электронный ресурс]: приказ Минюста Украины от 27 июня. 2015 г. № 1350/5 // Министерства юстиции Украины: офиц. веб-портал. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ua/news/47479>.

Игорь Усиков

Украина

Практика проведения судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в Украине

Внедрение современных научно-технических знаний и новейших научных разработок в правоприменительную деятельность дает возможность решения ключевых задач уголовного судопроизводства, которое направлено на установление объективной действительности в содеянном уголовном правонарушении. Стоит отметить, что достижение развития научно-технического прогресса и внедрения его результатов в правоприменительную деятельность, пути использования научно-технических знаний и специальных средств в расследовании преступлений постоянно привлекали внимание ученых-криминалистов.

Как положительное, следует отметить, что вступление в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины в корне изменило систему отечественного уголовного судопроизводства и создало новые ориентиры для дальнейшего реформирования правовой системы в нашей стране, в частности это касается реформирования структуры правоохранительных органов, органов прокуратуры, суда с целью эффективного обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Прогрессивные новеллы нового УПК Украины позволили расширить основы применения специальных знаний участниками уголовного судопроизводства для обеспечения полноты доказательств с целью установления объективной действительности в расследуемом преступлении и защиты личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охраны его прав, свобод и законных интересов.

В новом УПК Украины изменились и подходы к использованию специальных знаний уполномоченных лиц, в компетенции которых – расследование уголовных правонарушений и обеспечение им источников доказательств, что предоставляет сторонам уголовного производства гораздо больше возможностей применения в доказывании института судебных экспертиз.

С 1 ноября 2010 г. профессия «эксперт-полиграфолог» официально включена в Национальный классификатор профессий Украины (код 2144.2), что является государственным признанием данной профессии в Украине.

На сегодняшний день в Украине, количество полиграфологов, постоянно находящихся в профессиональной деятельности, составляет примерно до 300 специалистов, ежемесячно проводится до 3-х тысяч тестирований.

Из указанного количества полиграфологов, только примерно до 10 специалистов берутся за проведение судебных экспертиз с применением полиграфа.

Нами сделан анализ украинской практики применения полиграфа на досудебном и судебном следствии за последних 10 лет (2007–2017 гг.). Собранная информация уверенно показывает значительно возросший интерес всех процессуальных категорий участников судебно-следственных производств к данному виду экспертных исследований с применением полиграфа.

На сегодняшний день можно уверенно говорить о наличии как минимум 10-летней статистики судебных решений судов различной инстанции, в том числе апелляционных, с рассмотрением вопроса о назначении и проведении экспертиз с применением полиграфа.

Согласно информации с официального интернет-ресурса Министерства Юстиции Украины – Единого государственного реестра судебных решений (<http://www.reyestr.court.gov.ua/>), за период с 2005 по май 2017 гг. в судебных документах, внесенных в Реестр, в разных вариантах имеется **211** упоминаний с формулировкой «психофизиологическая или психологическая экспертиза с применением полиграфа».

(Реєстраційний № рішення в Реєстрі: 51918739, 64034113, 53087565, 31422491, 61662487, 62702947, 64586660, 51670223, 46402520, 51918740, 53341793, 47733675, 59696216, 66387624, 65246972, 61212439, 46127381, 55166217, 51817700, 58695211, 28731363, 43373462, 59243159, 52324616, 64705249, 52098328, 65214286, 42181396, 53139780, 61363936, 52167228, 55329751, 55348497, 53341793, 59696216, 55591923, 61662487, 59323284,

64513418, 47095268, 42181372, 49394616, 55268937, 49395170, 55139779, 52712620, 64825647, 63866532, 63936530, 53044392, 64082949, 44564797, 45621598, 45621612, 65368042, 66281038, 57853258, 46402520, 58448941, 57741973, 57483211, 51460370, 48229022, 43373462, 54921469, 65933594, 55979851, 55591769, 52094779, 64477518, 53570730, 54247135, 44528645, 56151125, 46750008, 28516163, 41613731, 57502555, 58275248, 57413394, 44365919, 35541365, 39808994, 41739169, 59129440, 48422946, 32850600, 59802800, 56322165, 53673527, 27275950, 57586152, 6378406, 42957873, 46647457, 64989453, 9400244, 59511758, 43401977, 57413247, 34599284, 59345903, 9531920, 2320953, 42272381, 22390773, 35306744, 58719608, 1094779, 8100829, 55485223, 66655674, 27623466, 53132068, 10682076, 53885781, 49460620, 10990938, 44988490, 58902286, 32703632, 3909595, 62395649, 41742836, 24704154, 37219574, 59118401, 43144486, 31369803, 32878716, 7545977, 58604619, 57413587, 56340204, 59721326, 12503683, 92321, 54913124, 27595308, 64270837, 36864697, 54150180, 28622902, 63375091, 39659069, 36646877, 40620162, 61839454, 23975190, 56876996, 59248624, 61297360, 58113386, 59768493, 57184522, 2416101, 59768513, 58719652, 46292596, 32237353, 36826691, 31515987, 24568714, 41551355, 12691124, 58359044, 25217722, 58282068, 42048160, 66547834, 39808547, 56901468, 31507889, 20834222, 20853474, 125381, 50718465, 42634844, 66192826, 51785000, 42897584, 65459135, 56560130, 56759082, 42099755, 3629237, 39106724, 28493889, 58936336, 19437972, 41927514, 46586948, 32332625, 26235479, 22073060.)

Упоминания о полиграфе, в большинстве случаев, содержатся в основном в рассмотрении судами ходатайств о назначении указанных экспертиз, и часть касается приговоров, где данная экспертиза учтена как одно из доказательств.

Проведенный анализ информации из Реестра, находящейся в свободном доступе украинского интернет-портала, показал следующую статистику (по состоянию на 29 мая 2017 года):

- по хозяйственным делам – 2;
- по административным делам – 15;
- по гражданским делам – 18;
- по уголовным делам – 176.

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	1	4	1	7	9	17	21	28	39	62	19

Приведенная статистика дает только общее понимание о наличии динамики полиграфа как экспертного метода в судебно-следственной практике Украины.

Судебные решения можно также разделить на подкатегории, где примерно 60% – это отказы в удовлетворении ходатайства о проведении психофизиологических экспертиз на полиграфе, примерно 30% – это удовлетворение ходатайств о назначении таких экспертиз, и примерно 10% – это приговоры судов, где экспертиза на полиграфе учитывалась как одно из доказательств.

Обращает на себя внимание увеличение динамики появления полиграфа в судебно-следственной практике, начиная с 2012 года. Именно в этом году в Украине начал действовать новый уголовно-процессуальный кодекс, положения которого приблизились к европейской практике судопроизводства.

27.07.2015 года Министерство Юстиции Украины внесло изменения в «Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований» (утверждена 08.01.1998 № 53/5 (в редакции приказа Министерства юстиции Украины от 26.12.2012 № 1950/5, зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины 2 января 2013 под № 1/22533), а также в «Научно-методические рекомендации по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований».

Так, в раздел VI п. 6.8 указанной Инструкции внесены дополнения о возможности проведения экспертных исследований с применением специального технического средства – компьютерного полиграфа.

Начиная с 2015 года, Киевский научно-исследовательский институт судебных экспертиз впервые на государственном уровне начал проводить судебные психологические экспертизы с применением полиграфа силами нескольких экспертов-психологов, имеющих специальную подготовку, позволяющую проведение исследований с применением полиграфа.

Востребованность судов и следственных органов в данном виде экспертных исследований достаточно быстро возросла, за период 2015–2017 гг. только указанным государственным экспертным учреждением проведено до 70 экспертиз и экспертных исследований с применением полиграфа.

Если обращаться к практике проведения экспертиз с применением полиграфа Украинским бюро психофизиологических исследований и безопасности, то кроме общих статистических показателей количества проведенных экспертиз, мы можем увидеть еще и иную, скрытую (латентную) сторону.

За период с 2009 по май 2017 года, специалистами Укрбюро проведено 87 экспертиз с применением полиграфа.

Категории принятых судебных и процессуальных решений
с учетом выводов экспертизы с использованием полиграфа
(практика Укрбюро ПФДБ за 2007–2017 гг.)

Обвинительные решения (суд)	11 (13%)
Оправдательные решения (суд, прокуратура)	3 (3%)
Отказ в уголовном преследовании на досудебном следствии	65 (75%)
Рассматриваются	8 (9%)

Категории уголовных производств, по которым проводились
психофизиологические экспертизы с применением полиграфа
(практика Укрбюро ПФИБ 2007–2017 гг.)

Убийства (в т. ч. заказные)	32
Должностные преступления (в т. ч. с подтвержденным ОПГ)	12
Кражи, грабежи	9
Тяжкие телесные повреждения (в т. ч. ДТП)	8
Изнасилования	4
Хулиганство, поджоги	4
Сбыт наркотиков	4
Педофилия	3
Доведение до самоубийства	2
Похищение человека (в т. ч. инсценировка)	2
Рейдерство	1
Гражданские и административные дела	6

Если делать анализ, кем из состава процессуальных лиц назначались экспертизы с применением полиграфа, то статистика следующая:

назначено следователями	54
назначено прокуратурой	8
назначено судом	13
назначено адвокатами	12

Из всего объема проведенных в Украинском бюро экспертиз с применением полиграфа, до рассмотрения судами дошло примерно 30% от общего количества проведенных экспертиз. Таким образом, на примере экспертной практики Украинского бюро психофизиологических исследований и безопасности, скрытая (латентная) статистика применения полиграфа в уголовных производствах, с принятием процессуальных решений на стадии досудебного следствия, составляет 70%. Приведенные цифры очень приблизительные, так как в последнее время большая часть экспертиз назначалась и проводилась именно уже в судах.

Законодательством Украины предусмотрена возможность проведения судебных экспертиз лицами, которые не являются судебными экспертами. Прежде всего, это определяет ч. 4 ст. 7 Закона Украины «О судебной экспертизе». Таким образом, даже несмотря на то, что в реестре судебных экспертов Министерства Юстиции Украины судебных экспертов с квалификацией эксперт-полиграфолог нет, следовательно, прокурор, адвокат или суд могут привлекать специалистов и назначать их в качестве экспертов для проведения одной конкретной экспертизы.

Кроме Закона «О судебной экспертизе», задействуются правовые нормы Закона «Об адвокатуре», ряд статей Уголовно-процессуального кодекса.

Любое экспертное исследование – это научная гипотеза.

По нашему глубокому убеждению, заключения экспертов-полиграфологов могут быть только косвенными доказательствами. Во всех случаях они должны рассматриваться в комплексе с иными доказательствами и материалами уголовных производств. Особенно это касается ситуаций, когда имеющихся доказательств вины или невиновности конкретного лица недостаточно и сложно принимать процессуальное решение.

Наша практика показывает, что к полиграфу в рамках судопроизводства обращаются, как правило, при недостаточном объеме доказательной базы с целью получения дополнительных объективных данных о действиях или осведомленности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля о случившемся.

На производство психофизиологической экспертизы с применением полиграфа выносят только те вопросы, которые связаны с выяснением каких-либо действий в прошлом. Каждый вопрос, вынесенный на исследование, должен помочь сделать правильную юридическую оценку действия в событии преступления.

Грамотное оформление выводов, сделанных экспертом-полиграфологом с соблюдением всех необходимых процессуальных и криминалистических требований, позволяет рассматривать, оценивать и при-

знавать результаты его работы в качестве одного из доказательств. В конечном итоге, это дает возможность не только с большей уверенностью выстраивать следственные и судебные версии, но и принимать решения по делу в совокупности с другими собранными доказательствами.

Ценность психофизиологического исследования с применением полиграфа определяется не только умением полиграфолога правильно провести тестирование, но и его умением грамотно изложить и оформить результаты своей работы, что особенно важно, когда это касается следственных и судебных ситуаций.

Для суда важным требованием при оценке заключения эксперта как доказательства, наряду с его допустимостью, относимостью и достоверностью, является доступность для восприятия, научность и убедительность изложенных в нем выводов.

Потребность в освещении принципов, связанных с использованием полиграфа, является насущной для общества, поскольку недостаточность теоретических знаний в данном вопросе, осведомленности в технологиях проведения инструментальных психофизиологических исследований вызывает неоднозначное толкование полученных результатов таких исследований, в частности в уголовном судопроизводстве. Современное состояние использования результатов экспертных выводов психофизиологических экспертиз, проведенных с применением полиграфа, показывает, что обвинительные судебные решения составляют не более 15% от всего количества выполненных судебных экспертиз в открытых уголовных производствах. Остальные, почти 85% – это экспертизы в отношении граждан и проведенных по ним психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа по уголовным производствам, в которых принимались процессуальные решения об отказе или приостановлении в уголовном преследовании или оправдании лица. То есть, психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в подавляющем большинстве случаев оказывалась более нужной и полезной именно для подтверждения невиновности лица в совершении уголовного преступления. По этой причине, презумпция невиновности всегда является первоосновой методического подхода при подготовке и проведении инструментальной диагностики достоверности вербальной информации.

Список литературы

1. Інструкція про призначення та проведення судових експертиз, затверджена наказом Міністерства юстиції України від 08. 10. 1998 р. № 53/5 // Офіційний вісник України. — 1998. — № 46. — Ст. 172.

2. Мотлях О. І. Застосування науково-технічних засобів та їх значущість у кримінально-процесуальному доказуванні / О. І. Мотлях // Центр правових досліджень Фурси. Юриспруденція: теорія і практика: наук.-практ. журн. — 2010. — № 5 (53). — С. 53—59.
3. Мотлях О. І. ПОЛІГРАФ: наукова природа походження, нормативно правове регулювання та допустимі межі застосування: монографія / О. І. Мотлях. — К.: Освіта України, 2012. — 394 с.
4. Мотлях А. И., Усиков И. П. Практика назначения и проведения судебных психофизиологических экспертиз и экспертных исследований с использованием компьютерного полиграфа: пособие / А. И. Мотлях, И. П. Усиков. — К.: Освіта України, 2016. — 228 с.

Виталий Кирвель

Республика Беларусь

Практика проведения судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Беларусь

Введение

Рассматривая практику применения судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (далее – СПФЭИП) при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних правоохранительными органами Республики Беларусь, полагаем обоснованным рассмотреть общее состояние преступности в Республике Беларусь за прошедшее десятилетие.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее – Белстат) количество зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь с 2007 по 2016 гг. уменьшилось с 180 427 преступлений до 92 943 преступлений. Уровень преступности на 100 000 человек населения за указанное десятилетие уменьшился с 1887 до 978 (на 1.01.2017 г. в Республике Беларусь проживало 9,5 млн человек населения)¹.

¹ См.: Преступность Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus. – Дата доступа: 26.07.2017.

По данным Министра внутренних дел Республики Беларусь штатная численность сотрудников органов внутренних дел составляет 405 человек на 100 000 человек населения, т. е. порядка 39 тысяч человек².

По данным Следственного комитета (далее – СК) и Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) раскрываемость преступлений в 2016 году составила 69%, а возмещение материального ущерба составило 49%³.

Указанные достижения в области противодействия преступности позволили Республике Беларусь войти в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности и высоким уровнем безопасности⁴. Беларусь с индексом безопасности 77,74 балла и индексом преступности 22,26 из 100 возможных разместилась на 10-й строчке общего рейтинга между Данией и Швейцарией. Всего в рейтинге уровня преступности и безопасности оценивалось 125 стран. Беларусь занимает 3-ю позицию среди стран европейского региона. Первые позиции в Европе достались Австрии и Дании. Среди стран постсоветского пространства, представленных в рейтинге, Беларусь разместилась на 2-й строчке, уступив лишь Грузии, которая в общем рейтинге расположилась на 7-й строчке. Например, Азербайджан занял 18-е место, Польша – 30-е, Литва – 50-е, Россия – 67-е, Казахстан – 72-е, а Украина – 85-е⁵.

Актуальность, научная и практическая значимость

Актуальность проблемы применения инструментальных психофизиологических методов с использованием полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия обусловлена растущей общественной потребностью в создании эффективного механизма противо-

² См.: Министр внутренних дел Беларуси Игорь Шуневич: разговор о прошлом, настоящем и будущем. «Советская Беларусь», 25.02.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/february/23121_ – Дата доступа: 26.07.2017.

³ См.: Статистические данные за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3311>, <http://www.belta.by/society/view/uroven-raskryvaemosti-prestuplenij-v-2016-godu-vozros-do-688-sledstvennyj-komitet-212238-2016>. – Дата доступа: 26.07.2017.

⁴ Евразийский банк развития опубликовал данные о макроэкономическом развитии государств-участников СНГ: «Беларусь в издании Макрообзор ЕАБР», (январь 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turkey.mfa.gov.by/upload/123/mart%202017.pdf>. – Дата доступа: 26.07.2017.

⁵ Рейтинг (по версии популярного сервиса Numbeo) составляется на основе результатов опросов жителей. В опрос включается ряд вопросов, на которые предлагается дать оценку от -2 до +2. Затем общий опросный лист получает коэффициент, который выражается в 100-балльной системе.

действия преступности, надлежащем обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к органам власти и управления.

Изучению проблемы применения полиграфа в раскрытии преступлений были посвящены работы белорусских ученых и практиков: И. И. Басецкого, В. В. Бачилы, А. Н. Порубова, О. В. Степанова, В. М. Князева и др., которые создали теоретико-правовые предпосылки для применения полиграфа органами внутренних дел в оперативно-розыскной деятельности и на стадии предварительного расследования, а также решали практические вопросы применения полиграфа в раскрытии преступлений⁶.

Необходимо отметить, что проведенные белорусскими учеными и практиками исследования не носят системного и завершающего характера, а касаются только постановки проблемы и отдельных вопросов применения полиграфа в правоохранительной практике органов внутренних дел, не исчерпали возможностей изучения всего круга аспектов проблемы применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, которые возникают в условиях динамичного развития криминалистической науки, судебно-экспертной деятельности и правоохранительной практики. Вне поля зрения ученых и практиков остались теоретические и прикладные аспекты проблемы применения полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия.

Теоретические аспекты применения инструментальных психофизиологических методов с использованием полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений

Под полиграфом мы понимаем техническое средство инструментального психофизиологического метода, используемое для установления фак-

⁶ См.: Басецкий И. И. Возможности и особенности применения полиграфа оперативными работниками службы БХСС / И. И. Басецкий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1978. – № 3. – С. 47–59; Порубов А. Н. Теоретико-прикладные аспекты борьбы с ложью на предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – 129 с.; Бачила В. В. О применении правоохранительными органами нетрадиционных способов получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений / В. В. Бачила // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь: Сб. науч. тр. ПГУ. – Новополоцк, 2001. – С. 197–201; Степанов О. В. Теоретические аспекты применения устройств типа «полиграф» оперативными органами внутренних дел / О. В. Степанов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 1 (3). – С. 65–67; Князев В. «Детектор лжи» на страже истины: пособие / В. Князев. – Минск: ООО «Принт-Центр», 2010. – 360 с.

та эмоционального возбуждения опрашиваемого лица при воздействии на него значимыми раздражителями (заранее подготовленными вопросами или предъявленными видео- и фотодокументами, вещественными доказательствами), имеющими отношение к обстоятельствам расследуемого события⁷.

Применение инструментальных психофизиологических методов с использованием полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, основанных на принципе использования корреляционной связи эмоционального состояния (возбуждения) опрашиваемого с физиологическими изменениями в организме, нами рассматривается как разновидность криминалистической диагностики.

Полученные с помощью инструментального психофизиологического метода с использованием полиграфа результаты тестирования опрашиваемых лиц нами рассматриваются как ориентирующая информация.

Целью диагностики является установление конкретных, но не обязательно уникальных условий ситуации. С помощью методов сравнения и аналогии (моделирования, экстраполяции и др.) приходят к умозаключению, степень вероятности которого зависит от количества сходных признаков и от того, насколько они существенны⁸.

Таким образом, криминалистическую диагностику мы рассматриваем как процесс сужения и конкретизации альтернатив – вплоть до выбора наиболее вероятной на стадии перехода в достоверное суждение о факте.

По мнению российского ученого-криминалиста Ю. Г. Корухова общие задачи криминалистической диагностики, которыми являются изучение трех категорий свойств и условий: внутренних (свойство и состояние объекта), внешних (время, место, функционирование объекта), механизма возникновения и развития процессов (взаимодействие объектов между собой), совпадают с целями применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений:

- 1) установлением пространственной структуры обстановки преступного события;
- 2) установлением механизма отдельных этапов (стадий события);
- 3) установлением временных характеристик преступного события;
- 4) ретроспективным исследованием причинно-следственных связей;
- 5) установлением в целом механизма преступного события;

⁷ См.: Кирвель В. К. Применение полиграфа в раскрытии преступлений (теоретические аспекты) / В. К. Кирвель // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Мухина. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – Вып. 4. – С. 65–67.

⁸ См.: Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] // Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Норма-Инфра-М, 2002. – С. 109.

- б) установлением соответствия ситуации, излагаемой участником события, тому механизму происшествия, который может быть определен по вещественным доказательствам⁹.

Правовые аспекты применения инструментальных психофизиологических методов с использованием полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия

Половая свобода и половая неприкосновенность являются составной частью конституционно-правового статуса личности и гарантируются Конституцией Республики Беларусь. Уголовные дела данной категории являются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством делами публичного обвинения (ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [далее – УПК]), т. е. возбуждаются независимо от наличия заявления потерпевшей (потерпевшего) и не подлежат прекращению в случае примирения сторон.

К преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы личности в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) относятся:

- изнасилование (ст. 166 УК);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК);
- развратные действия (ст. 169 УК);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК).

В контексте рассматриваемой нами темы для нас будут актуальными половые сношения и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, расследуемые правоохранительными органами.

Правоохранительная практика проведения судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Беларусь

В 2015 году в Республики Беларусь было возбуждено 524 уголовных дела против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. По данным Международного общественного объединения «Понимание» (далее – МОО «Понимание»), которое занимается за-

⁹ См.: Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. – М.: Норма–Инфра-М, 1998. – С. 267–281.

щитой прав детей, ставших жертвами насилия, урон для экономики, нанесенный данными преступлениями, составил около 798 млн бел. рублей (до деноминации) или около 26 млн \$. По данным МОО «Понимание» «цена» 1-го преступления составляет около 50 000 \$. В эту сумму входят расходы на:

- лечение и медицину пострадавшего ребенка – жертвы насилия;
- оплату больничных (ребенок, пострадавший от насилия, во взрослом возрасте болеет в три раза чаще);
- правоохранительную систему (сумма содержания преступника);
- недополученные 13% подоходного налога (по статистике, производительность труда человека, который подвергался насилию в детском возрасте, снижается на 1/3)¹⁰.

Несмотря на то, что мы имеем возможность посчитать экономические потери от одного случая детского сексуального насилия, невозможно измерить полностью пагубное влияние насилия на ребенка, его семью и общество в целом. К тому же существуют издержки, которые невозможно измерить количественным способом. Невозможно точно определить, каким образом случаи детского насилия приводят к будущему насилию в семье, разводам, уменьшению продолжительности жизни, а также вероятности того, что дети-жертвы насилия сами станут совершать преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

По данным МОО «Понимание» преступлениям насильственного характера в отношении детей в Республики Беларусь характерна высокая латентность – не выявляются более 80% преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в отношении несовершеннолетних¹¹.

Актуальность темы нашего исследования подтверждается также вниманием со стороны государственных органов власти и правоохранительных органов к конституционным правам и свободам человека, гарантиям их реализации. Подтверждением вышеизложенному является Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166–170 УК)»¹².

¹⁰ Расчет проводился по методике Белстата.

¹¹ См.: Один год насилия над детьми стоит Беларуси \$26,3 млн - МОО «Понимание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/news/belarus/1219641>. – Дата доступа: 26.07.2017.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/S21200007_1349989200.pdf. – Дата доступа: 26.07.2017.

На основании данного Постановления СК и Генеральной Прокуратурой (далее – ГП) Республики Беларусь в 2013–2014 гг. было проведено обобщение правоохранительной практики расследования уголовных дел о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних лиц. В результате проведенного анализа СК и ГП был сделан вывод о наличии объективной необходимости в расширении круга средств доказывания вины субъектов, таких преступлений, в том числе, и в проведении СПФиП по данной категории уголовных дел.

По мнению СК и ГП Республики Беларусь актуальность внедрения нового вида судебной экспертизы именно в этой категории дел продиктована тем, что при насильственных действиях сексуального характера в отношении детей чаще всего отсутствуют свидетели преступления, следы физического насилия, и зачастую остаются лишь показания самого ребенка. СК и ГП Республики Беларусь был сделан вывод о том, что СПФиП в отношении подозреваемых (обвиняемых) в сексуальных преступлениях позволит следствию дополнительную объективизированную информацию.

С 1 декабря 2014 года в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) проводится новый вид судебных экспертиз – СПФиП при расследовании уголовных дел по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

С 1 декабря 2014 года по 1 апреля 2016 года сотрудниками ГКСЭ было проведено 45 СПФиП, факты и обстоятельства, изложенные в СПФиП, были использованы в качестве доказательств судами (результаты 3 СПФиП (заключения эксперта) использованы судом в мотивировочной части приговора). «В четырех случаях заключение эксперта указывало на отсутствие поведения, направленного на сокрытие информации о расследуемых обстоятельствах исследуемым лицом, что послужило одним из оснований для прекращения уголовного дела в двух случаях, отказа в возбуждении уголовного дела – в двух других»¹³.

При этом необходимо отметить, что Методические рекомендации «Проведение судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений против несовершеннолетних» были одобрены и разрешены к применению при производстве судебных экспертиз и исследований в ГКСЭ Межведомственным научно-мето-

¹³ См.: Полиграф в уголовном процессе – доказанная эффективность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpert.gov.by/ru/news.html?news_id=2266_ – Дата доступа: 26.07.2017.

дическим советом в сфере судебно-экспертной деятельности только в июне 2016 г.

Методические аспекты проведения судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений против несовершеннолетних

Методические аспекты проведения судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений против несовершеннолетних, изложены сотрудниками ГКСЭ в методических рекомендациях для сотрудников СК. По мнению сотрудников ГКСЭ:

«— предметом СПФЭИП являются психофизиологические признаки поведения, направленного на сокрытие (охрану) своей осведомленности об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела;

— объектом СПФЭИП являются физические лица, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, а также материалы и дела, по которым проводится судебно-психофизиологическая экспертиза;¹⁴

— задачами СПФЭИП являются вынесение суждения о наличии (отсутствии) у исследуемого лица психофизиологических признаков поведения, направленного на сокрытие (охрану) своих личностно значимых знаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, при наличии неустраимых противоречий между показаниями участников процесса либо между показаниями и другими доказательствами по делу.

Сотрудники ГКСЭ считают целесообразным проведение данного вида экспертиз в составе комплексной экспертизы вместе с судебно-психиатрической, судебно-психологической и судебно-сексологической экспертизами».¹⁵

Проведение СПФЭИП осуществляют государственные медицинские судебные эксперты-психологи, прошедшие профессиональную переподготовку по специальности «Проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфа» в России.

¹⁴ Однако, при этом возникает вопрос в соответствии со ст. 229 УПК: «Каким образом физические лица, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по данной категории дел, из субъектов экспертизы превращаются в объекты экспертизы?»

¹⁵ См.: Судебно-психофизиологическая экспертиза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sudexpert.gov.by/ru/psycho_fiz.html. — Дата доступа: 26.07.2017.

«При производстве экспертных исследований на полиграфе используются две основные методики: методика выявления скрываемой информации (далее – МВСИ) и методика контрольных вопросов (далее – МКВ).

...Эксперты считают, что для того, чтобы недостатки, присущие тестам МКВ и тестам МВСИ взаимно компенсировали друг друга, необходимо использовать их только комплексно...

...в тех случаях, когда по тем или иным причинам у экспертов нет возможности применения методики МВСИ, они не делают категоричных экспертных выводов и дают сообщение о невозможности дачи заключения».¹⁶

Нам представляется, что сотрудники правоохранительных органов, занимаясь проблемой расширения круга средств доказывания по уголовным делам указанной категории, не рассмотрели перед научным сообществом ряд проблемных вопросов, которые возникают при назначении и проведении СПФЭП. Полагаем обоснованным обозначить правовую и методическую проблему применения полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия при назначении и проведении СПФЭП и рассмотреть ее основные положения.

Проведение СПФЭП по нашему мнению представляет собой организационно-правовую форму использования специальных знаний в области психологии, физиологии, криминалистики и судебно-экспертной деятельности.

Правовая проблема проведения судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений против несовершеннолетних

Обеспечение конституционных прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В соответствии со ст. ст. 26–27 Конституции, гражданам Республики Беларуси гарантируется соблюдение их прав и свобод, в том числе:

- 1) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- 2) никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против себя, членов своей семьи, близких родственников;

¹⁶ Мун Л. Е. Особенности производства судебно-психофизиологических экспертиз в Республике Беларусь / Л. Е. Мун // Актуальные вопросы судебной психиатрии и судебной психологии: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 декабря 2015 г. / ред. совет: редкол.: А. И. Швед [и др.]; Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 29–30.

- 3) доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, и др.

На граждан Республики Беларусь, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, в полной мере распространяются фундаментальные конституционные положения, гарантирующие нерушимость их прав и свобод, а именно:

- 1) доказательства, полученные с нарушением порядка, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора,
- 2) суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для ее осуществления,
- 3) никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против себя, членов своей семьи, близких родственников,
- 4) никто из участвующих в уголовном процессе лиц не должен подвергаться насилию,
- 5) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, орган уголовного преследования, суд не вправе перелagать обязанность доказывания на обвиняемого и др.¹⁷

Пункт 29 Концепции национальной безопасности рассматривает нарушение конституционных прав и свобод человека как внутренние источники угроз национальной безопасности.¹⁸

Таким образом, мы полагаем, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно приводить к нарушению и прав и свобод других лиц. В интересах защиты конституционных ценностей и соблюдения баланса между конституционными правами и свободами граждан и публичными интересами общества и государства в случае необходимости допускается соразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. При этом ограничения должны устанавливаться не произвольно, а на основе Конституции и закрепленных в ней таких ценностей, как верховенство права, равенства и справедливости.

¹⁷ Эти конституционные нормы закреплены в ч. 2 и 3 ст. 8 «Законность в уголовном процессе», ч. 1 и 4 ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан», ч. 3 ст. 11 «Неприкосновенность личности», ч. 2 ст. 16 «Презумпция невиновности» УПК. Таким образом, важнейшим условием соблюдения законности и правопорядка в ходе уголовного процесса является строгое соблюдение конституционных норм, гарантирующих защиту личности, прав и свобод граждан. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр». – Минск, 2017.

¹⁸ См.: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 № 575 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр». – Минск, 2017.

Необходимо отметить, что вопрос о применении полиграфа в ходе предварительного расследования в Республике Беларусь получил правовую оценку от заместителя председателя Верховного суда – председателя судебной коллегии по уголовным делам Руслана Анискевича.

31.03.2016 г. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрел вопросы, связанные с выполнением судами Постановления Пленума Верховного Суда от 29.03.2001 №1 «О судебной экспертизе по уголовным делам». По итогам пленарного заседания, в ходе пресс-конференции, отвечая на вопрос журналиста, Р. Анискевич заявил, что: «Полиграф в судебной практике в Беларуси не используется, и данные, полученные при помощи него, не считаются судами экспертизой». По его словам, использование «детектора лжи» является своеобразным исследованием доказательств, и для того, чтобы данные, полученные с помощью полиграфа, использовались в качестве доказательств в судах, «нужно развитие науки, психологии, техники». Также он отметил, что международная практика не использует данные «детектора лжи» в качестве основы для вынесения приговора, «и в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси нормы об использовании данных полиграфа в судах нет», но, «детектор лжи» используется в некоторых случаях следователями и оперативниками. Таким образом, использование судами при вынесении приговора данных, полученных при использовании так называемого «детектора лжи» или полиграфа, в Верховном Суде Республики Беларусь назвали далекой перспективой.¹⁹

Таким образом, на основании выше изложенного по правовой проблеме использования полиграфа при проведении СПФЭ, мы можем сформулировать вопрос, который требует своего разрешения: «Как, каким образом реализуются конституционные права и свободы граждан (ст. ст. 26–27 Конституции Республики Беларуси), законность и порядок в ходе уголовного процесса (ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 1 и 4 ст. 10, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК Республики Беларусь), а также права подозреваемого и обвиняемого при назначении и проведении СПФЭиП, когда они из субъектов судебной экспертизы превращаются в объекты этой экспертизы (п. 5 ч. 1, ч. 5 и 6 ст. 229 УПК)²⁰»

¹⁹ Белорусские суды не используют данные «детектора лжи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sputnik.by/technology/20160331/1021380596.html>. – Дата доступа: 26.07.2017.

²⁰ Ч. 1. При назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый имеют право: 5) присутствовать с разрешения следователя, лица, производящего дознание, при проведении экспертизы, давать объяснения эксперту; ч. 5. Требования настоящей статьи распространяются также и на случаи назначения и проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 173 и 226 УПК; ч. 6. Права, указанные в части первой настоящей

Методическая проблема проведения судебно-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений против несовершеннолетних

Далее мы рассмотрим методическую проблему, а именно: научную обоснованность (валидность) и надежность инструментального психофизиологического метода при проведении СПФЭиП по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц. Необходимо отметить факт отсутствия в мировом научном сообществе консолидированного обоснования естественнонаучных основ инструментального психофизиологического метода с использованием полиграфа в виду низкой валидности и надежности метода, которая по разным оценкам находится в интервале от 0,7 до 0,95²¹.

В англоязычной литературе понятию «научная обоснованность» соответствует термин «валидность» (*validity*). При этом различают два ее уровня – теоретическую валидность (*construct validity*) и экспериментально-практическую валидность (*criterion validity* или *external validity*).

Прикладные научные методы, к которым относится и инструментальный психофизиологический метод с использованием полиграфа, одновременно характеризуются показателем надежности (*reliability*), под которым понимается уровень стандартизации процедуры и степень воспроизводимости результатов, получаемых с помощью конкретного метода.

В отличие от валидности метода, определяемой сущностью положенных в его основу научных принципов и закономерностей, надежность метода во многом зависит от конкретных условий его применения, воздействия неконтролируемых внешних факторов и, в том числе, от уровня компетентности специалистов, применяющих этот метод. Важнейшим из двух указанных характеристик, определяющих пригодность любого прикладного метода для практики, является, конечно же, валидность, поскольку не валидный метод ни при каких обстоятельствах не может считаться надежным.

В рамках современной естественнонаучной парадигмы научное обоснование того или иного прикладного метода представляет собой систему доказательств его валидности, то есть способности метода

статьи, подозреваемый и обвиняемый имеют при назначении экспертиз, касающихся установления обстоятельств, имеющих значение для выдвинутого в отношении их подозрения или обвинения.

²¹ См.: NAS Report: «The Polygraph and Lie Detection» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nap.edu/openbook.php?isbn=0309084369>. – Date of access: 26.07.2017.

определять (измерять, диагностировать) именно то, что является целью его использования (целью диагностики).²²

Подавляющее число сторонников применения полиграфа в расследовании преступлений ссылаются на положительный опыт США, как мирового лидера в данной области, но делают это избирательно, не предлагают читателю противоположной точки зрения. Полагаем целесообразным и обоснованным привести примеры из правоохранительной практики США и результаты научных исследований, которые восполняют имеющиеся пробелы.

В 2001 году при Национальной Академии наук США (NAS) был образован Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа (Committee to Review the Scientific Evidence on the Polygraph) в компетенцию которого входило проведение обзора прикладных и теоретических аспектов применения полиграфа в правоохранительной практике. Также большое внимание было уделено «теориям полиграфа» и исследованию современных взглядов на природу психологических и физиологических процессов в организме человека, которые являются фундаментом психофизиологического метода с использованием полиграфа.

В 2003 г. Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа опубликовал результаты проведенного исследования. Так, валидность тестирования на полиграфе в полевых условиях колебалась от 0,81 до 0,91 (~0,86), в лабораторных условиях – от 0,7 до 0,95 (~0,83).

Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа пришел также к следующим выводам, что «...теоретическое обоснование применения полиграфа является весьма слабым..., различные теории оправдывают свое существование в различных ситуациях..., ...а выводы полиграфологов ненадежны, ненаучны и предвзяты, так как значительное влияние на их объективность оказывает профессиональная подготовка экспертов...».²³

В 2011 году Американская Ассоциация Полиграфологов (American Polygraph Association, APA) провела исследования валидности (научной обоснованности) методов, применяемых ее полиграфологами (Polygraph Validity Research, 2011).

Американская Ассоциация Полиграфологов пришла к следующим выводам. Сочетание всех проверенных методов позволило установить:

²² См.: Пеленицын А. Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист. – 2011. – № 2. – С. 12–15.

²³ NAS Report: «The Polygraph and Lie Detection» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nap.edu/openbook.php?isbn=0309084369>. – Date of access: 26.07.2017.

- валидность применяемых методов на уровне 0,87 (87%),
- доверительный интервал определен как [0,8–0,94] (80% – 94%),
- ошибку метода в 0,13 (13%).

Таким образом, мы можем констатировать, что эти результаты согласуются с выводами Комитета по исследованию научной обоснованности полиграфа (2003) о научной обоснованности (валидности) полиграфа.²⁴

Полагаем обоснованным и целесообразным представить информационно-справочные данные о деятельности специалистов-полиграфологов ОВД с 04.2001 г. по 01.2014 г., на основании которых можно сделать предварительные выводы о том, что при проведении опросов граждан с использованием полиграфа была установлена:

- предварительная причастность к совершению преступлений в отношении 18% опрошенных лиц (в ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий была подтверждена предварительная причастность к совершенным преступлениям в отношении 57% опрошенных лиц от числа тех, кого определили в причастные, а также предварительная причастность к совершенным преступлениям была подтверждена 69% самих опрошенных лиц);
- непричастность к совершенным преступлениям в отношении 79% опрошенных лиц;
- неопределенность результатов опроса в отношении 3% опрошенных лиц.²⁵

Ввиду отсутствия в Республике Беларусь единого нормативного правового акта, который бы регламентировал деятельность правоохранительных органов в области судебно-экспертной деятельности – Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности», мы будем руководствоваться в нашем исследовании Постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 11 апреля 2013 г. № 15-6, которым был утвержден типовый проект законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности», при рассмотрении методических аспектов назначения и проведения судебных экспертиз.²⁶

²⁴ Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques[Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.polygraph.org/polygraph-validity-research>. – Date of access: 26.07.2017.

²⁵ См.: Кирвель В. К. Опрос граждан с использованием полиграфа: десятилетний опыт ОВД, проблемы и возможные пути их решения / В. К. Кирвель // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 1 (154). – С. 73–76.

²⁶ См.: Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 11 апреля 2013 г. № 15-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naviny.org/2013/04/11/by7647.htm> – Дата доступа: 26.07.2017.

В статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» представлено определение валидации (оценки пригодности) методического обеспечения судебной экспертизы, под которым понимается подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что выполняются конкретные требования к специфическому целевому использованию методического обеспечения в судебно-экспертной деятельности.

В статье 10 «Объективность, всесторонность и полнота экспертных исследований. Использование необходимых научно-технических средств и методов при проведении судебно-экспертных исследований» изложены правовые нормы, которые указывают на то, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов. Применение при производстве экспертных исследований методик, методов и средств допускается, если они отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, научно обоснованы, прошли валидацию, сертификацию методического обеспечения судебной экспертизы.

В статье 22 «Обязанности эксперта» изложены правовые нормы, в соответствии с которыми эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если ... современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, а в статье 25 «Заключение эксперта (экспертов)» указывается, что в исследовательской части описывается процесс исследования и его результаты, дается научное обоснование установленным фактам.

На основании указанного типового проекта законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности» Советом по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь под руководством Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь Петра Миклашевича от 12.02.2016 г. одобрена Концепция проекта Закона «О судебно-экспертной деятельности».²⁷

Таким образом, на основании выше изложенного по методической проблеме использования полиграфа при проведении СПФЭ, мы можем сделать следующие выводы:

²⁷ См.: Концепция проекта Закона «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2016/february/10324/12.02.2016>. – Дата доступа: 26.07.2017.

- основу методического обеспечения СПФЭИП должна составлять валидация (оценка пригодности) ее методики;
- при проведении СПФЭИП эксперт обязан проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме;
- применение при производстве экспертных исследований методик, методов и средств допускается, если они отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, научно обоснованы, прошли валидацию и сертификацию методического обеспечения судебной экспертизы;
- заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов, а в исследовательской части описывается процесс исследования и его результаты, дается научное обоснование установленным фактам;
- если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, то эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Выводы

Обобщая выше изложенное по проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что применение полиграфа при проведении СПФЭ в ходе расследования уголовных дел о преступлениях против половой свободы или половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних лиц (половые сношения и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста):

- 1) оказалось вне поля зрения ученых и практиков в контексте теоретических и прикладных аспектов проблемы применения полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия;
- 2) рассматривается автором как:
 - а) применение инструментальных психофизиологических методов в расследовании преступлений, основанных на принципе использования корреляционной связи эмоционального состояния (возбуждения) опрашиваемого лица с физиологическими изменениями в организме;
 - б) разновидность криминалистической диагностики, а полученные результаты рассматриваются как ориентирующая информация;
- 3) является инициативой правоохранительных органов по расширению круга средств доказывания вины субъектов, таких преступлений;

- 4) рассматривается некоторыми районными судами как доказательство;
- 5) использование инструментального психофизиологического метода с применением полиграфа при проведении судебно-психофизиологической экспертизы для противодействия преступности имеет правовую и методическую проблему, которая не получила своего разрешения и может привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан Республики Беларусь, явиться причиной для несоблюдения законности и правопорядка в ходе осуществления уголовного процесса.
- 6) вступает в противоречие со ст. ст. 26–27 Конституции Республики Беларусь, ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 1 и 4 ст. 10, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 16, п. 5 ч. 1, ч. 5 и 6 ст. 229 УПК Республики Беларусь;
- 7) относится к недопустимым доказательствам, так как в мировом научном сообществе отсутствует консолидированное обоснование естественнонаучных основ инструментального психофизиологического метода с использованием полиграфа в виду низкой валидности и надежности метода, а уровень недостоверных результатов тестирования с использованием полиграфа находится в пределах от 5 до 30% (валидность от 0,7 до 0,95);
- 8) при проведении СПФЭИП эксперт обязан проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме;
- 9) применение при производстве СПФЭИП новых методик, методов и средств допускается, если они отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, научно обоснованы, прошли валидацию и сертификацию методического обеспечения судебной экспертизы;
- 10) заключение эксперта по СПФЭИП должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов, а в исследовательской части должны быть описаны процесс исследования и его результаты, а также представлено научное обоснование установленным фактам;
- 11) если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, то эксперт при проведении СПФЭИП обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Правоохранительным органам необходимо принять во внимание правовую оценку заместителя председателя Верховного суда – председателя судебной коллегии по уголовным делам Р. Анискевича о том,

что «в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси нормы об использовании данных полиграфа в судах нет».

Автор не претендует на бесспорность высказанных суждений и выводов и полагает, что данная публикация может вызвать интерес и дискуссию у теоретиков и практиков, так как применение СПФЭП при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних является сложной и многогранной проблемой, которая требует дальнейшего комплексного научно-практического исследования.

Список литературы

1. Басецкий И. И. Возможности и особенности применения полиграфа оперативными работниками службы БХСС / И. И. Басецкий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. — Омск: ОВШМ МВД СССР, 1978. — № 3. — С. 47–59.
2. Бачила В. В. О применении правоохранными органами нетрадиционных способов получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений / В. В. Бачила // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь: Сб. науч. тр. ПГУ. — Новополоцк, 2001. — С. 197–201.
3. Евразийский банк развития опубликовал данные о макроэкономическом развитии государств-участников СНГ: «Беларусь в издании Макрообзор ЕАБР», (январь 2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://turkey.mfa.gov.by/upload/123/mart%202017.pdf>. — Дата доступа: 26.07.2017.
4. Кирвель В. К. Опрос граждан с использованием полиграфа: десятилетний опыт ОВД, проблемы и возможные пути их решения / В. К. Кирвель // Юстиция Беларуси. — 2015. — № 1 (154). — С. 73–76.
5. Кирвель В. К. Применение полиграфа в раскрытии преступлений (теоретические аспекты) / В. К. Кирвель // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Мухина. — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2006. — Вып. 4. — С. 65–67.
6. Князев В. «Детектор лжи» на страже истины: пособие / В. Князев. — Минск: ООО «Принт-Центр», 2010. — 360 с.
7. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 № 575 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр». — Минск, 2017.
8. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. — М.: Норма-Инфра-М, 1998. — С. 267–281.

9. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] // Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Норма-Инфра-М, 2002. – С. 109.
10. Министр внутренних дел Беларуси Игорь Шуневич: разговор о прошлом, настоящем и будущем. «Советская Беларусь», 25.02.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/february/23121>. – Дата доступа: 26.07.2017.
11. Мун Л. Е. Особенности производства судебно-психофизиологических экспертиз в Республике Беларусь / Л. Е. Мун // Актуальные вопросы судебной психиатрии и судебной психологии: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10-11 декабря 2015 г. / ред. совет: редкол.: А. И. Швед [и др.]; Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 29–30.
12. Один год насилия над детьми стоит Беларуси \$26,3 млн - МОО «Понимание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/news/belarus/1219641>. – Дата доступа: 26.07.2017.
13. Пеленицын А. Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист. – 2011. – № 2. – С. 12–15.
14. Полиграф в уголовном процессе – доказанная эффективность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpert.gov.by/ru/news.html?news_id=2266. – Дата доступа: 26.07.2017.
15. Порубов А. Н. Теоретико-прикладные аспекты борьбы с ложью на предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2000. – 129 с.;
16. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/S21200007_1349989200.pdf. – Дата доступа: 26.07.2017.
17. Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 11 апреля 2013 г. № 15-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naviny.org/2013/04/11/by7647.htm>. – Дата доступа: 26.07.2017.
18. Преступность Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus. – Дата доступа: 26.07.2017.
19. Статистические данные за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3311>, <http://www.belta.by/society/view/uroven-raskryvaemosti-prestuplenij-v-2016-godu-vozros-do-688-sledstvennyj-komitet-212238-2016>. – Дата доступа: 26.07.2017.
20. Степанов О. В. Теоретические аспекты применения устройств типа «полиграф» оперативными органами внутренних дел / О. В. Степанов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 1 (3). – С. 65–67.

21. Судебно-психофизиологическая экспертиза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpert.gov.by/ru/psycho_fiz.html. – Дата доступа: 26.07.2017.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр». – Минск, 2017.
23. Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.polygraph.org/polygraph-validity-research>. – Date of access: 26.07.2017.
24. NAS Report: «The Polygraph and Lie Detection» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nap.edu/openbook.php?isbn=0309084369>. – Date of access: 26.07.2017.
25. NAS Report: «The Polygraph and Lie Detection» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nap.edu/openbook.php?isbn=0309084369>. – Date of access: 26.07.2017.

Витас Сальджюнас

Литовская Республика

Короткое сравнение методик тестирования с применением полиграфа

Большинство тестов тестирования на полиграфе можно разделить на две основные группы: тесты контрольных (или сравнения) вопросов (CQT) и тесты скрываемой информации (CIT). В эти две группы тестов не попадают последовательный тест польского полиграфолога Рышарда Яворского (Konieczny, 2009; Javorski, 2006), тест Римши-Наместника (Варламов, Коровин, Варламов, 2001) и др.

Тесты контрольных вопросов имеют несколько (две, три, четыре) пар из контрольных и релевантных вопросов. Другие вопросы в этих тестах играют вспомогательную роль. Все полиграфологи знают об этих тестах.

Тесты скрываемой информации (CIT) в своей структуре имеют основной вопрос и несколько (4-12) подвопросов (версия CIT), или вопрос с несколькими версиями ответов на него (версия Event Knowledge Test (EKT)) (Saldžiūnas, 2015).

Я понимаю, что на конференцию собрались в основном сторонники тестов контрольных (или сравнения) вопросов. Я не имею цели их переубедить. Я согласен, тесты контрольных (или сравнения) вопросов можно использовать для разведывательных (или по-другому оперативных) целей. Поэтому эти тесты очень любят использовать закрытые спецучреждения почти всех стран. К сожалению, для экспертных целей эти тесты имеют очень слабую научную базу (National Research Council, 2003), большую погрешность, заключения на их основе очень легко подвергнуть критике в суде. Подробнее об этом можете прочитать в моей книге (Saldžiūnas, 2015). Для достижения большей достоверности тестов контрольных (или сравнения) вопросов полиграфоло-

ги России, Сербии, Хорватии, Польши, Словакии используют разные вспомогательные тесты (в том числе и тесты скрываемой информации) (Grguric, Pavlovic, 2011; Jurovic, Mijovic, 2011; Молчанов, Бабилов, 2012; Popovitshev, 2011). Для этого также используют разные психологические манипуляции в предтестовой беседе. Я всегда не мог понять – зачем нужна предтестовая беседа (как и послетестовая беседа). Вот отрывок из одного приглашения на семинар для полиграфологов:

Авторский семинар «Искусство предтестовой беседы» (Использование современных коммуникативных технологий в предтестовой беседе при проведении СПФИ).

Цель: развитие сензитивности и коммуникативных навыков полиграфолога.

Как правильно войти в качественный контакт в процессе проведения СПФИ, использовать нужный стиль коммуникации, различать типы личностей обследуемых, грамотно использовать психологические техники — эти весьма сложные вопросы можно подробно обсудить на нашем семинаре.

Материал актуален для практикующих полиграфологов, а также для всех, чья профессиональная деятельность связана с подбором персонала.

Программа семинара (8 академических часов):

1. К вопросу об особенностях индивидуального стиля взаимодействия полиграфолога с обследуемым в процессе СПФИ
2. Проблема контакта в различных психологических подходах. Значение качественного контакта в процессе СПФИ
3. Технический коммуникативный репертуар полиграфолога. Техники качественного контакта в процессе предтестовой беседы (Гуманистический и директивный подходы, элементы Эриксоновского недирективного гипноза, техники НЛП и имажитивной психологии).
4. Первичные и вторичные защитные механизмы в практике полиграфолога. (Психологическая защита или противодействие?)
5. Перенос и контрперенос в предтестовой беседе (мелодии полиграфа – история влияния друг на друга двух персон – полиграфолога и обследуемого).

Я читаю этот текст и думаю: как это я за 20 с лишним лет своей практики никогда не применял предтестовую беседу и сумел найти два уголовниками спрятанных трупа, многократно успешно защитил заключения тестирования на полиграфе в судах. Согласно автору этого семинара, хороший результат проведения исследования на полиграфе в основном определяет контакт полиграфолога с экзаменуемым. А ка-

чество составления полиграфного теста, хорошее понимание полиграфологом картины полиграмм – это уже второстепенно.

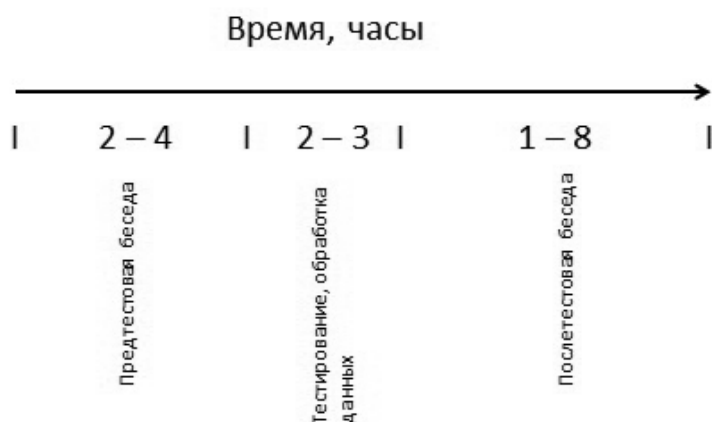
Удивляет меня и обязательность послетестовой беседы. Получается, послетестовая беседа может изменить заключение после аппаратного измерения. Тому пример, когда американский полиграфолог после послетестовой беседы с советским шпионом Рудольфом Абелем принял решение, что он не связан с советской разведкой. Я думаю, это свидетельствует о низком качестве вопросов в тесте.

Я не являюсь оригинальным со своим мнением по вопросу предтестовой и послетестовой бесед. Японские полиграфологи тоже не уделяют особого внимания этим манипуляционным беседам (Nakayama, 2002; Osugi, 2011). Почти все академические ученые, работающие в сфере детекции лжи, не говорят о предтестовой или послетестовой беседе, а также о стимуляционном тесте (Ben-Shakhar, 2002; Bradley M., 2009; Carmel D., Dayan E., Naveh A., Raveh O. & Ben-Shakhar G., 2003; Elaad, 2009; Furedy, 2009; Gamer, 2010b; Iacono, 2008b; Jokinen, Santtila, Ravaja & Puttonen, 2006).

В настоящее время я приватно помогаю разным заказчикам решать их проблемы. Я хочу обратить ваше внимание на один аспект сотрудничества с заказчиком.

На следующем рисунке я представил временную диаграмму теста контрольных (или сравнения) вопросов.

Временная диаграмма CQT

Согласно рекомендациям АПА (American Polygraph Association), предтестовая беседа должна длиться 2–4 часа. Тестирование на полиграфе, обработка данных тестирования длиться примерно до 3 часов. Послетестовая беседа в среднем длится около 4 часов. Мне приходилось общаться с выпускниками АПА школ, которые эти беседы проводили даже 28–32 часа (это они так добивались признания экзаменуемого). Это значит, что все полиграфное тестирование проходит минимум 5 часов. Если перед тестированием на полиграфе, как рекомендуют некоторые психологи, проводить **«коммуникативный репертуар»**, то одно тестирование будет длиться больше одних суток. Спецслужбы имеют возможность работать с тестируемым так долго. Но как быть частному полиграфологу?

Например, я приезжаю в другой город к заказчику. Он у себя на предприятии имеет 7–8 подозреваемых в воровстве. Или я приезжаю в футбольный клуб, где хозяин команды подозревает 6–8 игроков в том, что они участвуют в договорных матчах, и т. д. Допустим: для обнаружения виновных по методике контрольных вопросов мне бы понадобилась минимум неделя, а может быть и две. Вряд ли найдется заказчик, который на это согласится. Надо иметь в виду и дополнительные расходы на проживание в гостинице, и разные побочные расходы. К тому же по методике контрольных вопросов заказчику я найду только предположительно лгущих подозреваемых. Ни в России, ни в Литве подозреваемые лгуны после тестирования что-то не признаются. По этой методике я заказчику не смогу сообщить о сообщниках подозреваемого, когда он совершил преступление, какую часть добычи он лично взял и т. д. Так выполненное тестирование в глазах заказчика теряет эффективность и привлекательность.

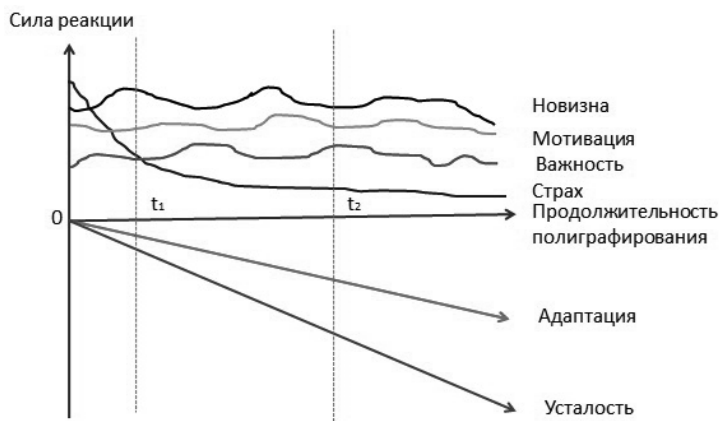
С 1992 по 2000 год я для тестирования использовал тесты контрольных вопросов (CQT). По вышеизложенным причинам и по научным причинам, изложенным мною в книге *Lie detection with polygraph*, я с 2000 года в своей работе пользуюсь только тестом знания обстоятельств события (англ. Event Knowledge Test – ЕКТ) (Сальджюнас, 2012). ЕКТ – это версия СІТ, в которой дополнительно применяется несколько тактик. На практике ЕКТ меня не разу не подвел. ЕКТ можно использовать даже тогда, когда информация о преступлении разглашена. С помощью ЕКТ были найдены два уголовниками спрятанных трупа, множество раз я защищал в суде заключения тестирования на полиграфе, читал лекции судьям и адвокатам про тестирование на полиграфе и как надо понимать заключения полиграфолога.

Временная диаграмма ЕКТ

На временной диаграмме я представил временные затраты для полного тестирования 7 подозреваемых с помощью ЕКТ. Примерно 15–20 минут может потребоваться для беседы с заказчиком или представляющим его лицом о возможных версиях преступления. Беседуя с заказчиком, я одновременно настраиваю полиграф-компьютер. Потом примерно 15–20 минут я трачу на составление теста. Я не пользуюсь приложенными к полиграфу таблицами для тестов. Я всегда имею распечатанные бумажные листы (заготовки). Далее последовательно тестирую на полиграфе каждого подозреваемого. Подключая датчики полиграфа к тестируемому лицу, провожу инструктаж о том, как он обязан себя вести во время тестирования. На это трачу около 3 минут. Далее по методике ЕКТ тестирую на полиграфе. Во время тестирования внимательно слежу за динамикой полиграмм на экране. Одновременно на листах-заготовках отмечаю ответы тестируемого, артефакты, реакции. Знаю, что современные компьютерные программы позволяют все это отмечать на полиграммах. Для меня это очень неудобно и просто трата времени. Я уже порядка 10 лет не пользуюсь никакими компьютерными программами оценки реакций и т. д. Я компьютерным программам не доверяю (любого изготовителя). Во время тестирования я делаю моментальную экспертную оценку. Если делать компьютерную оценку полиграмм, требовалось гораздо больше времени. На тестирование полностью одного подозреваемого трачу 30–40 минут. Это очень трудная и изнурительная работа. Результаты уже многократно оправдались. Мой друг и коллега из Беларуси Владимир Князев имеет похожий опыт.

Еще на что хочу обратить ваше внимание и обсудить, от каких факторов зависит сила психофизиологической реакции обследуемого лица после важного (или релевантного вопроса). На следующем рисунке представлено, как несколько основных факторов влияют на силу реакции в зависимости от продолжительности тестирования на полиграфе.

Новизна. В. Verschuere и G. Ben-Shakkar (2011) предложили модель с ориентировочной реакцией (OR). Еще И. П. Павлов (1927) называл эту реакцию «что это». Брэдли (2009) продемонстрировал важность ориентировочной реакции (OR) в его лабораторных исследованиях. Брэдли использовал термин «новизна». Этот термин подходит для нашей модели. Конечно, новизна не будет вызывать постоянной величины реакции на протяжении всего тестирования на полиграфе (полиграфирования). Реакция от новизны может увеличиваться или уменьшаться в течение всей процедуры исследования на полиграфе. В целом, то, как новизна влияет на величину полученной реакции, требует дополнительного исследования (Бен-Шахар, 2000).

Мотивация. Некоторые авторы (Хэндлер и Honts, 2007; Холодный и др.) не принимают во внимание фактора мотивации при рассмотрении модели тестирования на полиграфе. Варламов (2010) считает, что мотивация является одним из наиболее важных факторов, обеспечивающих реакции обследуемого лица. Мотивацию некоторым образом определяют возможные последствия тестирования. Как-то я однажды проводил исследование одного журналиста. При этом вокруг суетились оператор и ассистент. У журналиста не было ни страха, ни какой-то мотивации о последствиях исследования на полиграфе. Конечно, результат был неверный. Во многих университетах, когда проводят исследование с использованием полиграфа со студентами, то

бывают денежные призы. При создании формулы эффективности тестирования на полиграфе я уже принял во внимание важность фактора мотивации (Saldžiūnas и Kovalenka, 2011). Только на основе теоретических рассуждений трудно оценить, как влияние фактора мотивации изменится во время проверки на детекторе. Очевидно, что величина мотивации виновных и невиновных подозреваемых будут разными по величине в одном и том же уголовном расследовании. Я предполагаю (на основании полевых обследований), что мотивация виновного обследуемого будет сильнее, и, таким образом, полиграфом будут фиксироваться более выраженные по величине реакции. Мотивация может перерасти в страх.

Важность. Важность по своей сути близка к мотивации. Бен-Шакар обратил внимание, что стимулирование новизны само по себе недостаточно для значимой реакции, и некоторый уровень значимости необходим (Бен-Шакар и др., 2000). Бен-Шакар отмечает, что определение стимула значимости является релятивистским для каждого человека.

Suzuki и др. (2004) пишет: по каждому предмету, бинарная классификация была применена на вопросы, с точки зрения, было ли их отношение к преступлению близкой или высокой (Hi), или менее близкой или низкой (Lo). В Hi вопросы были непосредственно связаны с преступностью, а также рассматривались такие вопросы, как характер преступления, инструментов, используемых в преступлении, а также местности, где было совершено преступление. Вопросы Lo не были тесно связаны с преступлением, а также рассматриваются такие вопросы, как точные суммы денег, количество участвующих, точное время, когда было совершено преступление, цвет мешка грабителя, и точные слова, которые произнесла жертва (Suzuki и др., 2004). Брэдли (2009) также отметил, что значение стимула может влиять на величину регистрируемой реакции. Во время экзамена значение может изменяться по-разному, в зависимости от используемого теста; величина зарегистрированной реакции изменится соответственно.

Страх. Речь идет о предтестовом страхе испытуемого. Экман (1992) назвал пять причин, по которым испытуемый может испытывать страх перед полиграфированием. Брэдли, Silakowski & Lang (2008) показали в своих экспериментах, что страх боли проявляется в психофизиологических реакциях.

В работах (Krapohl, 2010; Варламов и др., 2010) показано, что обследуемый испытывает высокую нагрузку в начале тестирования. Начальный стресс может измениться позже в зависимости от ситуации. Это одна из причин, почему первый вопрос в CQT или CIT (первый ответ

в ЕКТ) не рекомендуется делать важным (релевантным) для расследования (Варламов и соавт., 2010).

Адаптация. Бен-Шакар и др. (2000) писал: реакция на изменение стимуляции предполагает, что повторное представление одного и того же стимула приведет к постепенному снижению величины реакции. Такая картина была названа адаптацией (привыкание). Накаяма (2002) и Варламов и др. (2010) показали экспериментально, что величина реакции с каждым повторением вопроса быстро уменьшается.

Усталость. Усталость может быть физической, психологической или эмоциональной. Чем продолжительнее тестирование на полиграфе, тем слабее становятся реакции обследуемого на стимулы.

Если суммировать величины реакций всех факторов в точке времени t_1 , мы получим общую величину реакции $R(t_1)$ на релевантный вопрос:

$$R(t_1) = R(\text{новизна}, t_1) + R(\text{мотивация}, t_1) + R(\text{важность}, t_1) + R(\text{страх}, t_1) + R(\text{адаптация}, t_1) + R(\text{усталость}, t_1).$$

Если суммировать все величины реакций в точке тестирования на полиграфе t_2 ($t_2 > t_1$), мы получим общую силу реакции $R(t_2)$:

$$R(t_2) = R(\text{новизна}, t_2) + R(\text{мотивация}, t_2) + R(\text{важность}, t_2) + R(\text{страх}, t_2) + R(\text{адаптация}, t_2) + R(\text{усталость}, t_2).$$

В соответствии с нашей моделью, когда $t_2 > t_1$, то $R(t_2) < R(t_1)$. Это означает, что чем дольше длится тестирование, тем более слабые реакции испытуемого регистрируются. Этот вывод совпадает с выводами экспериментальных работ (Накаяма, Варламов) и нашим опытом.

Если это представление о силе реакции на стимул при тестировании на полиграфе применить для тестов CQT и CIT, то мы увидим, что при тестах CQT реакции значительно слабее, чем при тестах CIT. Так как тесты CQT очень продолжительные по времени, то в конце тестирования на полиграфе чаще всего не наблюдаются значительные реакции. При тестах CIT (особенно ЕКТ), если они тактически правильно построены (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015), то и в конце тестирования будут зафиксированы значительные реакции, что подтверждается практикой.

Список литературы

1. Ben-Shakhar G. (2002) A critical review of the control questions test (CQT). In M. Kleiner (ed.), *Handbook of Polygraph Testing* (pp. 103–126). San Diego Academic Press.
2. Ben-Shakhar G., Gati I., Ben-Bassat N. and Sniper G. (2000). Orienting response reinstatement and dishabituation: The effects of substituting, adding and deleting components of nonsignificant stimuli. *Psychophysiology*, 37, 102–110.

3. Bradley M. (2009). Natural selective attention: Orienting and emotion. *Psychophysiology*, 46, 1–11.
4. Bradley M., Silakowski T. and Lang J. (2008). Fear of pain and defensive activation. *Journal of the International Association for the Study of Pain*, 137 (1), 156–163.
5. Carmel D., Dayan E., Naveh A., Raveh O. & Ben-Shakhar G. (2003). Estimating the validity of the guilty knowledge test from simulated experiments: the external validity of mock crime studies, *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 9(4), 261–269.
6. Ekman P. (1992). *Telling Lies*. Norton & Company, London.
7. Elaad E. (2009). Effects of context and state of guilt on the detection of concealed crime information. *International Journal of Psychophysiology*, 71, 225–234.
8. Furedy J. (2009). The concealed information test as an instrument of applied differential psychophysiology: Methodical considerations, *Applied Psychology and Biofeedback*, 34(3), 149–160.
9. Gamer M. (2010b). Does the Guilty Actions Test allow for differentiating guilty participants from informed innocents? A re-examination, *International Journal of Psychophysiology*, 76(1): 19–24.
10. Grguric Z., Pavlovic S. (2011). Polygraph in Croatia, In: *Scientific and theoretical approaches and their action-oriented application in practical instrumental lie detection*, Sothcy, 72–73 [text in Russian].
11. Iacono W. (2008b). Effective policing. Understanding how polygraph tests work and are used, *Criminal Justice and Behavior*, 35(10), 1295–1208.
12. Javorski R. (2006). Situational sequencing tests in polygraph examination, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
13. Jokinen A., Santtila P., Ravaja N. & Puttonen S. (2006). *Salience of guilty knowledge test items affects accuracy in realistic mock crimes*, *International Journal of Psychology*, 62(1), 175–184.
14. Jurovic B., Mijovic D. (2011). Исследование эффективности проведения полиграфных проверок в отношении лиц, имеющих психопатические черты характера. In: *Scientific and theoretical approaches and their action-oriented application in practical instrumental lie detection*, Sothcy, 26–36 [text in Russian].
15. Kholodny Yu. (2005). Oproś s ispolzovaniem poligrafa i ego estestbenno-nauchnyje osnovy, *Vestnik kriminalistiki* 1 (13), 39–48; 2(14), 1–21 [text in Russian].
16. Konieczny J. (2009). *Badania poligraficzne*. Wydawnictwa Akademickie Profesjonalne, Warszawa [text in Polish]
17. Krapohl D. (2011). Limitation of the concealed information test in criminal cases. In Verschuere B. et al. (ed.), *Memory detection*. Cambridge university press, 151–170.
18. Молчанов А., Бабилов А. (2012). Общая теория полиграфных проверок. ИНДИГО, Ярославль.

19. Nakayama M. (2002). Practical use of the concealed information test for criminal investigation in Japan. *Handbook of polygraph testing*. London: Academic Press.
20. National Research Council (2003). The polygraph and Lie Detection. Washington, DC: National Academic Press.
21. Popovitshev S. (2011). Легко солгать тяжело. Москва. [text in Russian].
22. Osugi A. (2011). Daily application of concealed information test: Japan, In Verschuere B. & al. (ed.), *Memory detection*. Cambridge University Press. 253–275.
23. Saldžiūnas V., Kovalenka A. (2011b). Чем отличается тест знания обстоятельств события (ЕКТ) от группы тестов скрываемой информации: Сборник материалов международной научно-практической конференции специалистов-полиграфологов органов внутренних дел, Сочи, 99–105. [text in Russian].
24. Saldžiūnas V., Kovalenka A. (2015). Lie detection with polygraph, LAP Lambert Academic Publishing.
25. Suzuki R., Nakayama M. & Furedy J. J. (2004). Specific and reactive sensitivities of skin resistance and respiratory apnea in a Japanese concealed information test (CIT) of criminal guilt, *Canadian Journal of Behavioral Science*, Vol. 36(3), 202–209.
26. Варламов В., Коровин В., Варламов Г. (2001). Тесты полиграфных проверок. ГУВД Ставропольского края.
27. Varlamov V. A. and Varlamov G. V. (2010). Lay detection with computer, Moscow, Print-Centr [text in Russian].
28. Verschuere B., Ben-Shakhar G. (2011). Theory of the concealed information test. In Verschuere B. et al. (ed.) *Memory Detection* (pp. 128–150), Cambridge University Press.

Витас Сальджюнас

Литовская Республика

Практическое применение теста Юта с вопросами вероятной лжи (Utah probable lie comparison test)

Я с 1992 года по примерно 2002 год использовал тесты вопросов сравнения (CQT). На практике убедился, что результаты полиграфирования с тестами CQT получаются малоубедительными и дают о преступлении мало информации. Получалось так, что я сам бывал неуверен в правильности заключения, а еще надо было в этом решении убеждать криминального следователя и прокурора. Примерно с 2002 года я не пользуюсь тестами CQT. Я использую только тесты скрываемой информации, точнее, версию Event Knowledge Test (EKT) (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015). Многие полиграфологи думают, что CIT можно использовать ограниченно из-за того, что при расследовании преступления бывает очень мало частных признаков, которые можно использовать в тестах. Одна из причин — многие детали преступления быстро разглашаются. Эта проблема решена в тестах EKT и практически большинство криминальных преступлений можно тестировать с EKT (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015). Очень важно, что при использовании тестов EKT не используются никакие манипуляции с обследуемым (это очень значимо для защиты решения в суде).

Несколько слов о точности (достоверности) результатов CQT. Совет академии наук США указал, что тесты CQT не имеют достаточной научной базы (National Research Council, 2003). Fiedler K. и др. (Fiedler, Schmid & Stahl, 2002) указал много слабых мест тестов CQT. В обзоре литературных источников он пишет, что CQT дают верные результаты в **98%** для провинившихся экзаменуемых и в **55%** для невиновных экзаменуемых. Это означает, что каждый второй невиновный экзамену-

емый может быть несправедливо обвинен. Японские полиграфологи (Ogava, Matsuda, Tsuneoka, 2015) считают, что после обследования на полиграфе не должен пострадать ни один человек. Я тоже так считаю.

Далее я вам представлю один пример очень плохого использования теста Utah probable lie comparison test (PLT) (Handler & Nelson; 2009). Ко мне обратился один адвокат. Его подзащитного обследовали на полиграфе в полиции и предоставили заключение в суд, что его подзащитный виновен в убийстве некоего гражданина. При нашей встрече подзащитный утверждал, что никого не убивал. В суде полиграфологи полиции всякими способами пробовали не допустить, чтобы я рецензировал их экспертизу на полиграфе. Они утверждали, что так как я не имею сертификата, выданного школой полиграфологов АПА, то я «неправильный» полиграфолог. Суд решил, что я могу участвовать в судебном процессе и разрешил мне ознакомиться с документами полиграфного обследования.

Я изучил тест PLT, составленный полиграфологами полиции. Ниже представляю первую пару сравнительного и релевантного вопросов:

4C. До 2015 года участвовали ли вы в драках?

5R. Ударили ли вы ножом того парня?

Обращаю ваше внимание на сравнительный вопрос. Я опрашивал подозреваемого в убийстве (экзаменуемого), и он утверждал, что до упомянутой даты он не участвовал ни в каких драках. Позже я тестом ЕКТ (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015) это проверил. Полиграфирование подтвердило большую вероятность, что он никогда до 2015 года в драках не участвовал. Возникает вопрос: откуда полиграфологи полиции взяли эту информацию и почему ее использовали в качестве сравнительного вопроса. Полиграфологи любой школы понимают, что в этой ситуации после вопроса сравнения не будет зафиксировано никакой реакции. Это означает, что, сравнивая реакции после вопросов 4C и 5R, получим отрицательный бал. Это равносильно зафиксированной лжи.

Вторая пара сравнительного и релевантного вопросов была такая:

7C. Кроме того, что уже сказали, до 2015 года участвовали ли вы в драках?

8R. Ударили ли вы ножом того парня?

Суть вопроса сравнения та же. Появилась вступительная часть – **Кроме того, что уже сказали...** Совершенно непонятно, откуда эта фраза появилась. Подозреваемый в разговоре со мной утверждал, что полиграфологам ничего нового не сказал. Понятно, что сравнивая ре-

акции после вопросов 7С и 8R, получим отрицательный бал. Это тоже равносильно зафиксированной лжи.

Третья пара сравнительного и релевантного вопросов еще интереснее:

10С. Кроме того, что уже сказали, до 2015 года когда-нибудь угрожали ли вы убить другого человека?

11R. Ударили ли вы ножом того парня в ту ночь?

Я сам лично не помню, чтобы кому-то угрожал убить его. Подозреваемый тоже не помнил такого случая. Еще обратите внимание на социальную значимость вопросов 10С и 11R (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015). Это касается и пар вопросов 4С и 5R, 7С и 8R. Во всех трех случаях вопросы 4С, 7С, 10С социально менее значимые (т. е. менее «страшные») для подозреваемого, чем релевантные вопросы 5R, 8R и 11R. Дальше можно измерений реакций на полиграфе не проводить – результат всегда будет один: экзаменуемый, вероятно, врет.

Несмотря на то, что мне было понятно, что тест составлен плохо, я просмотрел таблицу оценки реакций:

TEST 1	4C-5R	7C-8R	10C-11R	Σ
PNEUMO	0/0	0/0	0/0	
GSR	-2	-2	-2	
CARDIO	0	0	0	
Σ	-2	-2	-2	-6
TEST 2				
PNEUMO	0/0	0/0	0/0	
GSR	-2	-2	0	
CARDIO	0	+1	-1	
Σ	-2	-1	-1	-4
TEST 3				
PNEUMO	0/-1	0/0	0/0	
GSR	0	-2	0	
CARDIO	+1	0	0	
Σ	0	-2	0	-2
TEST 4				
PNEUMO	0/0	+1/+1	-1/-1	
GSR	-2	-2	0	
CARDIO	-1	0	0	
Σ	-3	-1	-1	-5

$$\Sigma = -11$$

С некоторыми оценками реакций я бы мог не согласиться. Но это уже мелочи. Я обратил внимание на места таблицы, помеченные серым цветом. Согласно указанным здесь цифрам, получается, что на той же паре вопросов по измерениям одних датчиков подозреваемый, вероятно, врет, по измерениям других датчиков подозреваемый, вероятно, отвечает правдиво. Другими словами, получается, что на те же вопросы одна часть тела подозреваемого «врет», а другая его часть тела «не врет». Я думаю, этого феномена ни один психофизиолог не объяснит. На конференции в Кракове коллега В. Князев высказал предположение, что это могло быть противодействие. Может, это возможно. Но в данной ситуации я точно знаю, что подозреваемый не использовал никаких противодействий. Это очень серьезный вопрос, на который я ответа не имею.

Обобщая, хочу сказать, что даже полиграфологи с АПА сертификатами своей неквалифицированной работой при судебных экспертизах могут наделать много вреда, и в результате могут пострадать невинные люди.

Еще один аспект о точности тестов вопросов сравнения (CQT). Для оценки результатов часто используется система подсчета Utah Scoring System (Handler & Nelson, 2009). Дональд Крейпол на своих лекциях говорил, что при сравнении реакций после сравнительного и релевантного вопросов возможна консервативная и агрессивная оценка. При этом разница баллов в одной точке может быть -1 или +1. В системе подсчета Utah Scoring System решающий (или предельный) балл -6 или +6. В таком случае при разных подходах оценки (консервативном и агрессивном) возможна ошибка:

$$(1/6) \times 100\% = 16,7\%.$$

Если такая разница возникнет в двух точках тестирования, разница баллов может быть -2 или +2. В этом случае ошибка будет:

$$(2/6) \times 100\% = 33,3\%.$$

Я обращаю внимание на то, какая большая ошибка возможна только из-за разных подходов к оценке баллов при подсчете. Поэтому я думаю, что Р. Нельсон преувеличивает точность подсчетов CQT.

В заключение я, опираясь на вышеизложенное в статье и мнение, изложенное в книге (Saldžiūnas, Kovalenka, 2015), предполагаю, что тесты CQT можно использовать только в разведывательных целях. Я согласен с научным советом Академии наук США, что для экспертных целей рекомендуются тесты CIT (National Research Council, 2003).

Список литературы

1. Fiedler K., Schmid J. & Stahl T. (2002). What is the current truth about polygraph lie detection?, *Basic and applied social psychology*, 24(4), 313–324.
2. Handler M. & Nelson R. (2009). Utah approach to comparison question polygraph testing, *Polygraph*, 38(1).
3. National Research Council (2003). The polygraph and Lie Detection. Washington, DC: National Academic Press.
4. Ogawa T., Matsuda I. & Tsuneoka M. (2015). The comparison question test versus the concealed information test? That was the question in Japan: A comment on Palmatier and Rovner (2015), *International Journal of Psychophysiology*, 95, 29–30.
5. Saldžiūnas V., Kovalenka A. (2015). Lie detection with polygraph, LAP Lambert Academic Publishing.

Владимир Князев

Республика Беларусь

Методические аспекты полиграфных проверок сотрудников правоохранительных структур

При проведении полиграфных проверок сотрудников правоохранительных структур часто приходится сталкиваться с противодействием данной процедуре, особенно где широко развит полиграф. Многие сотрудники уже проходили такие проверки не один раз, изучали специальную литературу, консультируются у полиграфологов своего подразделения или даже подчиненных им специалистов. Иногда противодействие осуществляется на профессиональном уровне с предварительными тренировками на полиграфе.

Для выявления и предотвращения противодействия, получения максимального результата работа с сотрудниками с использованием полиграфа может проводиться следующим образом.

Первоначально, после проведения предтестовой беседы, обсуждаются вопросы по специально подготовленной анкете. При этом на исследуемом лице закрепляются датчики полиграфа (кроме датчика АД, если используется манжета). Лицу дается указание сидеть спокойно, не делать особых движений и развернуто отвечать на предъявленные вопросы, чтобы в последующем, при постановке тестов, когда необходимо давать однозначный ответ «да» или «нет», можно было бы поставить конкретный вопрос, исключая те факты, которые подтвердил исследуемый в ходе обсуждения данной анкеты.

При обсуждении вопросов данной анкеты отмечаются те из них, которые вызвали наибольшие реакции. В зависимости от этого и комментариев исследуемого лица корректируются вопросы последующих тестов.

После обсуждения всех вопросов сотрудник заполняет собственноручно данную анкету, где вписывает свои ответы («да» или «нет») в соответствующем окне прямоугольника.

Пример такой анкеты (некоторые вопросы могут не ставиться, тем более они не используются все полностью в предъявляемых тестах).

1. Анкетные и автобиографические данные

При устройстве на работу Вы исказили какие-либо свои анкетные данные? [.....]

Вы скрываете какие-либо факты своей автобиографии? [.....]

2. Состояние здоровья

Оцените, пожалуйста, свое здоровье физическое – [неуд] [уд] [хор] [отл]; психическое – [неуд] [уд] [хор] [отл]

Вы страдали в возрасте с 7-14 лет ночным недержанием мочи? [.....]

Ваши близкие родственники (отец, мать, родные братья и сестры, бабушки и дедушки) страдали и/или страдают психическими заболеваниями? [.....]

Вы или Ваши близкие родственники предпринимали когда-нибудь попытки причинить вред своему здоровью? [.....]

У Вас бывали жизненные ситуации, когда Вам хотелось покончить с жизнью? [.....]

Ваши близкие родственники когда-либо совершали попытки покончить жизнь самоубийством? [.....]

В настоящее время есть ли у Вас какие-то психические заболевания, которые Вы скрываете? [.....]

Вы состояли на учете в каком-либо из 4-х диспансеров: психоневрологическом [.....] кожно-венерологическом [.....] туберкулезном [.....] наркологическом [.....]

Есть ли у Вас в настоящее время какие-либо серьезные инфекционные заболевания, опасные для окружающих? [.....]

У вас когда-либо были черепно-мозговые травмы? [.....]

Вы когда-либо теряли сознание? [.....]

У Вас когда-либо были сильные судороги? [.....]

У Вас были инфекционные заболевания в тяжелой форме (особенно нейроинфекции головного мозга)? [.....]

Сегодня, в настоящий момент, Вы здоровы? [.....]

3. Некоторые особенности Вашего поведения

В подростковом возрасте Вы когда-либо обращались жестоко с младшими детьми? [.....]

Вы когда-либо намеренно мучили животных? [.....]

Вы в подростковом возрасте когда-либо намеренно совершали поджоги? [.....]

Вы часто бываете инициатором конфликтов на работе (с руководством, с коллегами по работе, с др.)? [.....]

Вы часто бываете инициатором конфликтов в семье, с соседями, в общественных местах? [.....]

Вы любите смотреть на страдания других людей или животных? [.....]

Вы имеете нестандартное сексуальное влечение (которое преследуется законодательством)?

4. Вредные привычки, наклонности, которые возможно у Вас есть

Вы часто пьете успокаивающие средства?

Вы употребляете крепкие спиртные напитки чаще 2-х раз в неделю?

За последние пять лет у Вас были проблемы, связанные с употреблением Вами алкоголя?

Ранее Вы допускали употребление алкоголя во время работы?

Вы приходили когда-либо на работу в нетрезвом виде?

Вы управляли когда-либо автомашиной, употребив спиртное?

Вы употребляли когда-нибудь какие-либо наркотические вещества?

За последние пять лет Вы хотя бы раз употребили наркотики не по медицинским показаниям?

Вы когда-нибудь продавали (и/или незаконно хранили, изготавливали) наркотики?

Вы играете в азартные игры на деньги?

За последние 3 года, играя в азартные игры, Вы выигрывали (проигрывали) крупные суммы денег?

У Вас есть крупные неоплаченные долги?

Вы любите посплетничать, не можете хранить секреты, от вас узнавали служебную информацию?

5. Преступные деяния, связи с криминальными структурами, организациями, фирмами

У Вас кто-нибудь из близких родственников (мать, отец, братья, сестры) привлекался к угол. ответственности?

Ваши другие родственники имели судимость?

У Вас было дорожно-транспортное происшествие по Вашей вине?

Вы состояли когда-нибудь на учете в милиции или у Вас были когда-либо приводы в милицию?

Вы совершали административно наказуемые правонарушения?

Вы проходили когда-нибудь по какому-либо уголовному делу как подозреваемый или свидетель?

Вы привлекались когда-либо к уголовной ответственности?

Вы совершали когда-либо действия, которые могли бы расцениваться как серьезные преступления (...)?

У вас имеется незарегистрированное оружие?

В настоящее время у Вас есть какие-либо контакты с криминальными элементами?

Вы имеете взаимовыгодные отношения на материальной основе с криминальными лицами, группировками?

Вы имеете взаимовыгодные отношения на материальной основе с коммерческими фирмами?

Вы состояли или состоите в каких-либо (запрещенных) общественных или религиозных организациях?

Вы имели или имеете скрываемые контакты с террористическими организациями?

6. Источники Вашего дохода

Заработная плата (стипендия, пособие)?

Проценты от банковского вклада?

Помощь родителей или других родственников (наследство)?

Выигрыши в азартные игры?

Подработка частным извозом?

Доходы в сфере компьютерных технологий?

Доходы от предпринимательской деятельности?

Валютно-обменные операции?

Проценты от вложенных в дело денег? Спекуляция товарами?

Доходы от каких-либо махинаций по месту работы?

Шантаж определенных лиц?

Деньги, получаемые за что-либо от коммерческих фирм?

Перепродажа краденого?

Проценты от занимаемых кому-то денег?

Распространение наркотиков?

Доходы от какой-либо преступной деятельности?

Продажа служебной информации?

Занятия сутенерством, предоставление сексуальных услуг?

Получение банковского кредита?

Сдача жилья в наем?

Получение кредита путем обмана (поддельные справки и т.д.)?

Случайные заработки на различных халтурах (строительные работы, ремонты и т.п.)? Другие?

7. Правонарушения по месту работы, которые могли иметь место

Вы выполняли должностные обязанности в нетрезвом виде?

Вы пользовались служебным имуществом, оргтехникой, а/м в личных целях без ведома руководства?

Вы производили порчу имущества на работе или причиняли вред (умышленно/неумышленно, скрыв это)?

Вы фальсифицировали или подделывали служебные документы?

Вы совершали незаконные действия с оружием?

Вы совершали незаконные действия с наркотиками?

Вы допускали нарушения требований режима секретности (обращения и хранения секретных документов)?

Вы способствовали утечке конфиденциальных или секретных сведений?

Вы присваивали какие-либо мелкие вещи с места работы (канцтовары, компьютерные составляющие, т.п.)?

Вы совершали кражи с места работы (имущество, деньги, документы, оружие, вещественные доказательства)?

Вы совершали на работе какие-либо махинации для получения собственной выгоды?

На Вас налагали когда-либо взыскания за грубые дисциплинарные проступки?

Вы допускали когда-либо серьезные злоупотребления своим служебным положением в корыстных целях?

Вы когда-либо получали вознаграждение за услуги, связанные с Вашей служебной деятельностью?

Вы скрываете информацию о серьезных уголовных преступлениях, которой владеете?

Вы имеете намерения передавать кому-либо служебную или конфиденциальную информацию?

8. Мотивы устройства на данную должность

Хорошая зарплата, возможность заниматься интересной работой, престижная должность, карьерный рост?

Возможность особо ничего не делать и получать зарплату?

Возможность иметь побочный доход за счет махинаций (утаивание каких-либо денежных средств и др.)?

Возможность получать вознаграждения за оказанные услуги, брать взятки?

С целью «крышевания» коммерческих структур?

Возможность иметь доход от продажи служебной информации?

Возможность оказывать помощь криминальным элементам?

С целью получения наилучшей возможности для совершения преступления (в т.ч. связанные с наркотиками)?

Возможность оказывать помощь запрещенным (террористическим) организациям, сектам?

Возможность использовать служебное положение в личных корыстных интересах?

9. Относительно тестирования с использованием полиграфа

Вы ранее когда-либо проходили проверку с использованием полиграфа?

Вы интересовались способами обмана полиграфа?

Вы специально принимали какие-либо действия, чтоб обмануть полиграф (лества, др.)?

У Вас есть основания бояться процедуры тестирования с использованием полиграфа?

Вы при заполнении анкеты солгали на какой-либо вопрос?

___/___/201 г. _____
(Дата) (Ф,И,О,) (Подпись)

Затем предъявляются непосредственно тесты по методике проверочно-проверочных вопросов по теме анкетных биографических данных, преступных и иных связей, вредных привычек и зависимостей, которые могут препятствовать продвижению по должности.

Примеры тестов.

Тест №1: *Касается Ваших биографических данных, связей, вредных привычек*

- I1 Вы сейчас проходите тестирование на полиграфе?
- SR Вы боитесь выявления компрометирующих вас данных?
- C3 Вы при необходимости без волнения легко можете солгать?
- R4 Вы имели какие-либо проблемы из-за употребления спиртного?
- R5 Вы играете в азартные игры на деньги?
- R6 Вы (кроме указанного) употребляли когда-либо наркотики?
- R7 Вы, при определенных условиях, смогли бы совершить преступление?
- R8 Вы какое-либо из оговоренных преступлений совершали в своей жизни?
- R9 Вы когда-нибудь серьезно думали о суициде?
- I10 Вы в настоящее время находитесь в городе ...?
- R11 Вы состоите в каких-либо религиозных или общественных организациях?
- R12 Вы кроме зарплаты имеете источник дохода, о котором умолчали?
- R13 Вы имеете неоплаченные долги или имущественные обязательства?
- R14 Вы имеете скрываемые (взаимовыгодные) связи с криминальными лицами?
- C15 Вы солгали на какой-либо из перечисленных вопросов?

Тест №2: *Касается Ваших биографических данных, связей, вредных привычек*

- I1 Вы сейчас проходите тестирование на полиграфе?
- SR Вы боитесь выявления компрометирующих вас данных?
- C3 Вы при необходимости без волнения легко можете солгать?
- R5 Вы играете в азартные игры на деньги?
- R9 Вы когда-нибудь серьезно думали о суициде?
- R14 Вы имеете скрываемые (взаимовыгодные) связи с криминальными лицами?
- R12 Вы кроме зарплаты имеете источник дохода, о котором умолчали?
- I10 Вы в настоящее время находитесь в городе ...?
- R6 Вы (кроме указанного) употребляли когда-либо наркотики?
- R4 Вы имели какие-либо проблемы из-за употребления спиртного?
- R8 Вы какое-либо из оговоренных преступлений совершали в своей жизни?
- R7 Вы, при определенных условиях, смогли бы совершить преступление?
- R13 Вы имеете неоплаченные долги или имущественные обязательства?
- R11 Вы состоите в каких-либо религиозных или общественных организациях?
- C15 Вы солгали на какой-либо из перечисленных вопросов?

В данном варианте теста, который предъявляется два раза, указываются проверочные вопросы по наиболее интересующим темам, скорректированным после обсуждения анкеты. Кроме этого в тесте есть

нейтральные, жертвенно-проверочные и контрольные вопросы, чтобы можно было проследить динамику реакций на общем фоне.

При необходимости можно сделать третье предъявление этого теста, а также дополнительно обсуждаются вопросы в межтестовой беседе.

Затем в таком же формате предъявляется тест, касаемо профессиональной деятельности с проверочными вопросами относительно возможных правонарушений и злоупотреблений по месту работы.

Тест №1: Относительно Вашей профессиональной деятельности

- I1 Вы сейчас находитесь в помещении ...?
- SR Вы по работе планируете скрыть нелицеприятные факты?
- R3 Вы совершали какой-либо вред (повреждение имущества) по месту работы?
- R4 Вы знаете достоверно о криминальной деятельности коллег по работе?
- R5 Вы, при благоприятных условиях, обогатились бы преступным путем? (украли бы, присвоили, взяли взятку, зная, что не узнают)
- R6 Вы с места работы присваивали что-либо ценное? (имущество, деньги, оружие...)
- R7 Вы хоть раз были в сговоре с криминальными лицами? (скрыв. прест., помогали в ч.-л.)
- I8 Вы работаете в должности ...?
- R9 Вы в кругу близких когда-нибудь обсуждали в беседе конфиденциальную информацию?
- R10 Вы предоставляли закрытые сведения заинтересованным лицам?
- R11 Вы, работая в органах, были причастны к незаконному обороту наркотиков?
- R12 Вы когда-нибудь по халатности нарушали требования должностных инструкций? (хранение документов, оружия, вещественных доказательств и т.п.)
- R13 Вы на службе покрывали /выгораживали/ криминальных лиц за вознаграждение?
- R14 Вы, используя должность, конкретно планируете преступления?
- C15 Вы на какой-либо вопрос этого теста намеренно скрыли правду?

Тест №2: Относительно Вашей профессиональной деятельности

- I1 Вы сейчас находитесь в помещении ...?
- SR Вы по работе планируете скрыть нелицеприятные факты?
- R4 Вы знаете достоверно о криминальной деятельности коллег по работе?
- R10 Вы предоставляли закрытые сведения заинтересованным лицам?
- R9 Вы в кругу близких когда-нибудь обсуждали в беседе конфиденциальную информацию?
- R3 Вы совершали повреждение имущества или вред по месту работы?
- R13 Вы на службе покрывали /выгораживали/ криминальных лиц за вознаграждение?
- I8 Вы работаете в должности ...?

- R5 Вы при благоприятных условиях, обогатились бы преступным путем? (украли бы, присвоили, взяли взятку, зная, что не узнают)
- R11 Вы, работая в органах, были причастны к незаконному обороту наркотиков?
- R6 Вы с места работы присваивали что-либо ценное? (имущество, деньги, оружие...)
- R12 Вы когда-нибудь по халатности нарушали требования должностных инструкций? (хранение документов, оружия, вещественных доказательств и т.п.)
- R7 Вы хоть раз были в сговоре с криминальными лицами? (скрыв. прест., помогали в ч.л.)
- R14 Вы, используя должность, конкретно планируете преступления?
- C15 Вы на какой-либо вопрос этого теста намеренно скрыли правду?

Ниже представлен пример полиграммы теста данного формата, полученной с использованием полиграфа «Акситон».

После предъявления данных тестов еще раз обсуждаем вопросы, которые вызвали наибольшее эмоциональное напряжение опрашиваемого и далее можем провести тесты по методике вопросов сравнения или скрываемой информации для подтверждения или исключения наличия скрываемых фактов.

Кроме этого, проводятся определенные тесты и специальные приемы для выявления противодействия полиграфной проверке.

Проведение опросов с использованием полиграфа сотрудников правоохранительных структур требует особого внимания и опыта полиграфолога.

Список литературы

1. Князев В. На страже истины: Учеб. пособие / Владимир Князев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев: Освита України, 2017. — 406 с.; с ил.
2. Князев В., Варламов Г. Полиграф и его практическое применение: Учеб. пособие / Владимир Князев, Георгий Варламов. — М.: «Принт-Центр», 2012. — 859 с.; с ил.
3. Князев В. М. Расширенные задачи полиграфных проверок при проведении служебных расследований // Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа: збірка статей / за заг. ред. В. О. Шаповалова. — К.: Освіта України, 2015. — 220 с. — (Серія: Бібліотека Колегії поліграфологів України).
4. Князев В. М. Становление полиграфа в Республике Беларусь // Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа: збірка статей за заг. ред. В. О. Шаповалова. — К.: Освіта України, 2016. — 170 с. — (Серія: Бібліотека Колегії поліграфологів України).

Анна Шуба-Боронь, Марцин Голашевски

Республика Польша

Полиграфное тестирование служащих силовых ведомств в Польше

Первым польским силовым ведомством, которое вступило во владение полиграфом, была Военная внутренняя служба (Wojskowa Służba Wewnętrzna, WSW) – орган, исполняющий функции военной полиции и военной контрразведки. В конце 60-х гг. XX века эта служба приобрела полиграф Килера (модель 6308). Чуть позже, полиграф появился в Министерстве внутренних дел, в структуре которого находились отделы гражданской разведки (I отдел) и контрразведки (II отдел).

В обоих учреждениях, полиграфы в основном использовались для подготовки офицеров (и, вероятно, разведчиков) с целью ознакомления их с такими приборами, предвидя, что в будущем они могут быть подвержены тестированию на полиграфе американскими спецслужбами. В МВД полиграф использовался по уголовным делам, а в следствиях военной прокуратуры, например, по делам, связанных с хищением оружия. Эксперты МВД сотрудничали также с гражданскими (не военными) прокурорами, проводя допросы по разным, наиболее серьезным уголовным делам, в частности, по делам об убийстве.

До 1989 года Гражданская милиция (Milicja Obywatelska, MO) не имела ни одного подразделения, которое проводило бы полиграфное тестирование, и пользовалась услугами экспертов МВД или специалистов из университетов. В то время не проводились также тестирования на полиграфе во время набора кандидатов на должности в полиции или других силовых ведомствах.

Фундаментальные изменения произошли после 1989 года, т. е. после смены общественного строя и краха коммунизма. Смена политической системы, приобретение независимости от Советского Союза,

реформа спецслужб и полиции, установление сотрудничества в разных сферах с западными государствами, в том числе с Соединенными Штатами, привело к более широкому, чем до этого, применению тестирования на полиграфе и использованию западных методов.

Полиция, которая пришла на смену Гражданской милиции, приобрела первые полиграфы и открыла Главный центр полиграфного тестирования в Варшаве и четыре региональных отдела. Также созданное в 1990 году Управление охраны государства (Urząd Ochrony Państwa, UOP, далее: УОГ) открыло собственный отдел полиграфного тестирования. Такие же отделы были образованы в Пограничной службе и в Военной полиции.

После реорганизации спецслужб, гражданское Управление охраны государства было разделено на Агентство внутренней безопасности (Agencja Bezpieczeństwa Wewnętrznego, ABW, далее: АБВ) и Агентство разведки (Agencja Wywiadu, AW, далее: АР) (см. закон «об АБВ и АР»)¹, создано также Центральное антикоррупционное бюро (Centralne Biuro Antykorupcyjne, CBA, далее: ЦАБ)², а вместо расформированной Военной информационной службы (ВИС) учреждено Службу военной контрразведки (Służba Kontrwywiadu Wojskowego, SKW, далее: СВК) и Службу военной разведки (Służba Wywiadu Wojskowego, SWW, далее: СВР)³.

Все эти спецслужбы, также как и полиция, имеют собственные отделы полиграфного тестирования, которые участвуют в следственных, оперативных и внутренних действиях.

Тестирование на полиграфе используют во время предварительного отбора кандидатов на трудоустройство (pre-employment) и контроля служащих (screening) в большинстве полицейских и специальных формирований Польши. Определенные законом процедуры приема на службу предусматривают обязательное прохождение испытания на полиграфе. Полиграф используют также для изучения лояльности и сохранения государственной и служебной тайн офицеров и солдат. Сколько проводится таких тестирований на внутренние потребности полиции и спецслужб, неизвестно, но можно предполагать, что, по крайней мере, в несколько раз больше, чем по уголовным делам.

Тестирования на полиграфе проходят кандидаты на службу в полиции, Центральном антикоррупционном бюро, Агентстве разведки,

¹ Закон от 24 мая 2002 г. об Агентстве внутренней безопасности и Агентстве разведки (Dz.U. 2015, 1929 – t.j.).

² Закон от 9 июня 2006 г. о Центральном антикоррупционном бюро (Dz.U. z 2006 r. Nr 104, poz. 708).

³ Закон от 9 июня 2006 г. о Военной службе контрразведки и Военной службе разведки (Dz.U. 2016, 1618 – t.j.).

Агентстве внутренней безопасности, Пограничной службе, Военной полиции, Военной службе разведки, Военной службе контрразведки, Государственной налоговой администрации, а также должностные лица и служащие этих учреждений.

Цель тестирования на полиграфе во время предварительного отбора кандидатов на работу заключается в проверке пригодности конкретного служащего занимать данную должность или нести службу в данном подразделении, а также отстранение тех кандидатов, которые затаивают веские причины, не позволяющие им проходить службу или занимать определенную должность.

В АВБ и АР, СВК и СВР⁴, ЦАБ и Пограничной службе⁵ полиграфное тестирование проходят кандидаты на должности, которые требуют специальных навыков или способностей (практически, это почти все должности).

В спецслужбах направление сотрудника на прохождение тестирования на полиграфе выдается на основании решения главы данного ведомства без каких-либо обоснований. Стоит отметить, что отказ от прохождения тестирования рассматривается как отказ от выполнения приказа, и такое лицо подвергается дисциплинарной ответственности. В случае Пограничной службы – на прохождение полиграфного тестирования сотрудник может быть выслан в связи с направлением на обучение или в случае совершения преступления, связанного с исполнением им служебных обязанностей⁶.

В Государственной налоговой администрации (далее – ГНА) полиграфное тестирование осуществляется в случае приема кандидатов на должности в большинстве структурных подразделений Таможенно-налоговой службы⁷. Проверке пригодности к дальнейшей работе на

⁴ Распоряжение Министра национальной обороны от 26 июля 2006 г. о порядке проведения отбора кандидатов на службу в Военной службе контрразведки (Dz.U. z 2006 г., roz. 978). Распоряжение Министра национальной обороны от 26 июля 2006 г. о порядке проведения отбора кандидатов на службу в Военной службе разведки (Dz. U. z 2006r., roz. 979).

⁵ Закон от 12 октября 1990 г. о Пограничной службе (Dz.U. z 1990 г. nr 78, roz. 462).

⁶ В соответствии со ст. 1 пункт 2а Закона о Пограничной службе – Пограничная служба занимается производством по делам, связанным с обнаружением, профилактикой и выявлением преступлений, указанных в ст. 228 (пассивное взяточничество), ст. 229 (активное взяточничество) и ст. 231 (злоупотребление служебным положением, халатность) Уголовного Кодекса, совершенных сотрудниками Пограничной службы в связи с исполнением ими служебных обязанностей. (В этом случае на полиграфное тестирование служащего направляет Главнокомандующий Пограничной службы).

⁷ Закон от 16 ноября 2016 г. о Государственной налоговой администрации (Dz.U. z 2016 г., roz. 1947).

данной должности могут быть подвергнуты сотрудники, в первую очередь, уполномоченные проводить оперативно-розыскную деятельность. Стоит обратить внимание на критерии, которым должны отвечать лица, проводящие полиграфное тестирование в ГНА. Согласно распоряжению Министра развития и финансов – полиграфолог должен «иметь степень магистра, закончить специальный курс и получить соответствующий сертификат, авторизованный или признанный Американской ассоциацией полиграфологов (American Polygraph Association), или пройти курс полиграфного тестирования (по крайней мере минимального уровня), или иметь приобретенные другим путем навыки надлежащего проведения полиграфного тестирования и интерпретации его результатов, заверенные польскими организациями полиграфного тестирования, в том числе Польским обществом полиграфного тестирования»⁸. Это распоряжение является последним документом такого рода в Польше, регулирующим квалификации полиграфологов.

Во время приема на работу сотрудников полиции целью тестирования на полиграфе является установление пригодности конкретного лица нести службу на определенной должности или в конкретных организационных подразделениях, а также: установление уровня лояльности сотрудника, возможности получения им незаконной выгоды во время прохождения службы, выявление вредных зависимостей и привычек, влияющих на исполнение служебных обязанностей. Во время тестирования на полиграфе запрещено задавать вопросы, связанные с религией, сексуальными и политическими предпочтениями. Процесс тестирования записывается (аудио- и видеозапись), и если результат тестирования неоднозначен, этот тест можно повторить только один раз, в течение 30 дней⁹.

Целью контрольного тестирования, обычно, является проверка соблюдения обязательств должностных лиц о неразглашении государственной или коммерческой тайн, появление нежелательных связей, совершение преступлений и т. д.

В настоящее время – принимая во внимание все силовые ведомства, выполняющие задачи в области национальной безопасности – только в случае Бюро охраны правительства отсутствуют нормативные акты, которые предполагали бы прохождение обязательной проверки

⁸ § 7 Распоряжения Министра развития и финансов от 10 апреля 2017 г. о проведении психофизиологического тестирования, физического и психологического исследования сотрудников Таможенно-налоговой службы (Dz. U. z 2017 r., poz. 805).

⁹ Распоряжение Министра внутренних дел и администрации от 20 марта 2007 г. о порядке и условиях определения физических и психических возможностей полицейских занимать должности и проходить службу в конкретных организационных подразделениях полиции (Dz.U. z 2007 r., Nr 62, poz. 423).

на полиграфе для кандидатов на службу и действующих сотрудников. Однако, Министерство внутренних дел и администрации планирует провести реформу, которая, среди прочего, предусматривает введение новых правил приема на службу, в том числе использование полиграфного тестирования.

Поскольку право на полиграфное тестирование кандидатов на работу и сотрудников силовых ведомств регулирует законодательство, то нет никаких сомнений, что никакие другие должностные лица, тестирование которых закон не предусматривает, не могут быть подвергнуты проверке на полиграфе.

Полиция и другие спецслужбы, которые могут вести оперативно-розыскную деятельность, уполномочены проводить тестирование на полиграфе людей – источников конфиденциальной информации.

Полиграфное тестирование приемлемо также в дисциплинарных разбирательствах прокуроров. Положения Закона о прокуратуре¹⁰ (в главе, касающейся уголовной, дисциплинарной и служебной ответственности прокуроров), указывают, что в ходе дисциплинарного производства, проверяющий (с целью ограничения круга лиц, подозреваемых в совершении дисциплинарного проступка и возможного уголовного преступления, например, разглашения конфиденциальной информации уголовного дела), с согласия прокурора, может назначить эксперта, который проведет тестирование прокурора, имеющего доступ к конфиденциальной информации, с его согласием на использование технических средств, контролирующих подсознательные реакции организма¹¹.

Многолетний опыт других польских силовых ведомств свидетельствует о высокой ценности психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Благодаря им можно получить ценную информацию, которую трудно или невозможно получить с помощью других имеющихся способов. Тем не менее, полиграфные тестирования, проводимые в государственных учреждениях, иногда вызывают различные прения, которые касаются двух проблем. Первая связана с допустимостью такого тестирования исходя из формально-правовых и этических соображений. Обычно об этой проблеме высказываются лица, не связанные с силовыми органами, обращая внимание на якобы высокий уровень ошибочности полиграфного тестирования. Вторая группа проблем касается вопросов стандартизации полиграфного тестирования и политики обеспечения качества тестирования. Эта часть дискуссии проходит в среде представителей отдельных силовых ведомств.

¹⁰ Закон от 28 января 2016 г. Закон о прокуратуре (Dz.U. 2016, poz. 177).

¹¹ Там же, ст. 154.

Допустимость проведения полиграфного тестирования кандидатов на службу в полиции и сотрудников, уже проходящих службу, были предметом судебного разбирательства Конституционного суда¹², который не обнаружил неконституционных положений закона, позволяющего такое тестирование в полиции. Государственные органы могут делать только то, что разрешает или предписывает закон. Рамки этих полномочий, для отдельно взятых силовых структур, не вызывают никаких сомнений и были описаны выше.

Оппоненты часто ставят перед полиграфным тестированием не-реальное требование абсолютной точности, ссылаясь на предвзятую информацию о его низкой точности (например, 75%)¹³. Тем временем, следует подчеркнуть, что полиграфные тестирования имеют относительно очень высокую и, вероятно, наиболее исследованную, диагностическую ценность результатов, по сравнению с другими методами, используемыми в криминалистике. Подтвержденная учеными средняя точность тестирования всех типов полиграфных тестов составляет 87,1%¹⁴. Для диагностических тестов (затрагивающих одну проблему) составляет 92,1%, а для скрининга (затрагивающего много проблем) – 85%. Данные о точности методов полиграфного тестирования были представлены в различных исследованиях, проводимых в течение многих лет в XX и XXI веке. Речь идет об исследованиях, которые отвечали научным стандартам и были опубликованы в независимых, рецензируемых журналах и монографиях. В результате мета-анализа данных многих исследований, в частности, было опубликовано два важных отчета, обобщающих среднюю точность полиграфных тестирований, а также различные виды и различные методы тестирования. Один из этих докладов выпустил Национальный научно-исследовательский совет США (National Research Council) в 2003 году. В этом отчете подтвержден показатель точности полиграфных тестирований, проводимых в «конкретных делах», который составил около 90%. Вторым докладом был разработан Американской ассоциацией полиграфологов в 2011 году. В настоящее время это самый тщательный документ, раскрывающий данную проблематику. Как и в любой другой области

¹² Постановление Конституционного суда от 23 февраля 2010 г. К. 1/200. // LexPolonica nr 2144497, OTK ZU 2010/2A poz. 14.

¹³ См., например, P. Słowik. Rekrutacja do Straży Granicznej: Wariograf wątpliwy, ale nie dla MSWiA // «Gazeta Prawna», <http://serwisy.gazetaprawna.pl/praca-i-kariera/artykuly/1026987,rekrutacja-do-strazy-granicznej-badanie-wariografem-w-sadzie.html> [26.03.2017].

¹⁴ American Polygraph Association. Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Techniques // «Polygraph» 2011, Vol. 40, No. 4.

науки, данные, опубликованные в этом докладе, следует считать действительными до тех пор, пока новые научные исследования не принесут существенных изменений.

Гораздо более оправданным, имея ввиду точность тестов полиграфной проверки, является постулат о минимизации риска появления ошибок, выраженный в марте 2017 г. представителями Хельсинского фонда по правам человека¹⁵. Этот постулат соответствует существующим профессиональным стандартам¹⁶. Если какой-либо отдельный тест, а тем более все полиграфное тестирование, не дают ответа на определенном этапе, следует провести дополнительные тесты (в рамках того же тестирования или другого – повторного). В свою очередь, так называемый подход «постепенного преодоления препятствий» требует, чтобы в случае неблагоприятного для испытуемого лица результата скрининг-теста провести диагностический тест с целью преодоления возникших сомнений. Технически это означает, что после тестирования с относительно более низкой точностью (в среднем 85%), нужно провести более точное тестирование (в среднем 92,1%).

Следует также подчеркнуть, что нельзя ставить знак равенства между позициями государственных учреждений, правоохранительных органов и коммерческих фирм или предприятий. Излишне объяснять, что с точки зрения безопасности государства, лучше отказаться от определенного процента кандидатов – возможно, не совсем правильно оцененных, чем принять на службу лицо, которое может причинить серьезный вред государству. Интересы национальной безопасности и защита конфиденциальной информации имеют приоритет над другими охраняемыми законом интересами¹⁷.

Правила проведения полиграфного тестирования определяют общепринятые стандарты профессиональных, международных (American Polygraph Association, ASTM International) и национальных (Польское общество полиграфного тестирования – Polskie Towarzystwo Badań Poligraficznych) организаций. Кроме того, существуют внутренние распоряжения и инструкции в различных государственных учреждениях, в которых проводятся полиграфные тестирования. Эти стандарты широко описаны в польскоязычных научных публикациях¹⁸.

¹⁵ P. Słowik. Rekrutacja do Straży Granicznej..., ук. соч.

¹⁶ Подробнее о стандартах полиграфного тестирования см.: Współczesne standardy badań poligraficznych // red. M. Gołaszewski // Warszawa, 2013; Badania poligraficzne w Polsce // J. Widacki (red.) // Kraków, 2014.

¹⁷ См. ст. 24, пункт 4 Закона от 5 августа 2010 г. о защите конфиденциальной информации (Dz.U. z 2010 r., nr 182, poz. 1228).

¹⁸ Współczesne standardy badań poligraficznych // red. M. Gołaszewski // Warszawa, 2013 // «Biblioteka Przeglądu Bezpieczeństwa Wewnętrznego», nr 4; M. Gołaszewski.

Для тестирования персонала типа скрининга, рекомендуется использовать методы, которые имеют научно доказанный высокий уровень точности. Они могут быть использованы вместе с так называемым подходом «последовательного преодоления препятствий».

Как известно, отдельные тесты, в сочетании с выбранной системой анализа данных тестирования, отличаются друг от друга не только средней точностью, но и некой специфичностью. Оптимальной является такая методика, которая содержит сбалансированные параметры. Однако политика данного ведомства не может предусматривать, что главной целью является только высокая чувствительность на ложь, даже за счет способности теста подтвердить достоверность испытуемого лица. Следует также обратить внимание на пороги количественных оценок – в зависимости от принятых полей допусков ошибки. Стандартно предполагается, например, допуск ошибки во время получения результатов, положительных для испытуемого лица, на уровне 0,1. Можно также снизить поле допуска до 0,05 (как это бывает в случае с результатами, указывающими на нечестность).

Возможность выбора между несколькими различными тестами не означает полной свободы. Так, например, особенно стоит обратить внимание на проблему применения так называемого классического теста R/I, который постепенно уходит в прошлое, характеризующегося относительно небольшой точностью (прибл. на уровне 75%), а в сочетании с низкой специфичностью и только качественным (глобальным) методом оценки полиграмм, ставится под сомнение смысл использования этого теста вообще. При определенных условиях он может быть полезен, но в обычной ситуации трудно понять, какие аргументы выдвигаются в пользу его применения (разве что простота и удобство полиграфолога) – если существуют другие тесты, которые во всех отношениях характеризуются лучшими показателями. Подобные аргументы касаются применения так называемого теста пика напряженности (Peak of Tension, POT) и использования его результатов в качестве основы для заключения об истинности показаний испытуемого лица. Следует подчеркнуть, что тест POT в версии с поиском решения имеет исключительно вспомогательный характер.

Имея в виду такого рода сомнения, возникает проблема контроля качества, или говоря другими словами – проблема политики обеспечения качества. В Соединенных Штатах такие процедуры успешно действуют. Они помогают устранять патологию (например, результаты под заказ), ограничивают субъективность полиграфологов, стимулирую-

ют повышение их квалификаций, а с другой стороны, предоставляют полиграфологам защиту от внешнего давления и попытки уменьшить значение их заключений. В Польше, в различных учреждениях, введены внутренние процедуры, которые, в частности, охватывают: так называемую «оценку наугад» полиграмм, комплексную проверку выбранных тестирований (во время тестирования или после его окончания) и контроль со стороны руководства. В Польше нет учреждения, которое могло бы координировать программы полиграфного тестирования на центральном или межведомственном уровнях и в то же время нести ответственность за процесс подготовки специалистов и научные исследования, как, например, National Center for Credibility Assessment в Соединенных Штатах. С аналогичной проблемой можно столкнуться также во время тестирования для нужд уголовного процесса, когда в связи с отсутствием процедур лицензирования, действия экспертов только формально находятся под судебным (в некоторых случаях также под научным) контролем, а большинство экспертов остаются вне каких-либо профессиональных ассоциаций и не заинтересованы в поддержании контактов с другими экспертами.

Независимо от указанных противоречий и проблем, можно резюмировать, что полиграфное тестирование в польских государственных учреждениях уже имеет хорошо развитую практику. Также полиграфологи имеют устоявшуюся позицию и репутацию среди руководителей силовых ведомств.

перевод с польского Олег Алексейчук

Список литературы

1. Закон от 24 мая 2002 г. об Агентстве внутренней безопасности и Агентстве разведки (Dz.U. 2015, 1929 – t.j.).
2. Закон от 9 июня 2006 г. о Центральном антикоррупционном бюро (Dz.U. z 2006 r. Nr 104, poz. 708).
3. Закон от 9 июня 2006 г. о Военной службе контрразведки и Военной службе разведки (Dz.U. 2016, 1618 – t.j.).
4. Закон от 12 октября 1990 г. о Пограничной службе (Dz.U. z 1990 r. nr 78, poz. 462).
5. Закон от 16 ноября 2016 г. о Государственной налоговой администрации (Dz.U. z 2016 r., poz. 1947).
6. Закон от 28 января 2016 г. Закон о прокуратуре (Dz.U. 2016, poz. 177).
7. Постановление Конституционного суда от 23 февраля 2010 г. К. 1/200. // LexPolonica nr 2144497, OTK ZU 2010/2A poz. 14.

8. Распоряжение Министра национальной обороны от 26 июля 2006 г. о порядке проведения отбора кандидатов на службу в Военной службе контрразведки (Dz.U. z 2006 r., poz. 978). Распоряжение Министра национальной обороны от 26 июля 2006 г. о порядке проведения отбора кандидатов на службу в Военной службе разведки (Dz. U. z 2006r., poz. 979).
9. Распоряжения Министра развития и финансов от 10 апреля 2017 г. о проведении психофизиологического тестирования, физического и психологического исследования сотрудников Таможенно-налоговой службы (Dz. U. z 2017 r., poz. 805).
10. Распоряжение Министра внутренних дел и администрации от 20 марта 2007 г. о порядке и условиях определения физических и психических возможностей полицейских занимать должности и проходить службу в конкретных организационных подразделениях полиции (Dz.U. z 2007 r., Nr 62, poz. 423).
11. American Polygraph Association, Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Techniques // «Polygraph» 2011, Vol. 40, No. 4.
12. Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // Kraków, 2014.
14. M. Gołaszewski, Widacki M. Aktualny standard badań poligraficznych a praktyka polska // Badania poligraficzne w Polsce // red. J. Widacki // Kraków, 2014.
14. Słowik P. Rekrutacja do Straży Granicznej: Wariograf wątpliwy, ale nie dla MSWiA // «Gazeta Prawna», <http://serwisy.gazetaprawna.pl/praca-i-kariera/artykuly/1026987,rekrutacja-do-strazy-granicznej-badanie-wariografem-w-sadzie.html> [26.03.2017].
15. Współczesne standardy badań poligraficznych // red. M. Gołaszewski // Warszawa, 2013.

Милан Кормош

Словацкая Республика

Скрининг – эффективный метод работы с кадрами в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики

Введение

Министерство внутренних дел Словацкой Республики начало применять полиграф с марта 1998 года. В это время был создан в рамках структур МВД СР специализированный отдел, где с помощью технической аппаратуры, так называемого полиграфа, было возможно проводить тестирование – кроме области криминальной работы – тоже в рамках кадровой работы. С того времени тестирование вступает в сознание людей как тестирование на полиграфе. Позже для этой процедуры принимается название психофизиологическая проверка. В наши дни это специфическая методика, на основе которой проводится проверка правдивости и достоверности при выборе сотрудников определенных отделов Министерства внутренних дел Словацкой Республики и Полицейского президиума Словацкой Республики, называется скринингом.

Первый правовой источник – первый правовой «background»

Одновременно с возникновением отдела специальной психологии, в марте 1998 года был издан **Приказ Министерства внутренних дел № 57/1998 «О деятельности отдела специальной психологии подразделения персональной и социальной работы»**¹, отдел был сначала са-

¹ Nariadenie Ministerstva vnútra Slovenskej republiky č. 57/1998 o činnosti oddelenia špeciálnej psychológie sekcie personálnych a sociálnych činností Ministerstva vnútra

мостоятельным организационным звеном. Еще до начала работы отдел специальной психологии был переименован в «отдел прикладной психофизиологии». Для него был установлен т.н. правовой «background», точно определяющий условия, касающиеся проверки на достоверность в Министерстве внутренних дел. В нем содержалось следующее:

Статья № 1: Регулирование процесса специального психофизиологического обследования – выявление лиц, пригодных для обследования, и только в случае согласия кандидата на проведение такого обследования

Статья № 2: определяет отдел как самостоятельную часть персональной и социальной деятельности Министерства, определяет лицо, проводящее обследование (психофизиолог), а также специализацию и полномочия проводить обследование.

Статья № 3: определяет поле деятельности. Тестирование делится на скрининг и работу в рамках уголовного расследования.

Скрининг проводился при выборе кандидатов на должности сотрудников в специализированные отделения полиции, при проверке полицейских и некоторых выбранных сотрудников, при проверке состава специализированных отделов полиции, при участии в конкурсе на управленческие должности или при проверке полицейских, обвиняемых в преступлениях. Следует добавить, что основная цель данной работы заключалась в проверке искренности лиц и достоверности предоставляемых ими данных. Главными при проверке достоверности считались вопросы, касающиеся:

- нарушений государственной и служебной тайны;
- утечки служебной информации;
- сотрудничества с организованной преступностью;
- склонности к злоупотреблению алкоголем или наркотиками.

Статья № 4: уточняет, что все претендующие на должность в специализированных отделах полиции должны пройти проверку на достоверность, в качестве гарантии надлежащего исполнения государственной службы. Раздел № 2 затрагивает только полицейских на государственной службе и выделяет специфический круг лиц: полицейские специализированных отделений, выбранные полицейские запаса, участники конкурса и лица, подозреваемые в совершении преступлений. В отношении уголовного расследования – для нужд уголовного расследования и разъяснения важной информации можно подвергнуть проверке на достоверность подозреваемого, свидетеля или пострадавшего.

Статья № 5: дает определение статуса специалиста, проводящего психофизиологическое обследование, и выдвигает условие, что проверку на правдивость можно провести только при наличии разрешения Министерства внутренних дел, генерального директора отдела Министерства внутренних дел или директора департамента министерства. Кроме того, определялось место для проведения обследования.

Статья № 6: посвящается закрытию расследования и установлению четких правил по оформлению заключения: обработать данные в течение трех дней и передать их заявителю. В случае осложнений и повторных консультаций устанавливается разовый срок сдачи готового заключения.

Выдержками из данного документа мы старались продемонстрировать первые шаги в области психофизиологической проверки достоверности и правдивости. Путем сравнения с другими нормами читатель может наблюдать преемственность и некоторые изменения в точке зрения на данную проблематику. Данные изменения появились благодаря практике. Одновременно можно говорить о кооперации затронутых субъектов не только в области работы с персоналом. Приказ Министерства внутренних дел стал, образно говоря, фундаментом для построения всего здания.

Современность – новые правила

Актуальным внутренним документом, регулирующим весь процесс проверки на достоверность, является **Директива Министерства внутренних дел Словацкой Республики н. 58 «О порядке исполнения психофизиологической проверки на достоверность»**, опубликованной в **бюллетене Министерства внутренних дел Словацкой Республики, часть 33, издание за месяц март 2012-го года**². Директива содержит следующую информацию:

Статья № 1, первый абзац: подробно описывается круг лиц, подходящих для проведения психофизиологической проверки на достоверность:

- «лица, претендующие на занятие любой должности в Министерстве внутренних дел;
- сотрудники полиции;
- сотрудники в государственной и публичной администрациях;
- лица, подозреваемые в совершении преступлений;

² Nariadenie Ministerstva vnútra Slovenskej republiky č. 58/2012 o postupe pri vykonávaní psychofyziologicalkého overovania pravdovravnosti uverejnené vo Vestníku Ministerstva vnútra Slovenskej republiky, Čiastka 33 z 30. marca 2012.

- свидетели;
- потерпевшие».

Второй абзац в приведенной статье указывает на фактически самый главный принцип всего процесса проверки на достоверность, который учитывает основной юридический аспект – ДОБРОВОЛЬНОСТЬ. Другими словами, все лица, относящиеся к первой статье, должны согласиться с проведением обследования. Без данного согласия проверка на достоверность невыполнима! Необходимость получения согласия является доказательством как работоспособности нашей правовой системы, так и соблюдением внутренних нормативных актов центра по проведению тестов на достоверность.

Статья № 2 определяет субъект, который проводит тест на достоверность, с двух точек зрения:

- с институциональной точки зрения субъектом является «...центр в компетенции Экспертно-криминалистического центра полиции Главного управления Полицейского корпуса...»;
- с персональной точки зрения субъектом является «лицо, прошедшее теоретическую и практическую подготовку по судебной психофизиологии и владеющее международным сертификатом для проведения проверки (AIAAP – Axciton International Academy of Applied Psychophysiology at Houston, Texas, USA)».

Неоспоримым является психологическое значение второй статьи по отношению к тестируемому, если брать во внимание, что эта статья является гарантией необходимого уровня профессионализма при проведении проверки. В связи с этим, тестируемый может быть уверен (и у него должна быть возможность убедиться в этом), что результаты теста (отчет, профессиональное заключение или постановление) проанализированы компетентным лицом, отвечающим строжайшим требованиям. Следует добавить, что специалисты отдела прикладной психофизиологии еще до начала своей деятельности прошли обучение по теоретико-практической научно-подготовительной программе, состоявшей из 400 лекций. Обучение проходило под руководством ведущих инструкторов AIAAP и BAI (Behavioral Assessment Institute, Houston, Texas, USA).

Дальнейшее систематическое повышение профессиональной квалификации обеспечивалось посредством разных форм обучения в высших образовательных учреждениях (не только в США). Предполагается, что только активная форма обучения может быть гарантией абсолютной верности результатов расследования. Кроме непрерывного образования, сильным мотивирующим импульсом для специалистов отделения ОАР является их стремление достичь самых объективных

и правдивых результатов, большую роль в этом играет и осознание ими собственной ответственности в отношении результатов и последствий, которые влекут за собой данные заключения. Нужно подчеркнуть, что отрицательный результат исследования (тестируемый неправдиво отвечал на конкретные релевантные вопросы, касающиеся специфической области) может значить, например: несбывшийся личный интерес претендента – неполучение «должности его мечты» на карьерной лестнице. Отрицательный результат может также привести, вместе с другими доказательствами, к очень важному и окончательно решению суда.

С другой стороны, когда речь идет о ситуации «слово против слова», заключение психофизиологической экспертизы может служить единственным «лучом солнца», который внесет свет в расследование и может «очистить» одну из сторон.

В случае, когда высший полицейский сотрудник обвиняется в коррупции только на основании донесения другого лица, экспертиза может показать, что полицейский взятку не брал, поскольку правдиво отвечал (не были зарегистрированы сигнификантные реакции) на релевантные вопросы относительно данного дела. Подобный результат особо ценится тогда, когда вторая сторона отказалась принять участие в тестировании. Наверняка не нужно разбирать юридическое, моральное и социальное значение результата для человека, который успешно прошел тестирование.

Второй абзац из приведенной статьи устанавливает форму, на основе которой может быть проведено тестирование в экспертном центре. Данное заявление может подать:

- «заведующий с очерченным кругом полномочий в случае заявителя о приеме на службу или полицейского;
- следователь в уголовном деле, если рассматриваются лица по статье 16 абзац 1, буквы от d) по g);
- заведующий департаментом управления делами, в случае, если рассматриваются другие лица, чем в пунктах а) и b)».

Статья № 3: в абзаце 1 говорится о немаловажном факте: специалист, проводящий экспертизу – психофизиолог – проводит обследование посредством стандартных структурных экзаменов.

Каждому, кто проходит проверку на достоверность, данная статья обеспечивает еще одно важное условие: ход проверки будет тесно связан со стандартами в соответствующих формах тестовых заданий. Стандарт в данном случае значит, что каждый тест проводится в строгом порядке, безотносительно к тому, в каком конкретном расследовании проводится. Данный порядок закреплён в стандартах рабочего про-

цесса Отдела прикладной психофизиологии Экспертно-криминалистического центра Главного управления Полицейского корпуса Министерства внутренних дел Словацкой Республики и отражает стандартность тестирования в Американской ассоциации полиграфологов (АРА).

Второй абзац приведенной статьи содержит информацию о возможностях скрининга. Поскольку мы перечислили данные области, стоит их немного описать:

Под благонадежностью подразумеваем общую надежность и доверие, которые нужны не только для выполнения рабочих задач в рамках трудоустройства. **Проверка благонадежности оправдана законом № 73/1998 Свода законов**³, §14, абзац 5: «Для целей определения достоверности и благонадежности согласно §14 3-го абзаца пункт b) и c) граждан можно подвергнуть психофизиологической проверке достоверности».

Защита секретной информации – это соблюдение всех законов, связанных с такого рода информацией, прежде всего **Закон № 215/2004**⁴. В данном случае §38 абзац а) говорит, что уполномоченное лицо обязывается «хранить молчание перед незаинтересованными лицами и перед чужой властью о всей информации и обо всех секретных фактах, пока действует защита секретной информации. Данная защита действует и после того, как лицо теряет право ознакомиться с другой секретной информацией».

Под разглашением служебной тайны подразумевается, в соответствии с данным законом, разглашение тайны уполномоченным лицом иным неуполномоченным лицам, за рамками своей компетенции. **Закон № 400/2009 – «Закон о государственной службе и об изменениях и дополнениях некоторых законов»**⁵ – в § 60 абзац 1 пункт c) гласит: «государственный служащий обязан соблюдать молчание о всей информации, которую получил в связи с исполнением государственной службы, которую (поскольку это в интересах департамента кадрового обеспечения) не разрешается разглашать другим лицам». Служебная тайна не распространяется на сообщение о преступной или антиобщественной деятельности. В пункте б а) и далее в том же абзаце в пункте d) государственный служащий обязан «воздержаться от действий, при-

³ Zákon č. 73/1998 Z.z., Zákon o štátnej službe príslušníkov Policajného zboru, Slovenskej informačnej služby, Zboru väzenskej a justičnej stráže Slovenskej republiky a Železničnej polície.

⁴ Zákon č. 215 o ochrane utajovaných skutočností a o zmene a doplnení niektorých zákonov z 11. marca 2004 uverejnený v Zbierke zákonov č.215/2004, Čiastka 93, strana 2206.

⁵ Zákon č. 400/2009 Z.z., Zákon o štátnej službe a o zmene a doplnení niektorých zákonov.

водящих к конфликту интересов между ведомственным и личным интересом, прежде всего, не использовать служебную тайну в собственных интересах или интересах другого лица».

Сотрудничество с лицами с криминальными интересами считается активной, сознательной помощью. Это касается лиц в МВД вообще, а также тех, в обязанности которых входит сотрудничество с уголовными элементами. Этот принцип включает и **Кодекс сотрудника полиции**⁶, который четко определяет: «Полицейский вне своей службы сознательно не встречается с лицами, которые связаны с тяжкой преступной деятельностью...» Проблема при проверке достоверности в данном случае возникает, когда сотрудник полиции в свое свободное время занимается, например, спортом, посещает тренировочные площадки одновременно с лицами, обвиняемыми в уголовном преступлении. Такое «сотрудничество» мы определенно не рассматриваем как отрицательное, но только при соблюдении правила, что кроме спорта, не происходит другого общения – раскрытие служебной тайны, уголовно наказуемые деяния (оставляем на совести самих полицейских тот факт, что спортзал, который посещают преступники, может ли вообще быть подходящим местом для занятий спортом).

Те, для кого общение и сотрудничество с лицами, связанными с преступной деятельностью, входит в служебные обязанности, вступают часто на «тонкий лед», поскольку выйти за рамки служебных отношений очень легко. Эти случаи регулирует Статья №9, где написано: «не относится к деятельности полицейских, выполняющих особо важную службу, и полицейских оперативной группы, если их действия связаны с выполнением полицейского задания. К примеру: использование преступника с целью помощи полиции». Если выполнение служебной задачи зависит от такого сотрудничества, полицейский должен соблюдать строго определенный служебный порядок, с которым он также должен быть ознакомлен.

Под злоупотреблением алкогольными напитками, наркотиками, психотропными веществами, которые могут вызвать зависимость, подразумевается (относительно проведения проверки правдивости) тот факт, что лицо в повышенной мере употребляет алкоголь или данные вещества. Данный факт был замечен в социальной среде, и лицо было предупреждено о существующей проблеме. Проблема касается таких случаев, когда из-за чрезмерного употребления алкоголя у лица возникают проблемы на работе или в личной жизни (к примеру, было обнаружено содержание алкоголя в крови во время службы, при вождении

⁶ Etický kódex príslušníka Policajného zboru, Ministerstvo vnútra Slovenskej republiky – www.minv.sk.

автомобиля, или возникают семейные проблемы и нарушаются основные принципы семейного сосуществования...).

Отдельно рассматриваются психотропные вещества и препараты. Чаще всего расследуется употребление данных веществ, их хранение и распространение. Эти факты представляют собой почву при проверке правдивости полученной информации, а также являются способом проверки показаний лиц, подозреваемых в преступной деятельности (сбыт наркотиков).

Под взяточничеством (принятие взятки на работе в полиции) подразумевается более подробная точка зрения, рассматриваемая на двух уровнях: получение взятки в связи с выполнением служебных обязанностей и получение взятки в связи с социальным статусом. В первом случае это касается конкретной принадлежности к полиции с определенной должностью (следователь, сотрудник оперативной службы, сотрудники полиции областного отделения полицейского президиума...). Второй уровень – это все случаи, когда происходит получение взятки, не связанное с выполнением задачи, вытекающей из должности. Лицо – сотрудник полиции – напрямую выполняет, договаривается или становится посредником в определенном деле: помощь при выдаче удостоверения личности, лицензии на хранение оружия, влияние на ход расследования... и за данную помощь принимает любую из форм взятки (денежные средства, материальные выгоды, ответная услуга).

Эта ситуация регулируется также Законом № 400/2009⁵ в §61 абзац 1 пункт b), где точно указано: «государственный служащий не имеет права принимать подарки, или другие выгоды от физического или юридического лица, в связи с исполнением службы государству, кроме как подарков и выгод, предоставляемых министерством, или подарков, предлагаемых при официальных визитах и встречах».

Нужно добавить, что, делая выводы при проверке достоверности в данной области, мы опираемся на различные законы и нормативы. Одним из них является **Закон № 300/2005 «Уголовный кодекс»**⁷, который в § 328 следующим образом определяет взяточничество: «Тот, кто напрямую или посредством других лиц принимает, берет обещание взятки для себя или других лиц, с обещанием того, что будет действовать вопреки обязанностям, вытекающим из определенной должности, сотрудничества, статуса...» В том самом законе упоминается еще так называемая «непрямая коррупция». В § 336 этот термин точно определяется. Выделяется и важное условие для заключения при проверке достоверности: лицо, которое требует, принимает обещание на

⁷ Zákon č. 300/2005 Z.z., Trestný zákon.

получение взятки за то, что «будет влиять на выполнение полномочий лица приведенного в § 332 и 334 или 335, или уже повлиял...»

Последним нормативом является упомянутый Моральный кодекс сотрудника полиции. Кодекс регулирует поведение и деятельность в данной сфере. Основным пунктом является Статья №1, в которой говорится: «Сотрудник полиции (далее «полицейский») во время и вне службы действует согласно Конституции Словацкой Республики, общественным правовым актам и внутренним указам Министерства внутренних дел Словацкой Республики, Европейскому кодексу полицейской этики и с уважением относится к правам человека и свободе». Одновременно Статья 5: «Полицейский не злоупотребляет своей принадлежностью к полиции, своей служебной принадлежностью и доступом к информации для получения личной выгоды или выгоды для других юридических и физических лиц. Ставит интересы общества выше своих, служит обществу».

Под нелегальным доходом понимается, в отношении проверки правдивости, любой доход, кроме служебной зарплаты (со всеми бонусами к доходу), который «позволяет закон». Одним из важнейших документов в данной области является Моральный кодекс. Статья 6 гласит: «В интересах выполнения служебных обязанностей, полицейский должен воздержаться от коммерческой деятельности, которая может негативно повлиять на независимость полицейского и на выполнение им своих служебных обязанностей».

Шантаж воспринимается как поведение или действия в личной или профессиональной жизни. Если о данном поведении узнает кто-либо, такие действия могут быть использованы против данного лица. Поводом для шантажа могут стать, например, преступления небольшой тяжести: небольшое ДТП по пути на работу, о котором не сообщили в полицию и участниками которого были коллеги (полицейские), продажа наркотиков, пристрастие к азартным играм, игровым автоматам и одалживание денежных средств у преступных лиц, вождение машины в нетрезвом состоянии, причем это известно пассажиру... При проверке мы задаем вопрос: «Вы совершили что-либо (существует ли что-то), о чем знает кто-то другой и может Вас этим шантажировать?»

В третьем абзаце говорится о месте, где можно провести проверку. В рамках Министерства внутренних дел этим местом является отдел прикладной психофизиологии Экспертно-криминалистического центра. Это специализированный, оборудованный техникой центр, в котором созданы необходимые условия. В зависимости от мер безопасности и срочности дела, специалисты отдела могут провести проверку

правдивости с помощью цифрового аппарата в любом месте Словацкой Республики, а также за границей. Необходимо лишь создать основные условия для проведения теста.

Четвертый абзац: Соблюдение самого важного условия для проверки достоверности – письменное согласие тестируемого на проведение проверки. Обычно субъект, требующий проверку правдивости, обеспечивает для своих нужд (и как отдельный документ дела) предварительное согласие (устное или письменное) подследственного лица (бывает и такое, что подследственное лицо вначале соглашается и подписывает письменное согласие, но потом, немного подумав, посоветовавшись с юристом, или незадолго до начала самого тестирования отказывается от своего согласия). Нередко случалось, что тестируемый после прибытия на место проверки не отождествлял себя со своим предварительным решением и отказывался от прохождения теста. В таких случаях достаточно разъяснить подследственному значение данного теста, объяснить последующий ход расследования и настоящее положение подследственного в данном деле.

Кроме того, подследственный должен до начала тестирования подписать официальный документ под названием «Согласие на прохождение психофизиологического обследования для проверки достоверности». Документ содержит персональные данные, причину прохождения тестирования, информацию об аудиовизуальной записи теста, а также информацию о физиологических данных. Далее приведен субъект, который вправе ознакомиться с результатами тестирования. В нижней части документа тестируемый своей подписью подтверждает, что содержание документа ему понятно, и ему было предоставлено достаточное время для ознакомления. Тестируемый также подтверждает, что ознакомлен с фактом, что тест проводится в определенной степени секретности в смысле Закона № 215/ 2004⁴ (только в случае персональной проверки, или тогда, когда заявитель – лицо, требующее проверки – потребует провести проверку как секретную). Как уже говорилось выше, без данного согласия невозможно провести тестирование. Иначе ход проверки противоречил бы принципам AIAAP и APA. Результаты такой проверки считались бы необъективными, незаконными и неприемлемыми.

Пятый абзац: «Психофизиологическая проверка достоверности – это заключительный анализ записанных физиологических данных лиц, приведенных в статье №1». Во время психофизиологической проверки записывается 5 физиологических каналов:

- относительные изменения (по образцу) вдоха и выдоха в грудной области и в области живота;

- относительные изменения активности сердца при отметке изменений давления и сердцебиения тестируемого;
- изменения электродермальной активности кожи (потливость и проводимость кожи);
- последним каналом является отметка любого движения во время проведения теста с помощью специальной подкладки, на которой тестируемый сидит (motion pad).

Результатом теста является графическая запись хода физиологической активности организма во время проведения теста, которая обрабатывается после окончания теста. Обработка происходит следующим образом: каждый специалист-психофизиолог самостоятельно оценивает записанные физиологические данные (независимо от остальных специалистов) согласно международным стандартам, в зависимости от использованного тестового формата. После анализа сравниваются результаты всех участвующих специалистов и определяется уровень сходства. Если между результатами наблюдаются большие различия, сравнение производится еще раз при участии всех специалистов. Целью является оценить каждое отличие самостоятельно и попытаться достичь сходства. Основным правилом при сравнении и анализе является принцип AIAAP, APA – результат тестирования должны оценивать как минимум два специалиста. Первый проводит тест, второй наблюдает за проведением тестирования. С различиями при сравнении сталкиваемся редко, так как существуют явные и однозначные критерии анализа. Кроме всего прочего, существует электронное оборудование, позволяющее анализировать физиологические данные посредством программного обеспечения. В нашем центре ручной анализ играл важнейшую роль, а программная версия являлась вторичной. В настоящий момент центр принимает только ручной анализ и систему ESS – Empirical scoring system.

В заключение опишем последнюю часть проверки – ознакомление тестируемого с результатами проверки. Ознакомление с результатами является стандартной частью всего процесса тестирования. В данной части тестируемый знакомится с отдельными результатами, в зависимости от количества использованных тестовых форматов. Неважно, каков конечный результат, но тестируемый после окончания обследования узнает результат. В случае, если ответы сходятся с физиологическими данными, тестируемый отвечал правдиво (результат NDI – No Deception Indicated), исследование заканчивается. Если лицо является DI (Deception Indicated), т. е. неправдиво отвечал на релевантные вопросы во время тестирования (были зарегистрированы сигнификантные – значимые – реакции на вопросы), тестируемому предлагается

возможность объясниться. Потом, путем психологического разговора, приходим к сравнению результатов с тем, что тестируемый сообщил о ситуации в начале тестирования. В таком порядке возможны и исключения, при которых принимается во внимание специфика каждого расследования. Если того требует ход расследования, тестируемого ознакомят с фактом, что конечный результат проверки ему сообщит в короткое время компетентное лицо (следователь, сотрудник оперативной группы), т. е. лицо, являющееся заявителем прохождения проверки правдивости.

Шестой абзац: Регулирует конкретную обязанность тестирующего – предоставить заявителю результаты тестирования. Способ доставки заключений заявителю регулируется практикой. Как правило, заявитель лично или посредством уполномоченного лица из своего департамента принимает заключения отдельных проверок прямо в Отделе прикладной психофизиологии в такой форме, которая указана в надлежащем служебном порядке. В области уголовного расследования практикуются два способа передачи заключений. Заявитель сам забирает результаты или письменно уполномочивает законное лицо для передачи результатов психофизиологического обследования. Нередко мы встречаемся и с другим способом передачи заключений, а именно: использование службой доставки (курьером). Такой способ регулируют надлежащие указы.

Из настоящего в будущее

Постепенно, в ходе практического применения психофизиологической проверки достоверности проявлялись многие недостатки и конкретные проблемы, касающиеся прямо или косвенно деятельности полиции. В целях устранения недостатков и разработки определенной концепции, которая многократно менялась, Министерством внутренних дел был издан **Приказ № 172 министра внутренних дел Словацкой Республики от 29 ноября 2013 года об улучшении отбора сотрудников определенных отделов Министерства внутренних дел и полиции**⁸. Приказ должен был ввести унифицированный порядок при пополнении состава полиции сотрудниками, имеет ясную структуру, содержит четкие указания, устраняет путаницу и очерчивает рамки всего механизма, выделяет

⁸ Rozkaz ministra vnútra Slovenskej republiky č. 172 o skvalitnení personálneho zloženia určených útvarov Ministerstva vnútra Slovenskej republiky a Policajného zboru uverejnený vo vestníku Ministerstva vnútra Slovenskej republiky, Čiastka 93 z 29. novembra 2013.

конкретные департаменты Министерства, сотрудники которых должны пройти проверку, как старослужащие, так и назначенные из других департаментов новые сотрудники и претенденты. С особой тщательностью разработаны вопросы психологической опеки в контексте полномочий некоторых отделений, касающиеся психологической заботы о сотрудниках полиции.

Данный указ ясно определяет субъект, у которого существуют полномочия для проведения проверки достоверности – Экспертно-криминалистический центр полиции (сокращенно ОАР КЕЎ РЗ Р РЗ).

Одна часть посвящена обязанности полицейских пройти психологическое обследование и психофизиологическую проверку правдивости в рамках конкретной области, важной для данного департамента (в котором полицейский работает / будет работать). Полицейский не может быть назначен на службу в данном департаменте, пока не пройдет проверку достоверности.

Следует добавить, что каждый департамент, с учетом специфики деятельности, имеет четко установленные требования к тестированию, каждый департамент выдвигает свои контуры вопросов. Данные вопросы идентичны для всех сотрудников одного департамента. На практике это выглядит следующим образом – сотрудник, который должен пройти проверку достоверности, задолго до тестирования, получает от определенного департамента точную информацию о круге задаваемых вопросов и какого периода жизни они касаются. Данная информация передается в письменной форме. К письму прилагаются организационные и фактические данные. Другими словами, тестируемый (сотрудник полиции) еще до начала самого исследования знает, какого рода будут вопросы, которые обсуждают с тестирующим специалистом перед началом тестирования. В этой фазе – «до-тестовой» – тестируемому объясняется содержание и значение проверки достоверности.

Подробно разъясняется важность значения отдельных частей теста, чтобы тестируемый точно понял все вопросы теста. Только после объяснения и только после того, как тестируемый вербально подтвердил, что понял, какую область данный вопрос затрагивает, тестируемому читают вопрос, в таком виде, как он будет звучать при тестировании. Здесь применяется следующее правило: тестируемому можно задавать только те вопросы и в такой форме, с которыми он ознакомился в «до-тестовой» фазе. Невозможна ситуация, когда тестируемому в «до-тестовой» фазе были зачитаны конкретные вопросы, а потом во время самого тестирования вопросы изменились. Такой ход исследования невозможен, результаты были бы недействительны.

В следующей части Приказ № 172/2013 указывает:

- a) что полицейский должен объявить о своем намерении работать в определенном департаменте, и указывает способ сообщить о своих намерениях;
- b) обязует руководителей занять официальную позицию по заявлению (о назначении в другой департамент) сотрудника и подать его в письменной форме в служебном порядке вышестоящему лицу, которое вправе назначать полицейских на другие должности;
- c) обязует руководителей, ответственных за назначение и перенаправление полицейских, поставить в известность руководителя данного департамента, куда полицейский направляется;
- d) руководитель соответствующего департамента дает распоряжение проверить новоприбывшего полицейского, если он не находится в списке подозреваемых или обвиняемых лиц.

Заключение

В заключение следует добавить, что психофизиологическая проверка достоверности стала неотъемлемой частью арсенала средств, используемых для осуществления более качественного отбора сотрудников полиции и Министерства внутренних дел, а также в борьбе с преступностью. Этот факт подтверждается более чем 19-летним существованием Экспертного центра. К сожалению, и вопреки успехам, мы сталкиваемся с тем, что некоторые все еще воспринимают процесс проверки закрытым и «спрятанным под покровом тайны». Психофизиологическая проверка достоверности не должна «пугать», она не является ничем ужасным и тайным.

Целью данной статьи было «приоткрыть мнимую дверь», чтобы всем стало понятно, чем является проверка достоверности. Все, кого это касается (или будет касаться в будущем) имеют право знать, что их ожидает на проверке.

Практика показала, что есть две разновидности людей, проходящих проверку: те, кто проходит ее без проблем и возражений, и те, кто по разным причинам отказывается от участия в проверке. Наш опыт подтверждает, что решение Министерства внутренних дел от 1998 года о создании специального центра для проверки достоверности было верным.

Проверка достоверности становилась средством, помогающим избавиться от «грязи». Благодаря проверке утверждений подозреваемых становились правдой. Было доказано, что это честные люди, которые добросовестно выполняют свою работу 10, 15 а то и 20 лет спустя.

Ежегодно растущий интерес к проверке достоверности указывает на то, что в скором времени нужно снова пополнить персональный состав центра, поскольку расширяются возможности применения результатов проверки.

В качестве заключительного слова надо упомянуть важный момент в контексте работы с кадрами: Проверка достоверности, которая проводится в рамках скрининга – это:

- эффективный метод отбора полицейских – минимальные временные и материальные затраты;
- форма отбора честных полицейских на рабочие места в структурах МВД;
- форма работы, которая приносит информацию, которая не находится ни в каких персональных документах;
- форма работы, которая дает представление о важности значения подбора персонала в рамках структур МВД;
- форма профилактической работы.

А также можно сказать, что в наши дни скрининг является наиболее распространенным вариантом исследования с целью профессионального отбора сотрудников, от которых хотим получить достоверную информацию.

Список литературы

1. Nariadenie Ministerstva vnútra Slovenskej republiky č. 57/1998 o činnosti oddelenia špeciálnej psychológie sekcie personálnych a sociálnych činností Ministerstva vnútra Slovenskej republiky uverejnené vo Vestníku Ministerstva vnútra Slovenskej republiky, Čiastka 57 z 20. augusta 1998.
2. Nariadenie Ministerstva vnútra Slovenskej republiky č. 58/2012 o postupe pri vykonávaní psychofyziologického overovania pravdivosti uverejnené vo Vestníku Ministerstva vnútra Slovenskej republiky, Čiastka 33 z 30. marca 2012.
3. Zákon č. 73/1998 Z.z., Zákon o štátnej službe príslušníkov Policajného zboru, Slovenskej informačnej služby, Zboru väzenskej a justičnej stráže Slovenskej republiky a Železničnej polície.
4. Zákon č. 215 o ochrane utajovaných skutočností a o zmene a doplnení niektorých zákonov z 11. marca 2004 uverejnený v Zbierke zákonov č.215/2004, Čiastka 93, strana 2206.
5. Zákon č. 400/2009 Z.z., Zákon o štátnej službe a o zmene a doplnení niektorých zákonov.
6. Etický kódex príslušníka Policajného zboru, Ministerstvo vnútra Slovenskej republiky, www.minv.sk.
7. Zákon č. 300/2005 Z.z., Trestný zákon.

8. Rozkaz ministra vnútra Slovenskej republiky č. 172 o skvalitnení personálneho zloženia určených útvarov Ministerstva vnútra Slovenskej republiky a Policajného zboru uverejnený vo vestníku Ministerstva vnútra Slovenskej republiky, Čiastka 93 z 29. novembra 2013.

Кинга Пивоварска

Республика Польша

Полиграфное тестирование в трудовом праве – что не запрещено, то разрешено?

Общие замечания

Трудно не согласиться с паремией *quod lege non prohibitum, licitum est*. Однако, как выяснится в этой статье, это правило имеет свое исключение, которое заключается в том, что следует придерживаться принципа соблюдать то, что требует закон, т. е. соблюдать основной принцип верховенства права в демократическом правовом государстве.

Чтобы иметь ясность, что этот принцип соблюдается также в трудовом законодательстве применительно к проведению полиграфного тестирования, следует обратиться к законам, связанным с этим вопросом, в том числе к актам международного права, Конституции Польши¹, Трудовому кодексу (ТК)², Закону о защите персональных данных³ и Распоряжению Министра труда и социальной политики об объеме сбора работодателями документации, связанной с трудоустройством и о способах ведения личных дел работников⁴. Несмотря на обширный анализ вышеуказанных правовых актов в научной литературе, тема полиграфного тестирования, в том числе проводимого в рамках трудового права, будет возбуждать горячие споры и прения, до тех пор, пока этот вопрос не будет напрямую урегулирован. Уже в 2010 году Упол-

¹ Закон от 2.4.1997 г. (Dz.U. z 1997 г. Nr 78, poz. 483 ze zm.), далее: Конституция.

² Закон от 26.6.1974 г. Трудовой кодекс (Dz.U. z 1998 г. Nr 21, poz. 94 ze zm.), далее: ТК.

³ Закон от 29.8.1997 г., сводный текст (Dz. U. z 2014 г. poz. 1182 ze zm.), далее: закон.

⁴ Распоряжение от 28.5.1996 г. (Dz.U. 1996 nr 62 poz. 286 ze zm.) далее: распоряжение.

номоченный по правам человека⁵ обратился к Министру труда и социальной политики с предложением предпринять законодательные действия, направленные на обозначение правовых рамок, касающихся приемлемости использования технических средств на этапе приема на работу и лиц, уже имеющих урегулированные трудовые отношения. Невзирая на то, что тема очень важна, увы, эта инициатива не достигла желаемого правового результата. Во время полиграфного тестирования собираются персональные данные, касающиеся различных аспектов жизни будущего или действительного работника, следовательно, необходимо четко дать ответ на вопросы: будут ли соблюдаться права и свободы человека и гражданина, если работодатель получит доступ к личным данным работника; будет ли это нарушать неприкосновенность частной жизни будущего или действительного работника; будет ли возможность сознательно и свободно передавать данные; имеют ли предоставленные работодателю данные связь с работой, и, следовательно, будет ли допустимо их приобретение с помощью полиграфного тестирования⁶.

Полиграфное тестирование

Психофизиологическое полиграфное тестирование, широко известное как проверка на полиграфе или на детекторе лжи, в общих чертах заключается в проверке того, как изменяется эмоциональное состояние испытуемого лица и какими являются подсознательные реакции организма на поставленные вопросы. Под влиянием эмоционального возбуждения изменяются такие физиологические параметры, как кровяное давление, дыхание, электрическая проводимость кожи. Таким образом, исполь-

⁵ Письмо от 16.03.2000 г. (sygn. RPO/287689).

⁶ Учитывая широкую тематику вопроса, в статье не будет затронута юридически урегулированная проблема возможности или необходимости проведения полиграфного тестирования некоторых профессиональных групп, т. е. сотрудников полиции и спецслужб (в частности эти вопросы рассмотрены в законах о полиции, Центральном антикоррупционном бюро, Агентстве внутренней безопасности, Агентстве разведки, Пограничной службы, Военной полиции). В статье не будут рассмотрены также вопросы, касающиеся уголовного права, которые были широко описаны ведущими представителями уголовного права, криминалистики, криминологии, напр.: R. Jaworski. *Opinia z ekspertyzy poligraficznej jako dowód odciążający* // Wrocław, 1999; A. Gaberle. *W kwestii badań poligraficznych w polskim procesie karnym* // «Państwo i Prawo» Warszawa, 2002, Nr 4; M. Gołaszewski (red.). *Współczesne standardy badań poligraficznych* // Warszawa, 2013; J. Konieczny. *Badania poligraficzne. Podręcznik dla zawodowców* // Warszawa, 2009; J. Widacki. *Analiza przesłanek diagnozowania w badaniach poligraficznych* // Katowice, 1982; J. Widacki (red.). *Badania poligraficzne w Polsce* // Oficyna Wydawnicza AFM // Kraków, 2014.

зование такого тестирования равносильно использованию технических средств с целью контролирования подсознательных реакций организма (что имеет связь со следующими положениями Уголовно-процессуального кодекса⁷: ст. 171 § 5 пункт 2, ст. 192а, § 2, ст. 199а – хотя в этих положениях нет юридического определения «полиграфного тестирования»). Точнее говоря, полиграфное тестирование – это «наблюдение и запись физиологических коррелятов эмоций, в частности: изменения в функционировании системы кровообращения (изменения кровяного давления, изменения пульса), изменения электрической проводимости кожи (кожно-гальванический рефлекс), изменения в функционировании дыхательной системы (изменения частоты и глубины дыхания, изменения пропорций длительности вдоха и выдоха). (...) С эмоциями связаны физиологические изменения всего организма»⁸. В результате наблюдения за физиологическими изменениями можно определить, сохранились ли у испытуемого лица следы в памяти, связанные с задаваемыми вопросами⁹. Проверка на полиграфе может иметь форму теста, например, с закрытыми вопросами «да» или «нет», либо форму молчания. Необходимо ознакомить испытуемое лицо с целью, объемом и прохождением тестирования (в том числе ознакомить с вопросами, в случае если тест не будет иметь форму молчания). В итоге, результаты тестирования анализируются, а после чего сообщаются кандидату на трудоустройство или уже занятому работнику.

Международные стандарты

В статье 12 Всеобщей декларации прав человека¹⁰ указано, что нельзя произвольно вмешиваться в чью-либо личную и семейную жизнь, посягать на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, честь и репутацию. Каждый человек имеет право на юридическую защиту от такого вмешательства или посягательства¹¹. В свою очередь ст. 17, пункт 1 и 2 Международного пакта о гражданских и политических правах¹², указывает, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольному посягательству на не-

⁷ Закон от 6.6.1997 г. (Dz.U. 1997 nr 89 poz. 555 ze zm.), далее: УПК.

⁸ J. Widacki. *Badania...*, указ. соч., S. 15–16.

⁹ R. Jaworski. *Badania poligraficzne a wykorzystanie objawów emocji do oceny zeznań* // «Przegląd Sądowy», Warszawa, 1999, Nr 6, S. 88–103.

¹⁰ Источник: http://www.unesco.pl/fileadmin/user_upload/pdf/Powszechna_Deklaracja_Praw_Czlowieka.pdf (20.05.2017).

¹¹ Источник: <http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=pqi> (20.05.2017).

¹² Dz.U. z 1977 r. Nr 38, poz. 167.

прикосновенность жилища, тайну корреспонденции или на его честь и репутацию. Таким образом, каждый имеет право на юридическую защиту от такого вмешательства или посягательства. В правовом акте Совета Европы – Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³ в ст. 8 пункт 1 сказано, что каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В каждом из этих нормативных актов появляется вопрос о защите четырех основных аспектов: сферы частной и семейной жизни, дома / жилища и корреспонденции. На наш взгляд, эти сферы неразрывно связаны с честью и достоинством человека, которые, в свою очередь, являются свободами, принадлежащими каждому человеку как присущие и неотчуждаемые. Уважение этих прав должно соблюдаться таким образом, чтобы ни один субъект, например государственный орган или частное лицо (в том числе потенциальный или действительный работодатель), не мог ущемлять эти права и свободы, разве что закон предусматривает возможность ограничения прав, имея для этого разумные основания. Другие действия считаются неприемлемыми, особенно в ситуации, когда нет необходимости такого вмешательства и ограничения прав, нет в этом законного интереса, и это не оправдано, в частности, имея в виду интересы национальной безопасности и общественной защиты правового порядка, здоровья, нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, на наш взгляд, произвольным вмешательством может быть не только тот факт, что работодатель провел бы полиграфное тестирование без согласия испытуемого лица, но даже если бы он имел такое согласие. Потому что такие действия работодателя не имеют правового основания, следовательно – они незаконны. Тем более, что эти действия нарушали бы положения ст. 8 пункт 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, если работодатель не имеет законного основания для своих действий, он не имеет права действовать вне закона, что указано также в нормах международного права.

Конституционные права и свободы

В статье 5 Конституции Польши сказано, что Республика Польша стоит на страже прав и свобод человека и гражданина. Дальнейшее развитие этого предложения отражено в главе II, касающейся именно этих свобод, прав и обязанностей человека и гражданина. Дополнением к этому является ст. 30 Конституции, в которой говорится, что неотъемлемое

¹³ Dz. U. z 1993 r. Nr 61 poz. 284.

и неотчуждаемое достоинство человека – это источник свобод и прав человека и гражданина. Таким образом, любые конституционные права и свободы человека вытекают из неотъемлемого и неотчуждаемого достоинства, а его нарушение грозит уголовным наказанием или гражданско-правовой ответственностью. Запрет на нарушение достоинства человека является абсолютным и касается всех, потому что достоинство человека – это абсолютная ценность. Кроме того, в Конституции прямо указано, что достоинство человека нерушимо, а его уважение и защита – обязанность органов государственной власти. Поэтому, достоинство, являющееся свободой человека, точно так же как и другие свободы, защищено законом и каждый (то есть, не только органы государственной власти) обязан уважать права и свободы других лиц. Конечно, существует возможность ограничения конституционных прав и свобод, но это может происходить только на законном основании, и только тогда, когда в этом нуждается демократическое государство для защиты его безопасности, общественного порядка или для охраны окружающей среды, здоровья, нравственности или прав и свобод других лиц. Однако, эти ограничения не могут нарушать сущности прав и свобод.

Продолжением вышеперечисленного является закрепленная в ст. 47 Конституции защита личной жизни¹⁴ – одна из основных свобод и личных прав человека. Это довольно общее положение нужно понимать следующим образом: каждый имеет право на правовую защиту частной и семейной жизни, чести и репутации, а также на принятие решений, касающихся своей личной жизни. Конституционный суд¹⁵ сделал подробный анализ ст. 47 Конституции и указал, что в этой статье регулируются две отдельные ситуации: во-первых, право человека на правовую защиту различных сфер его жизни, изложенных в первой части положения (это право должны сопровождать законы, позволяющие защитить частную и семейную жизнь, честь и репутацию), во-вторых, свобода принятия решений по вопросам, указанным в заключительной части статьи (запрет вмешательства в свободу формирования личной жизни). Эта свобода является также еще одним проявлением общей, человеческой свободы (ст. 31 пункт 1) и личной свободы, гарантированной статьей 41 пункт 1 Конституции. Обе конституционные нормы, содержащиеся в ст. 47 Конституции, общепринято называть правом на частную жизнь.

¹⁴ См. T. Liszcz. Ochrona prywatności pracownika w relacjach z pracodawcą // Monitor Prawa Pracy, // Warszawa, 2007, Nr 1, S. 9–15; K. Roszewska. Kontrola osobista pracowników // Praca i Zabezpieczenie Społeczne // Warszawa, 2008, Nr 6, S. 7–10.

¹⁵ Постановление от 5.03.2013 г. (U 2/11, ОТК-А 2013, nr 3, poz. 24).

Кроме того, согласно существующим постановлениям Конституционного суда, защита частной жизни, гарантированная Конституцией (ст. 47), включает в себя также информационную автономию (ст. 51 Конституции), которая означает право самостоятельно принимать решение, касающееся возможности раскрытия иным лицам личной информации, а также право осуществлять контроль над такой информацией, если ей располагают другие субъекты¹⁶. Важность права на защиту частной жизни подчеркивает, среди прочего, тот факт, что это право – в соответствии со ст. 233 пункт 1 Конституции – является нерушимым, даже в ситуации введения чрезвычайного или военного положения.

Конституционный суд справедливо отметил, что защита частной жизни тесно связана с конституционным требованием защиты человеческого достоинства (ст. 30 Конституции). Сохранение человеческого достоинства требует соблюдения уважения к его частному пространству, так, чтобы человек не имел необходимости «пребывать с другими» или «делиться с другими» своими переживаниями или ощущениями интимного характера. Частное пространство состоит из различных сфер, более или менее открытых (юридически) внешнему влиянию. Конституционное позволение на вмешательство государства в эти сферы не является одинаковым¹⁷.

Связанной, с указанным выше положением, является ст. 51 пункт 1 Конституции, в которой говорится, что никто не может быть принужден, иначе как только на основании закона, разглашать информацию, касающуюся данного лица, и поэтому, на наш взгляд, в частности, нельзя разглашать персональные данные, относящиеся к частной и семейной жизни, так как этот запрет прописан в охраняемом Конституцией праве на частную жизнь. Следует также отметить, что большинство представителей юриспруденции, рассматривая вопросы трудового права, выступают за возможность получения персональных данных исключительно на основе законов, т. е. на основе положений ст. 51 пункт 1 Конституции.

На наш взгляд, существующие нормы, ограничивающие права и свободы, должны регулироваться на уровне законов, особенно в уголовном производстве, которое тесно связано с вмешательством законодателя в конституционные права и гражданские свободы. Это же касается также трудового права, в связи с проводимыми полиграфными тестированиями. Такое законодательное ограничение должно касаться также иных отраслей права. В случае трудового права, это ограничение

¹⁶ Ср. Постановление от 19.2.2002 г. (U 3/01, ОТК ZU Nr 1/2002, poz. 3).

¹⁷ Ср. Постановление Конституционного суда от 12.12.2005 г. (sygn. K 32/04, ОТК ZU nr 11/A/2005, poz. 132).

вытекает из ст. 22¹ § 4 ТК, в которой указано, что защита персональных данных работника, и в более широком смысле, право на частную жизнь и защита достоинства, имеют особенно важное значение ввиду реальной угрозы их нарушения, например прямой или косвенной дискриминации, в частности, по расовым или национальным признакам, религиозным или политическим убеждениям, принадлежности к профсоюзам, сексуальной ориентации. Такие данные могут быть получены в ходе полиграфного тестирования, а затем использоваться с нарушением прав и свобод работника.

Таким образом, в свете указанных выше аргументов, неоспоримым является то, что человек, который проходит полиграфное тестирование, в результате своих – что особенно следует подчеркнуть – неконтролируемых / произвольных физиологических реакций организма не в состоянии сознательно отвечать на вопросы или реагировать так, как он бы хотел, потому что это не зависит от него. Если испытуемое лицо не имеет возможности контролировать свое поведение, то может быть нарушено его достоинство¹⁸, но только в ситуации, когда вопросы будут сформулированы неправильно и выходить за пределы, указанные законом.

Достоинство и другие личные права в Трудовом кодексе

Рассматривая проблемы защиты достоинства каждого человека, предусмотренной в нормах международного права и в Конституции Польши, в том числе проблему допустимости использования полиграфного тестирования в свете трудового права, следует обратить внимание на основные принципы трудового права, изложенные в главе II ТК. Особенно важным в этом отношении является принцип, описанный в ст. 11¹ ТК, касающийся личных прав работника¹⁹. В положении закона указано, что работодатель обязан уважать достоинство и другие личные права работника. Хотя в польском законодательстве отсутствуют определения понятий «достоинство» и «личные права работника», а ст. 23 Граждан-

¹⁸ См. Z. Góral. Kontrola pracownika a zasada ochrony jego godności i innych dóbr osobistych – zagadnienia wybrane // Kontrola pracownika. Możliwości techniczne i dylematy prawne // red. Z. Góral // Wolters Kluwer business // Warszawa, 2010, S. 35–51; E. Wichrowska-Janikowska. Badania wariograficzne a stosunki pracy, «Praca i Zabezpieczenie Społeczne» // Warszawa, 2001, Nr 5, S. 38 и далее; H. Szewczyk. Prawo pracownika do godności (Uwagi de lege lata i de lege ferenda) // «Państwo i Prawo», 2001, Nr 11, S. 50.

¹⁹ W. Perdeus. Komentarz do art. 11¹ KP // Kodeks pracy. Komentarz // red. K.W. Baran // Wolters Kluwer // Warszawa, 2016, S. 96–10.

ского кодекса (ГК)²⁰ содержит лишь перечень примеров личных прав, однако, рассматриваемое в ст. 11¹ ТК достоинство, несомненно, является одним из самых важных и основных личных прав и ценностей каждого человека, как результат основных прав и свобод, а также того, что уважение всех прав человека – это и есть уважение его достоинства. Такой же важной, как достоинство, является честь человека. В решении Верховного суда²¹ указывается, что наиболее важным личным правом человека, упомянутым в ст. 23 ГК, является присущая каждому человеку честь. Она охватывает все сферы его личной, профессиональной и социальной жизни. Таким образом, нарушение чести²² может иметь форму клеветы – ложных сведений о будто бы негативном поведении в личной и семейной жизни, а также обвинения человека в неправомерных действиях в профессиональной жизни. Это же относится и к достоинству. Отсюда можно сделать вывод, что ситуация во время полиграфного тестирования и постановки вопросов, не касающихся занятости, или даже очерняющих, или намекающих на совершение данного поступка (например, кражу дорогостоящего имущества предприятия), несомненно, будет рассматриваться как нарушение юридически защищенных прав. То есть, существует большой риск неправильного проведения тестирования, в частности, подготовки неправильного набора вопросов. Формулировка и тематика вопросов имеют первоочередное значение. Существует очень тонкая грань между данными, которые хочет приобрести работодатель, и потенциальным нарушением личных прав работника. Более того, уже сама опасность нарушения достоинства дает основание для предоставления защиты²³. Поэтому если имеется хотя бы доля сомнения, что работодатель или лицо, осуществляющее тестирование²⁴, во время проверки на полиграфе будет задавать вопросы личного характера, в том числе связанные с семейной жизнью (семейные, дружеские отношения), состоянием здоровья, жилищем, корреспонденцией, или будет задавать вопросы о сексуальной ориентации, политических и религиозных взглядах, о возможном криминальном прошлом (нарушил ли работник закон), об отношении к предыдущей работе и бывшим сослуживцам, то, несомненно, это будет выходить за рамки персональных

²⁰ Dz.U. z 1964 r. Nr 16, poz. 93 ze zm., далее ГК.

²¹ II CR 269/87, OSNCP 1989/4/66.

²² Ср. A. Drozd. O dopuszczalności wykorzystywania wariografu w stosunkach pracy // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2003, Nr 4, S. 10.

²³ Ср. Постановление Верховного суда от 7.2.2007 г. (I PK 211/06, М.Р.Пр. 2007, Nr 11, poz. 560).

²⁴ Следует также иметь в виду, что ст. 11¹ ТК применяется только к работникам, и, следовательно, к кандидатам на трудоустройство – уже нет. Однако, если будут нарушены их права, они могут сослаться на регулирования ст. 23 ТК.

данных, связанных с трудоустройством, предоставление которых может требовать работодатель.

В связи с изложенным выше, важно помнить, чтобы испытуемое лицо, перед прохождением проверки предварительно ознакомилось с вопросами и со всей процедурой тестирования, так чтобы было полностью осведомленным в действиях, в которых участвует. «Рабочая группа ст. 29»²⁵ высказала мнение, согласно которому, «если работодатель имеет необходимость обрабатывать персональные данные (что является неизбежным и необходимым следствием трудовых отношений), он совершит ошибку, если с целью легализации этого получит согласие работника. Согласие можно использовать, если оно касается только ситуации, когда работник имеет полную свободу в предоставлении такого согласия и может отказаться предоставить согласие, без нанесения себе какого-либо ущерба». Возможность свободного принятия решения о предоставлении согласия на проведение проверки на полиграфе является весьма сомнительной. В ситуации, когда работник часто подвергается давлению со стороны работодателя и его вынуждают пройти полиграфное тестирование, находясь под угрозой, что если он этого не сделает, его трудовые отношения могут быть расторгнуты, такой работник может обратиться с иском о нарушении трудового права, например с обвинениями в дискриминации, в моббинге (если существует к этому повод), а также в нарушении личных прав. В такой ситуации могут быть применены: ст. 113, глава IIa ТК о равном обращении в сфере занятости, ст. 94³, а также положения, касающиеся появления возможных претензий во время действия трудового договора и ст. 24 ТК.

Вышесказанное подтвердил также Высший административный суд Польши²⁶, который указал, что предоставленное по просьбе работодателя письменное согласие работника на получение и обработку персональных данных нарушает права работника и свободу оказания своей воли, учитывая зависимость работника от работодателя и отсутствие равновесия в отношениях работодатель – работник. Признание такого согласия как основания на легализацию обработки персональных дан-

²⁵ «Рабочая группа ст. 29» является органом консультативного характера, состоящим из независимых представителей органов правопорядка государств-членов ЕС. Задача группы, в частности, состоит в рассмотрении любых вопросов, касающихся применения в отдельных государствах решений, принятых в соответствии с Директивой 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц в сфере обработки личных данных и свободного обращения с этими данными.

²⁶ Постановление Высшего административного суда от 1.12.2009 г. (sygn. akt I OSK 249/09, ONSAiWSA z 2011 r. nr 2, poz.39).

ных работника является, по мнению суда, обходом ст. 22¹ ТК с перечнем данных, которые работодатель может потребовать от работника.

В связи с получением негативных результатов полиграфного тестирования²⁷, работодатель не может эффективно и на законном основании использовать полномочия, указанные в: ст. 32 ТК, т. е. расторгнуть трудовой договор с соблюдением срока предупреждения об увольнении; ст. 52 ТК, т. е. расторгнуть трудовой договор без соблюдения срока предупреждения об увольнении по вине работника; ст. 108 ТК, касающейся нарушения работником условий трудового договора, т. е. наложение дисциплинарного взыскания, выговора или штрафа; ст. 114 ТК, касающейся материальной ответственности работника. Если произойдет так, что в отношении к работнику будет применена любая из выше перечисленных процедур, на мой взгляд, это будет нарушением ст. 8 ТК, потому что нельзя использовать свое право таким образом, чтобы оно противоречило социально-экономическому предназначению этого права или принципам социального общежития. Такие действия или бездействия не считаются выполнением закона и не пользуются его защитой. Как указывает Верховный суд²⁸, «не оспаривая полезность тестирования такого рода (...) следует признать, что то, что называется положительным или отрицательным результатом такого исследования, свидетельствует всего лишь о существовании или несуществовании эмоциональной связи испытуемого лица с событием, которого касаются задаваемые во время тестирования вопросы». Таким образом, результат полиграфного тестирования не всегда может свидетельствовать о том, что работник располагает сведениями о конкретном факте, например, о краже ценного имущества предприятия, а только о его эмоциональном отношении к такому факту.

Ratio legis ст. 22¹ Трудового кодекса

Статья 22¹ ТК определяет три группы персональных данных, предоставления которых может требовать работодатель. Первая касается данных, которые работодатель может требовать от кандидата на трудоустройство (§ 1), вторая – от работника (§ 2), а третья – от кандидата и работника (§ 4). Проведя детальный анализ, оказалось, что работодатель имеет право требовать от лица, ходатайствующего о приеме на работу, указания персональных данных, включающих: имя (имена) и фамилию;

²⁷ H. Szewczyk. Ochrona dóbr osobistych w zatrudnieniu // Wolters Kluwer Business // Warszawa, 2007, S. 412.

²⁸ Постановление Верховного суда от 25.11.1997 г. (II KKN 295/98).

имена родителей; дату рождения; место жительства (адрес для корреспонденции); образование; стаж и опыт работы. Вышеперечисленные данные, собранные в ст. 22¹ § 1 ТК касаются лиц, которые стараются получить работу, а данные, которые работодатель хочет получить, должны иметь связь с будущим трудоустройством. Несмотря на то, что группа данных, перечисленных в ст. 22¹ § 1 ТК, имеет вид закрытого каталога, его расширение возможно, потому что работодатель имеет право требовать от работника указать, кроме персональных данных, о которых идет речь в § 1 (которые он уже указал ранее, во время приема на работу), также другие персональные данные, в том числе также имена, фамилии и даты рождения детей работника, но только в случае, если предоставление таких данных является необходимым, ввиду пользования работником особыми привилегиями, предусмотренными в Трудовом кодексе, а также идентификационный номер работника²⁹.

Предоставление работодателю персональных данных осуществляется в форме заявления лица, которого они касаются, а работодатель имеет право требовать предоставить документы, подтверждающие предоставленные персональные данные. Статья 22¹ § 4 ТК прямо указывает, что работодатель может потребовать предоставление других персональных данных (кроме уже перечисленных в § 1 и 2), если обязанность их предоставления указана в других положениях. В отношении нерегулируемых в § 1–4 персональных данных, о которых идет речь в этих положениях³⁰, применяется закон о защите персональных данных³¹. Таким образом, устанавливая связь между ст. 22¹ ТК и законом, следует узнать, что решения, описанные в ТК, являются более подробными, чем положения закона³².

²⁹ J. Stelina. Komentarz do art. 22¹ KP // Kodeks pracy. Komentarz // red. A. Sobczyk // C.H. Beck // Warszawa, 2014, S. 93–97.

³⁰ Вышеуказанную ссылку следует интерпретировать таким образом, что она обращается не только к Закону о защите персональных данных, но и к другим законам, например к Закону о Национальном криминалистическом учете или Закону о фонде социальных пособий предприятий.

³¹ Следует обратить внимание, что введение в национальный Закон о защите персональных данных изложенного выше принципа является результатом реализации положений Директивы 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц в сфере обработки личных данных и свободного обращения с этими данными (Законодательный вестник ЕС 281 от 23 ноября 1995 г., с. 31). В ст. 6 абзац 1 пункт С этой директивы установлено принцип пропорциональности, заключающийся в наложении на администраторов данных обязанности обработки соответствующих и количественно ограниченных данных, необходимых для целей, для которых они были собраны и/или далее обработаны.

³² K.W. Baran. Kodeks pracy. Komentarz // wyd. III // Lex 2017.

Как указано в обосновании решения Генерального инспектора по защите персональных данных от 30.11.2010 г. (шифр DIS/DEC-1319/47553/10), законодатель, признав право работодателя требовать от кандидата на трудоустройство предоставить только данные, указанные в ст. 22¹ § 1 ТК (за исключениями, указанными в ст. 22¹ § 4 ТК), тем самым разрешил обработку этих данных исключительно в этих рамках, и исключил возможность обработки других данных, т. е. полученных, например, на основе, предусмотренной в ст. 23, абзац 1 пункт 1 и ст. 27 абзац 2, пункт 1 закона о защите персональных данных, т. е. на основе согласия лица, которого эти данные касаются. Таким образом, заявление с согласием кандидата на трудоустройство еще не дает законного основания на обработку персональных данных кандидата на трудоустройство. Это правильное объяснение, так как принятие другого толкования давало бы возможность получения персональных данных от кандидатов на трудоустройство, вопреки воле, высказанной в законе законодателем, и следовательно, *ratio legis* ст. 22¹ ТК. Несмотря на то, что факты, которые рассматривал Генеральный инспектор по защите персональных данных, касались теста, то кажется, что *per analogiam* его решение можно применить к правовому положению кандидата на трудоустройство или уже занятому работнику, который должен пройти полиграфное тестирование, так как и в этом случае применяются те же самые положения. Кроме того, Генеральный инспектор по защите персональных данных в своем другом выступлении³³ заявил, что работодатель, за исключением случаев, описанных в ст. 22¹ § 4 ТК, может требовать от кандидата на трудоустройство предоставить данные исключительно в объеме, указанном в ст. 22¹ § 1 ТК. Он не имеет права требовать предоставления других данных на основании письменного согласия лица, к которому эти данные относятся (ст. 23 абзац 1 пункт 1 и ст. 27 абзац 2 пункт 1 закона от 29 августа 1997 г. о защите персональных данных). Тем самым Генеральный инспектор подтвердил свою позицию.

Анализируя приведенные выше положения ст. 22¹ ТК³⁴ и ст. 23 абзац 1 закона, необходимо сделать вывод, что обработка данных может быть приемлемой только в объеме и в случаях, указанных в ст. 23 абзац 1 закона. Несомненно, проведение полиграфного тестирования, на основании указанных выше положений невозможно. В свою очередь, связанная с указанными выше положениями, статья 27 абзац 1

³³ Источник: www.giodo.gov.pl/plik/id_p/5163/j/pl (15.05.2017).

³⁴ A. Drozd. Ochrona danych osobowych pracownika (kandydata) po nowelizacji kodeksu pracy // Praca i Zabezpieczenie Społeczne // Warszawa, 2004, Nr 1, S. 25–31; M. Gersdorf. Kilka uwag praktycznych o ochronie danych osobowych pracownika // Prawo i Zabezpieczenie Społeczne // Warszawa, 2005, Nr 8, S. 14–16.

закона, прямо запрещает обработку данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, политические убеждения, религиозные или философские взгляды, конфессиональную, партийную или профсоюзную принадлежность, а также данных о состоянии здоровья, генетическом коде, вредных привычках, половой жизни, имеющейся уголовной наказуемости, административных решениях о наказаниях и штрафах, а также других решениях, принятых в судебном или административном разбирательстве³⁵. Однако, если учесть рассуждения, высказанные в настоящем исследовании, следует признать, что ст. 22¹ ТК запрещает требовать от работника (кандидата на трудоустройство) предоставления других сведений, чем указанных в этой статье. Следовательно, защита, установленная в этой статье, является более широкой, чем в законе о защите персональных данных. «Согласие с тем, что это законодатель принял решение об объеме данных, касающихся работника, предопределяет запрет работодателю требовать дополнительные сведения, касающиеся работника, кроме тех, что указаны в ст. 22¹ ТК и в других положениях, дающих работодателю основание для требования предоставления таких данных, и исключает возможность ссылаться на другие предписания, перечисленные в ст. 23, абзац 1 закона о защите персональных данных, в том числе на получение данных на основании согласия работника»³⁶. В предписаниях, указанных в ст. 23 абзац 1 закона, находится также требование указания юридически обоснованной цели обработки данных. Следовательно, в свете приведенной выше аргументации, также эта статья не может служить основанием для обработки указанных данных, при отсутствии такого обоснования.

Применительно к закону о защите персональных данных необходимо также использовать ст. 298¹ ТК и составленное на ее основании распоряжение. Однако и в этом случае, по мнению Генерального инспектора по защите персональных данных, полиграфное тестирование не оправдано в связи с содержанием распоряжения Министра труда и социальной политики «об объеме сбора работодателями документации, связанной с трудоустройством и о способах ведения личных дел работников» от 28 мая 1996 г., а также ввиду того, что задаваемые во

³⁵ Однако, существует оговорка, в которой указано, что обработка представленных выше данных допускается, в частности, в том случае, когда такая обработка необходима для выполнения задач администратора данных, касающихся занятости работников и других лиц, а объем обрабатываемых данных определен в законе в ст. 27 абзац 2, пункт 6.

³⁶ E. Kulesza. Dopuszczalność kontroli pracowników w świetle przepisów o ochronie danych osobowych // Kontrola pracownika. Możliwości techniczne i dylematy prawne // red. Z. Góról // Wolters Kluwer business // Warszawa, 2010, S. 85.

время полиграфного тестирования вопросы затрагивают сферу личной жизни испытуемого лица, описанную в ст. 47 Конституции³⁷.

Следовательно, ст. 31 абзац 2, второе предложение, ст. 47 и 51 абзац 1 Конституции остаются в неразрывной связи со ст. 22¹ § 4 ТК, потому что, имея в виду правовую норму, указывающую на то, что никого нельзя принуждать делать то, чего закон ему не предписывает, а также принимая во внимание, что только закон может обязать раскрыть информацию о данном лице, т. е. о его персональных данных, следует, что работодатель может потребовать предоставления других персональных данных (кроме тех, что указаны в § 1 и 2), однако только в том случае, если обязанность их предоставления вытекает из других правовых актов. Таким образом, основой для выполнения этой обязанности работником, а также юридической основой для требования работодателя предоставления такого рода информации является правовое регулирование, являющееся *lex specialis* по отношению к ст. 22¹ § 1 ТК. Следовательно, несмотря на существование правила, что то, что прямо не запрещено, то разрешено, т. е. отсутствие законодательного запрета проведения полиграфного тестирования в трудовом праве, существует бесспорное право, что никого нельзя принуждать делать то, чего закон ему не предписывает, и на наш взгляд, это однозначно указывает на отсутствие возможности проведения полиграфного тестирования, как на этапе отбора кандидатов при приеме на работу, так и в процессе действия трудового договора. Также среди представителей правоведения поднимается вопрос о том, что отсутствие допустимости на применение такого тестирования может вытекать уже из конституционных прав и свобод³⁸.

Еще одним аргументом в пользу того, что полиграфное тестирование неприемлемо в трудовом праве, является тот факт, что ТК не содержит никаких урегулирований по этому вопросу, в том числе касающихся обязанностей работников. Однако это относится только к ситуации, когда трудовые отношения уже действуют, а не когда только подготавливается заключение трудового договора между будущим работником и будущим работодателем. В ст. 100 ТК в перечне основных обязанностей работника не указывается необходимость проходить полиграфное тестирование во время действия трудового договора. Если работник может отказаться проходить такую проверку, то это однозначно свидетельствует о том, что она не является его обязанностью. Кроме того, такой работник мог бы

³⁷ См. A. Drozd. O dopuszczalności..., указ. соч., S. 9.

³⁸ См. A. Drozd. O dopuszczalności..., указ. соч., S. 9–14; M. Leśniak, M. Gramatyka. Dopuszczalność badań poligraficznych w świetle konstytucyjnych praw i wolności obywatelskich // Prawa Człowieka, 1998, Nr 5, S. 141 и далее.

привести аргумент о том, что, хотя в соответствии со ст. 100 § 1 ТК он и должен выполнять указания работодателя или начальства, но во-первых, только указания, касающиеся работы, а во-вторых, только указания, которые не противоречат нормам права или трудового договора. Требование предоставить другие данные, чем те, что указаны в ст. 22¹ ТК, было бы нарушением законодательства, следовательно, оно недопустимо, несмотря на то, что прямо не запрещено.

Кроме того, имея в виду обязанности работника и требования работодателя, а также возможность прохождения «полиграфного тестирования», следует подчеркнуть, что работник обязан проходить только рекомендованные врачом предварительное, периодическое, контрольное и другое медицинское обследование. Таким образом, в перечне ст. 21¹ абзац 5 ТК, касающегося основных обязанностей работника в области охраны труда, как и в других местах ТК, отсутствует требование, чтобы работник был обязан проходить полиграфное тестирование. Это еще один аргумент в пользу того, что в трудовом праве отсутствуют предпосылки, дающие возможность проведения такого тестирования.

Несомненно, работодатель имеет право контролировать работника. Это является следствием самого определения трудовых отношений. Заклучая трудовые отношения, работник обязуется выполнять работу определенного рода в интересах работодателя и под его руководством, а также в месте и во время, указанные работодателем. Однако объем контрольных полномочий работодателя ограничен. В частности, работодатель должен: соблюдать указанную в законе цель контроля; соблюдать личные права работника; соблюдать условия законности во время обработки персональных данных контролируемого работника; соблюдать принцип пропорциональности, а также принцип гласности контроля работника; иметь согласие работника, как дополнительное условие, в случае проведения некоторых форм контроля.

Выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что аргументом, который указывает на то, что трудовое право не предусматривает возможность применения полиграфного тестирования³⁹ (несмотря на существование правила, что то, что не запрещено – то разрешено), прежде всего, является факт

³⁹ Другое мнение, в частности: A. Cempura, M. Widacki. Prawna dopuszczalność pracowniczych badań poligraficznych w Polsce // *Palestra* // Warszawa, 2012, Nr 11–12. S. 39–48; J. Pietruszka R. Rogalski. Nie dobierać prawa do obrony – artykuł dyskusyjny o poligrafie // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2004, Nr 11, S. 15–21.

отсутствия в ст. 22¹ ТК возможности сбора других персональных данных, предоставления которых может требовать работодатель во время проведения тестирования. Таким образом, уже сам факт существования опасности возможного нарушения личного достоинства, чести или приобретения конфиденциальных данных свидетельствует о том, что необходимо соблюдать то, что предписывает закон, а закон ясно указывает (ст. 22¹ ТК), как следует действовать во время получения от работника определенных персональных данных. Тем более, что как предписывает закон, каждый имеет право на защиту его персональных данных. Кроме того, ввиду неконтролируемой реакции организма во время тестирования кандидат на трудоустройство или уже занятый на предприятии работник не имеют возможности свободно распоряжаться своими личными благами, какими, в частности, являются достоинство, конфиденциальность личной и семейной жизни или честь, особенно если взять во внимание, что «ограничение распоряжением личными благами может быть предусмотрено только императивными нормами или правилами социального общежития»⁴⁰. Полиграфное тестирование не имеет ценности доказательства, и поэтому нельзя кому-либо отказать в трудоустройстве или расторгнуть трудовой договор⁴¹ из-за неблагоприятного результата тестирования, так как это противоречит закону. Даже согласие кандидата на трудоустройство или уже занятого работника является противоправным действием работодателя, ввиду отсутствия реальной свободы при принятии решения. Как правило, это решение принимается под давлением (таким образом, оно имеет абстрактный и общий характер, а такого иметь не может), из-за страха неполучения работы или потери рабочего места. В существенном для этого вопроса решении Высшего административного суда Польши⁴² сказано, что «последствия полиграфного тестирования, несмотря на то, что они добровольны, нарушают права и личные свободы испытуемых лиц. Предоставление согласия на проверку проводимой работодателем с помощью полиграфа ставит под сомнение свободу принятия такого решения». Еще один аргумент – это отсутствие понятия «полиграфное тестирование» в списке медицинских и других обследований, требуемых законом от работника.

Надеемся, что несмотря на представленные выше довольно разнородные и категорические взгляды, нынешнее исследование будет

⁴⁰ A. Szpunar. *Ochrona dóbr osobistych* // Warszawa, 1979, S. 161, в исследовании: A. Drozd. *O dopuszczalności...*, указ. соч., S. 11.

⁴¹ R. Jaworski. *Badania poligraficzne (wariograficzne) w ochronie miejsce pracy* // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2007, Nr 1, S. 15.

⁴² Постановление Высшего административного суда от 13.2.2003 г. (sygn. akt II SA 1620/01).

вкладом для широкой дискуссии по поводу затронутого вопроса и приведет к разработке общей и единой позиции, касающейся проблемы урегулирования юридической допустимости или недопустимости применения полиграфного тестирования в трудовом праве.

перевод с польского Олег Алексейчук

Список литературы

1. Закон от 2.4.1997 г. (Dz.U. z 1997 r. Nr 78, poz. 483 ze zm.).
2. Закон от 26.6.1974 г. Трудовой кодекс (Dz.U. z 1998 r. Nr 21, poz. 94 ze zm.).
3. Закон от 29.8.1997 г., сводный текст (Dz. U. z 2014 r. poz. 1182 ze zm.).
4. Закон от 6.6.1997 г. (Dz.U. 1997 nr 89 poz. 555 ze zm.).
5. Распоряжение от 28.5.1996 г. (Dz.U. 1996 nr 62 poz. 286 ze zm.).
6. Письмо от 16.03.2000 г. (sygn. RPO/287689).
7. Постановление от 5.03.2013 г. (U 2/11, OTK-A 2013, nr 3, poz. 24).
8. Постановление от 19.2.2002 г. (U 3/01, OTK ZU Nr 1/2002, poz. 3).
9. Постановление Конституционного суда от 12.12.2005 г. (sygn. K 32/04, OTK ZU nr 11/A/2005, poz. 132).
10. Постановление Верховного суда от 7.2.2007 г. (I PK 211/06, M.P.Pr. 2007, Nr 11, poz. 560).
11. Постановление Высшего административного суда от 1.12.2009 г. (sygn. akt I OSK 249/09, ONSAiWSA z 2011 r. nr 2, poz. 39).
12. Постановление Верховного суда от 25.11.1997 г. (II KKN 295/98).
13. Постановление Высшего административного суда от 13.2.2003 г. (sygn. akt II SA 1620/01).
14. Cempura A., Widacki M. Prawna dopuszczalność pracowniczych badań poligraficznych w Polsce // *Palestra* // Warszawa, 2012, Nr 11–12. S. 39–48.
15. Drozd A. O dopuszczalności wykorzystywania wariografu w stosunkach pracy // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2003, Nr 4, S. 10.
16. Drozd A. Ochrona danych osobowych pracownika (kandydata) po nowelizacji kodeksu pracy // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2004, Nr 1, S. 25–31.
17. Gersdorf M. Kilka uwag praktycznych o ochronie danych osobowych pracownika // *Prawo i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2005, Nr 8, S. 14–16.
18. Góral Z. Kontrola pracownika a zasada ochrony jego godności i innych dóbr osobistych – zagadnienia wybrane // *Kontrola pracownika. Możliwości techniczne i dylematy prawne* // red. Z. Góral // Wolters Kluwer business // Warszawa, 2010, S. 35–51.
19. Kulesza E.. Dopuszczalność kontroli pracowników w świetle przepisów o ochronie danych osobowych // *Kontrola pracownika. Możliwości techniczne i dylematy prawne* // red. Z. Góral // Wolters Kluwer business // Warszawa, 2010, S. 85.

20. Liszcz T. Ochrona prywatności pracownika w relacjach z pracodawcą // *Monitor Prawa Pracy*, // Warszawa, 2007, Nr 1, S. 9–15.
21. Jaworski R. Badania poligraficzne a wykorzystanie objawów emocji do oceny zeznań // «*Przegląd Sądowy*», Warszawa, 1999, Nr 6, S. 88–103.
22. Perdeus W. Komentarz do art. 111 KP // *Kodeks pracy. Komentarz* // red. K.W. Baran // Wolters Kluwer // Warszawa, 2016, S. 96–10.
23. Pietruszka J., Rogalski R. Nie dobierać prawa do obrony – artykuł dyskusyjny o poligrafie // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2004, Nr 11, S. 15–21.
24. Roszewska K. Kontrola osobista pracowników // *Praca i Zabezpieczenie Społeczne* // Warszawa, 2008, Nr 6, S. 7–10.
25. Szewczyk H. Prawo pracownika do godności (Uwagi de lege lata i de lege ferenda) // «*Państwo i Prawo*», 2001, Nr 11, S. 50.
26. Szewczyk H. Ochrona dóbr osobistych w zatrudnieniu // *Wolters Kluwer Business* // Warszawa, 2007, S. 412.
27. Stelina J. Komentarz do art. 221 KP // *Kodeks pracy. Komentarz* // red. A. Sobczyk // C.H. Beck // Warszawa, 2014, S. 93–97.
28. Wichrowska-Janikowska E. Badania wariograficzne a stosunki pracy, «*Praca i Zabezpieczenie Społeczne*» // Warszawa, 2001, Nr 5, S. 38.
29. http://www.unesco.pl/fileadmin/user_upload/pdf/Powszechna_Deklaracja_Praw_Czlowieka.pdf (20.05.2017).
30. <http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=pqi> (20.05.2017).
31. www.giodo.gov.pl/plik/id_p/5163/j/pl (15.05.2017).

Виктория Ларина

Российская Федерация

Особенности подготовки профессиональных полиграфологов*

Одним из наиболее важных аспектов, влияющих на эффективность мероприятий по проведению тестирований на полиграфе в России, да и в мире в целом, имеет квалификация полиграфологов.

Несмотря на кажущуюся некоторым простоту принципов, лежащих в основе методов психофизиологического тестирования с применением полиграфа (ПФТ), эффективное проведение такого мероприятия возможно только профессионально подготовленными специалистами, имеющими большой практический стаж работы в качестве полиграфологов. Точность и надежность результатов проведенных тестирований напрямую зависит не только от их добросовестности и порядочности, но и от полученных на этапе обучения теоретических и практических навыков.

Подготовка специалистов-полиграфологов требует глубокого изучения целого ряда современных методик тестирования, методов выявления противодействия, основ психологии и физиологии, применения психотехнологий, накопления практического опыта, а также наличия

* Данная статья была напечатана на английском языке в журнале «European Polygraph»: <https://www.polygraph.pl/ep2017/no40>.

определенных личностных характеристик у подготавливаемого лица (коммуникабельность, гибкость мышления и т. п.).

До начала 90-х годов прошлого века данная профессия в России отсутствовала, а потому и не существовало системы подготовки такого рода специалистов. Полиграфологи в счетном количестве существовали только в специальных ведомствах.

К сожалению, за последние годы, в связи с оживлением спроса на данную профессию появилось много инициативных самоучек, недостаточно хорошо владеющих методическими, юридическими и профессионально-этическими элементами процедуры тестирования на полиграфе.

С большими проблемами при проведении ПФТ часто сталкиваются также и специалисты, закончившие некоторые российские школы подготовки полиграфологов. Конечно, в первую очередь это связано с подачей или небольшого объема, или давно устаревшего учебного материала. Это в основном происходит из-за того, что сами преподаватели, не обладая необходимыми специальными знаниями, позиционируют себя в виде суперпрофессионалов, тем самым вводя в заблуждение своих слушателей.

Сегодня наш «Центр прикладной психофизиологии» имеет в своем арсенале и передает слушателям такие современные методы, как:

- Однотемный одноаспектный и многоаспектный зонные тесты, разработанные Университете штата Юта, США;
- Тест на фактическую осведомленность, предложенный Дэвидом Ликкеном;
- Многотемный и однотемный скрининговые тесты.

Все эти методы подробно описаны в специализированном 4-томном учебном пособии:

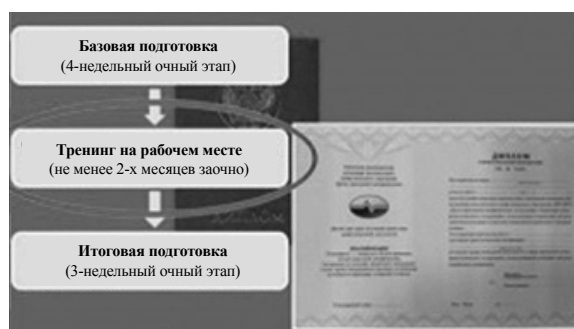
«Современные технологии применения полиграфа», авторы Пеленицын А. Б. и Сошников А. П., Москва, 2015, подготовленном специально для выпускников нашей школы.

Указанные методы по результатам проведенного в США Мета-анализа показали наиболее высокую точность и эффективность среди других методов в своем классе.

Процесс подготовки полиграфологов с последующим получением диплома в нашем Центре прикладной психофизиологии состоит из 3-х этапов:

- базовая подготовка – 4-недельный очный этап;
- тренинг на рабочем месте – заочный этап;
- итоговая подготовка – 3-недельный очный этап.

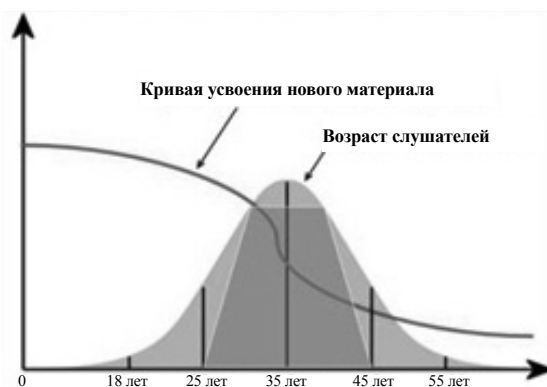
Заочный этап, как правило, длится около 2-х месяцев. Это время позволяет нашим слушателям закрепить навыки будущего полиграфолога, работая на своем рабочем месте, а также подготовиться к квалификационному экзамену и защите дипломной работы на итоговом этапе. Общий объем программы подготовки полиграфологов составляет 514 академических часов.

К сожалению, помимо указанных субъективных причин на качество подготовки специалистов влияет и ряд объективных обстоятельств, связанных с методическими особенностями процесса проведения обучения. Рассмотрим их более подробно:

1. Возрастная проблема подготавливаемого контингента

По общепринятым требованиям полиграфолог – это специалист, имеющий высшее образование в возрасте не моложе 25 лет. В действительности, как правило, деятельностью подобного рода принимают решение заниматься лица в возрасте от 30 до 40 лет и старше, имеющие большой жизненный опыт и многолетний опыт общения с людьми. Часто это бывшие военнослужащие, ушедшие в запас и желающие посвятить себя новому виду деятельности. В таком возрасте усвоение нового для человека материала происходит гораздо медленнее, чем в молодости, причем сам процесс познания вызывает у слушателей повышенное эмо-

циональное напряжение. Для преодоления данной проблемы видится полезным с одной стороны обеспечить передачу знаний слушателю в максимально доступной форме, с другой – осуществлять постоянный, ежедневный контроль приобретенных знаний в течение всего процесса обучения. Такой контроль мы проводим, например, в виде ежедневного письменного тестирования (коллоквиума) по всему пройденному на данный момент материалу в течение 5–10 мин. Это, с одной стороны, стимулирует будущих полиграфологов постоянно повторять лекционный материал, а с другой – неоднократное восстановление в памяти пройденного материала способствует ее тренировке и быстрому усвоению новых знаний.

2. Тактико-методологическая проблема

Суть данной проблемы в том, что освоение теоретической и практической базы знаний в области полиграфологии должно происходить одновременно, органично дополняя друг друга. В ходе подготовки буквально каждый этап подачи теоретического материала должен сопровождаться его практическим закреплением в виде приобретения первичных навыков в только что изученном материале. На практике такая методология выражается в виде проведения (буквально в тот же день) практической работы по закреплению полученных в ходе предшествующих лекционных занятий теоретических знаний. Данная структура организации процедуры обучения позволяет достаточно надежно и надолго закрепить в памяти навыки работы профессионального полиграфолога.

3. Проблема усвоения методик

Для качественного проведения ПФТ специалист-полиграфолог должен профессионально знать и уметь пользоваться в полном объеме всеми основными методиками тестирования. Необходимо знать возможности

каждой методики, буквально пошаговое их выполнение, достоинства и недостатки, а также рекомендуемую сферу применения. Очень важно все методы в программе подготовки полиграфолога распределить таким образом, чтобы их изучение было максимально эффективно. Мы считаем правильным и максимально эффективным передачу методов в следующей последовательности:

- **на этапе базовой подготовки** последовательно изучается история и научные принципы работы полиграфа, основы психологии и физиологии, однотемный одноаспектный тест, тест на фактическую осведомленность, а также многотемный скрининговый тест.
- **на итоговом этапе** последовательно изучается однотемный многоаспектный тест, однотемный скрининговый тест, приемы выявления сознательного противодействия, основы проведения экспертиз с применением полиграфа, а также некоторые дополнительные темы, связанные с профессиональной деятельностью полиграфолога.

Если внимательно изучить программу подготовки, то сразу возникает вопрос: «Почему указанные темы в целом перечислены не в порядке увеличения сложности их освоения слушателями, а наоборот, сначала изучаются более сложные методы?» По традиционно принятой логике изучения нового материала «от простого к сложному» очевидно, что в таком же порядке их и надо включать в программу подготовки. К сожалению, в данном случае это оказалось не совсем правильно. Дело в том, что специалист, называющий себя полиграфологом и владеющий хотя бы одним из перечисленных выше методов, уже может взяться за решение большинства практических задач. При этом качество выполнения этих задач значительно падает. Таким образом, предлагая к изучению методики в указанной последовательности, мы обеспечиваем их освоение равномерно и в достаточном объеме.

На завершающем этапе как базовой, так и итоговой подготовки полиграфологов для закрепления полученных первичных навыков практической работы в обязательном порядке проводятся ролевые игры, в ходе которых имитируется процесс реального тестирования для решения какой-либо конкретной задачи. Это может быть либо задача проведения кадрового тестирования, либо какое-то служебное разбирательство. Каждый слушатель последовательно играет роль тестируемого или проводит тестирование в качестве полиграфолога. Побывать в роли тестируемого будущему полиграфологу необходимо, чтобы на себе почувствовать ощущения тех лиц, с которыми в последующем ему придется работать. Результаты такой игры естественным образом подводят итог полученным знаниям и служат своеобразным экзаменом по освоению практической части занятий.

Все практические тренинги проводятся на российских полиграфах «Диана-07». Эти приборы сегодня являются наиболее совершенными и многофункциональными, имеющими оригинальный алгоритм принятия решения «ChanceCalc®» и обеспечивающие решение практически всех задач, связанных с достоверностью скрываемой информации.

Подготовка полиграфологов с учетом указанных выше рекомендаций в нашем Центре проводится с 2004 года. За это время мы подготовили более 700 специалистов, опыт которых, их профессиональные знания, навыки и результаты деятельности наглядно свидетельствуют о правильности выбранной методологии обучения.

Список литературы

1. Пеленицын А. Б. и Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа. Подробное руководство для полиграфологов-практиков в 4 частях, – М., 2015.
2. <https://www.polyconius.ru/production/kypit-polygraph-diana>.
3. https://www.polyconius.ru/services/training_of_specialists.

Ольга Алесковская

Республика Казахстан

Профайлинг и его перспективное развитие

В статье рассматриваются следующие вопросы:

- Профайлинг в работе полиграфолога;
- История возникновения профайлинга;
- Современные виды профайлинга;
- Массовый профайлинг – выявление неадекватно настроенных лиц в толпе;
- Перспективные направления развития профайлинга.

На сегодняшний день самым достоверным способом получения скрываемой информации является тестирование с помощью полиграфа, но развитие IT-технологий позволяет использовать все более и более новые технологии для идентификации искомого лица, распознавания эмоций и даже прогнозирования дальнейшего поведения. Современные модели полиграфов оснащены видеокамерами, микрофонами, анализаторами почерка, запрограммированными на выявление лжи.

Но рассмотрим все по порядку.

Профайлинг – как технология применения практических навыков невербальной психологии для распознавания скрываемых эмоций и криминальных намерений предполагаемых террористов, начал развиваться в Израиле. Необходимость противостоять террору со стороны арабских соседей, инициирующих против еврейского государства войны и террористические атаки с целью его уничтожения, привела к созданию технологии профайлинга. Эта технология по сей день совершенствуется и расширяется, распространяясь на новые области.

Профайлинг в авиации. Его цель – выявить пассажиров, которые намерены совершить террористический акт на борту воздушного суд-

на либо в здании аэропорта, либо выявить признаки скрыто носимого оружия и взрывчатых веществ, предназначенных для совершения преступления или хулиганства.

Профайлинг на железнодорожном транспорте. Его цель – предотвращение незаконных и террористических акций на железнодорожном транспорте, в зданиях железнодорожных станций, на платформах и прилегающих территориях.

Бизнес-профайлинг. Его цель – сопровождение бизнес-переговоров, для установления, о чем на самом деле думает ваш партнер.

Географический профайлинг. Это зона географии преступлений определенного человека.

Криминальный профайлинг. Его цель – составление психологического портрета предполагаемого преступника с целью сужения круга подозреваемых.

Аудит-профайлинг. Его цель – предотвращение хищений материальных ценностей и денег.

Кадровый профайлинг. Его цель – установление соответствия кандидата на вакантную должность, отсутствие у него купленного диплома, криминальных связей, долгов, пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам.

Банковский профайлинг. Его цель – предотвращение потерь при выдаче банковских кредитов.

Массовый профайлинг – выявление неадекватно настроенных лиц в толпе, имеющих намерение совершить террористический акт.

Для успешной антитеррористической деятельности применяется технология массового профайлинга, в которой последовательно выполняются следующие операции:

- 1) Выделяется объект наблюдения.
- 2) Составляется визуально-поведенческий профиль объекта.
- 3) Составляется описание адекватного психического состояния объекта.
- 4) Составляется описание адекватных поведенческих паттернов объекта.
- 5) Неадекватный (непрофильный) объект подлежит выявлению и более тщательной проверке! Это самое главное в рассматриваемой технологии!

Как эта технология работает, рассмотрим на примере.

Выделяем объект, например, футбольные болельщики.

Составляем визуально-поведенческий профиль объекта – стиль одежды (городской или спортивный, соответствует времени года, наличие атрибутики фанатов – шарфы, майки, кепки с логотипом команды, пищалки, свистки, дудки, барабаны и т. д.).

Неадекватным (непрофильным) будет наличие балахонов, плащей (в летнее время), тяжелых сумок, рюкзаков, торчащих откуда-то проводов.

Составляем описание адекватного психического состояния объекта: радость, веселье, эйфория.

Неадекватное психическое состояние – серьезность, сосредоточенность, внутреннее переживание, холодное созерцание, безразличие, отстраненность, злость.

Составляем описание адекватных поведенческих паттернов объекта – быстрые, порывистые движения рук с широкой амплитудой, энергичные шаги, вращение головой, активное общение между собой, громкая речь, повторение телом важнейших эпизодов матча.

Неадекватные поведенческие паттерны – вялые движения рук, неподвижность рук, медленные шаги, попытки избегать физических контактов, отсутствие живого взаимодействия. Такой объект подлежит выделению из толпы и передаче специалистам для более тщательной проверки.

Мы назвали несколько признаков, по которым можно распознавать террористов в толпе. Возможно их больше, ведь согласно теории Э. Локара каждый преступник оставляет след, т. е. когда любой человек вступает в контакт с объектом или другим человеком, возникает кросс-передача вещественных доказательств. Другими словами, «не-профильное» поведение преступников или террористов проявляется со всей очевидностью, но крайне недостаточно таких специалистов, которые могли бы квалифицировать его как «непрофильное».

Рассмотрим еще один пример: террористический акт в г. Бостоне 15 апреля 2013 года во время массового марафона, в результате которого 3 человека погибли, 170 получили ранения.

Анализ материалов видеокамер помог обнаружить «непрофильность» поведения нескольких человек.

1. «Alone» (один, одинокий) – ни с кем не взаимодействует;
2. «Brown» (смуглый, коричневый);
3. «Black backpack» (черный рюкзак) – на зрелищное мероприятие, где оживленная толпа, брать большой черный рюкзак глупо.
4. «Not watching» – не смотрят в сторону главного события (марафона).

Но такие «непрофильные» признаки были выявлены уже после совершенного теракта, и очень жаль, что никто не обратил раньше на них внимания.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Массовое поведение людей имеет свою динамику и атрибутику, так называемый визуально-поведенческий профиль ситуации;
2. Любое готовящееся преступление имеет свои признаки, часть из которых может быть доступна для обнаружения как «непрофильные»;
3. Для выявления непрофильного поведения преступников или террористов на крупномасштабных мероприятиях можно привлекать сотрудников органов, обученных краткосрочно выявлению непрофильных паттернов поведения, за которым должен следовать вывод и передача данного субъекта специалистам.

Основной метод профайлинга – визуальное наблюдение.

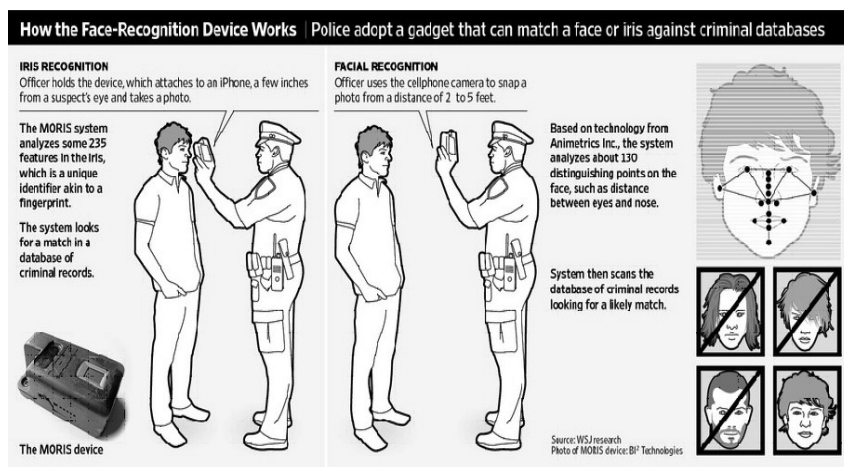
Дополнительный метод – беседа (опрос) в ходе досмотра или проверки документов.

Основная функция профайлинга – выявление людей, имеющих преступные намерения.

Перспективные направления развития профайлинга по нашему мнению следующие:

1. Создание систем распознавания лиц (технология уже доступна). Технологии распознавания лиц активнее всего сейчас развиваются в Китае и используются как в сфере безопасности, так и для упрощения обслуживания потребителей. На станциях Московского метрополитена с 2007 года установлены видеокамеры со специальными программами, которые способны выделить из толпы людей с нестандартным поведением (например, агрессивно жестикулирующих), и тех, которые пытаются скрыть объемные предметы под одеждой. В Великобритании компания Worldpay использует фронтальную камеру, встроенную в стандартный POS-терминал, чтобы сфотографировать пользователя во время ввода PIN-кода.

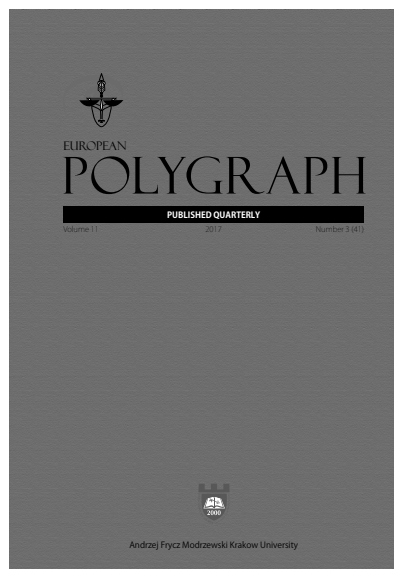
2. Применение систем тепловизионной видеоаналитики, которые состоят из систем камер-тепловизоров, имеющих ряд преимуществ, обеспечивающих высокую дальность покрытия, устойчивость к помехам в виде снега, дождя и тумана, «видящих» в темное время суток при отсутствии освещения.
3. Дальнейшее развитие систем видеонаблюдения – использование систем ситуационной видеоаналитики. Известно, что контролировать большое количество видеокамер одному человеку – очень сложное и порой скучное занятие, предлагаемое решение проблемы – использование систем ситуационной видеоаналитики, которые позволяют не только обнаружить объект и проследить его движение, но и классифицировать поведение объекта. Алгоритмы работы системы ситуационной видеоаналитики позволяют принимать входные данные с камер видеонаблюдения и определять, есть ли опасность или нет. Если система «видит» опасность, то оповещает сотрудников безопасности.
4. Создание систем аудиоаналитики – раннего предупреждения действий, которые нарушают закон. Система аудиоаналитики способна за секунду выделить взрывы или крики на фоне городского шума и мгновенно послать сигнал тревоги уполномоченным лицам на пункт безопасности. Таким образом, камеры, оснащенные микрофонами и установленные в местах массового скопления людей, таких как станции метро, аэропорты, стадионы, облегчают и оптимизируют работу правоохранительных органов. К тому же это очень бюджетный способ массового профайлинга.
5. Использование детекторов оставленных предметов, которые способны:
 - обнаружить пропажу предметов;
 - детектировать оставленные предметы;
 - обнаружить владельца оставленного предмета.
6. Еще одно набирающее популярность направление – активное наблюдение за людьми с помощью дронов. С помощью летающих дронов можно установить все траектории передвижения и точки остановки любого человека.
7. И, наконец, самое высокоэффективное направление – создание системы, способной не только быстро идентифицировать личность человека, но и эффективно прогнозировать его поведение и намерения. Известно, что в конце 2012 года ФБР (США) приступило к реализации принципиально новой глобальной системы идентификации нового поколения (NGI), основанной на мимической теории Пола Экмана (Использован сайт <https://ej.by/news/blogs/2013/05/06>).

Список литературы

1. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица / П. Экман, У. Фризен ; пер. с англ. В. Кузина. — СПб.: Питер, 2010. — 272 с.
2. Экман П. Психология эмоций / П. Экман ; пер. с англ. В. Кузин. — СПб.: Питер, 2010. — 336 с.
3. Ekman P., Friesen W. Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement / P. Ekman, W. Friesen. — Consulting Psychologists Press, Palo Alto, 1978.
4. <https://ej.by/news/blogs/2013/05/06>.

«European Polygraph» – условия подписки

Заказы, содержащие имя и фамилию или название компании, учреждения, адрес доставки и номер журнала, от которого должна происходить подписка (минимум 4 номера), необходимо переслать на адрес: ksiegarnia@kte.pl.

Стоимость годовой подписки, охватывающей 4 номера составляет \$ 50 или € 40.

Цена включает в себя стоимость доставки.

Предоплата должна быть произведена на наш банковский счет:

Krakowskie Towarzystwo Edukacyjne Sp. z o.o.

ul. G. Herlinga-Grudzińskiego 1C/lokC224, 30-705 Kraków

Payment by USD: 24 1020 2892 0000 5102 0222 8161

IBAN PL 24 1020 2892 0000 5102 0222 8161

KOD BIC (SWIFT): BPKOPLPW

Name of the bank: Powszechna Kasa Oszczędności Bank Polski Spółka Akcyjna.

Payment by €: 19 1020 2892 0000 5002 0222 8203

IBAN PL 19 1020 2892 0000 5002 0222 8203

KOD BIC (SWIFT): BPKOPLPW

Сроки публикации могут изменяться без предварительного уведомления.

КРАКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ

им. Анджея Фрыча Моджевского

КРУПНЕЙШИЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВУЗ В МАЛОПОЛЬСКОМ ВОЕВОДСТВЕ

Краковская Академия им. Анджея Фрыча Моджевского предлагает:

- широкий выбор разнообразных специальностей – 23 специальности, 60 специализаций;
- возможность обучения на бакалаврате (бакалавр, бакалавр-инженер), магистратуре (магистратура и единая пятилетняя программа обучения на магистратуре), получения последипломного образования;
- возможность обучения в аспирантуре – специальность «Право»;
- возможность обучения в аспирантуре – специальность «Наука о безопасности»;
- возможность обучения в аспирантуре – специальность «Политические науки»;
- возможность обучения на английском языке – специальности: «Международный бизнес», «Международный туризм», «Международные отношения и дипломатия», «Лечебное дело»;
- кроме изучения английского языка, существует возможность дополнительно изучать немецкий, испанский, французский, итальянский и другие языки.
- Академия организывает подготовительные курсы к сдаче сертифицированных экзаменов TELC по английскому, немецкому и русскому языкам, а также к экзаменам Cambridge на уровне FCE.

<https://www.ka.edu.pl/ru>